

МУСУЛЬМАНСКОЕ  
ДУХОВЕНСТВО  
В РЕСПУБЛИКЕ  
БАШКОРТОСТАН  
НА РУБЕЖЕ  
XX-XXI ВЕКОВ

Хадиуллина З.Р.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ имени Р. Г. КУЗЕЕВА  
УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**З. Р. Хабибуллина**

**МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО  
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН  
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ**

УФА  
2015

УДК 28 (470.57)  
ББК 86.38 (2 Рос.Баш)  
Х 12

*Печатается по решению Ученого совета  
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН  
от 24.05.2013 г. Протокол № 6.*

*Работа опубликована на средства Гранта Республики Башкортостан  
молодым ученым и молодежным научным коллективам № 24 от 13.03.2015 г.*

Рецензенты:

**А.В. Малашенко**, доктор исторических наук, профессор  
**Т.Ю. Красовицкая**, доктор исторических наук, профессор

**Хабибуллина З.Р.**

X12 Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже  
XX–XXI веков. – Уфа: Мир печати, 2015. – 220 с.

ISBN 978-5-9613-0367-4

В монографии на основе обширного комплекса источников, в том числе полевых материалов, полученных автором в 2005–2011 годах, дается системная характеристика современного мусульманского духовенства Республики Башкортостан как составной части мусульманского социума Российской Федерации. В работе анализируется влияние новых социально-политических условий рубежа XX–XXI веков на состояние и положение корпуса мусульманского духовенства, выявляются основные тенденции развития религиозных объединений мусульман Башкортостана, показаны функции и значимость в них духовных деятелей, рассмотрены качественные характеристики и общественные взгляды служителей культа, выделены группы социально-профессионального духовенства и духовных авторитетов.

Книга предназначена для специалистов в области истории, этнологии, религиоведения, политологии и других социально-гуманитарных наук, а также всех тех, кто интересуется жизнью мусульманской общины России.

УДК 28 (470.57)  
ББК 86.38 (2 Рос.Баш)

ISBN 978-5-9613-0367-4

© Хабибуллина З.Р., 2015  
© ИЭИ УНЦ РАН, 2015

# ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>Введение</b> .....	4
<b>Глава I. Мусульманское духовенство и социально-политические перемены конца XX века</b>	
<b>1.1. Мусульмане и мусульманские лидеры в новых условиях: восстановление общеисламской идентичности</b> .....	20
<b>1.2. Положение мусульманского духовенства после раскола Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири</b> .....	43
<b>Глава II. Современное состояние мусульманских религиозных объединений и мусульманского образования</b>	
<b>2.1. Религиозные объединения мусульман и духовенство</b> .....	61
<b>2.2. Система мусульманского образования как основа подготовки кадров служителей ислама</b> .....	85
<b>Глава III. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан в начале XXI века</b>	
<b>3.1. Социально-профессиональные характеристики</b> .....	105
<b>3.2. Общественные взгляды и ценностные ориентации</b> .....	129
<b>3.3. Духовные служители и духовные авторитеты: к проблеме формирования мусульманской элиты</b> .....	156
<b>Заключение</b> .....	174
<b>Источники и литература</b> .....	182
<b>Приложения</b> .....	203
<b>Список сокращений</b> .....	217

*Посвящаю  
светлой памяти моего деда  
Гареева Мавлюта Сахаутдиновича*

## **ВВЕДЕНИЕ**

На рубеже XX–XXI веков возросла роль религии, в том числе ислама, в общественной и духовной жизни Российской Федерации, в формировании приоритетов дальнейшего развития российской гражданской нации с учетом задач обеспечения национальной безопасности государства. В этой связи для страны в целом и российских мусульман в частности большое значение имеет сохранение мусульманской духовной традиции, культурных ценностей и социальных институтов, опирающихся на многовековой опыт развития в историко-культурном пространстве России. В сохранении этих традиций, выстраивании оптимальных взаимоотношений между мусульманами – гражданами России, обществом и государством особое место отводится мусульманскому духовенству.

Роль мусульманского духовенства особенно ощутима в регионах традиционного проживания мусульман – на Северном Кавказе, в Поволжье, на Урале, в Сибири, где ислам существует в условиях непрекращающихся атак радикальных и экстремистских структур. Духовная безопасность общества, состояние государственно-конфессиональных, межконфессиональных отношений во многом зависит от ценностных ориентаций, социальной и политической зрелости духовенства.

Кроме того, духовенство в исламе, как и в любой другой религии, характеризует общее состояние конфессии, определяет ее имидж, аккумулирует духовные, социальные, общественные запросы религиозной части населения. В повседневной жизни служители культа оказывают влияние на поведение верующих, помогают поддерживать нравственные идеалы и моральные нор-

мы в обществе. Социально-политические перемены последних десятилетий не могли не сказаться на состоянии корпуса религиозных деятелей и росте социальной потребности в них.

Обращение к проблеме мусульманского духовенства, его роли в современных этносоциальных, этнополитических и профессиональных процессах, функций, структуры, профессиональной деятельности, условий ее осуществления, общественных взглядов, духовно-нравственной ориентации, политических предпочтений и тенденций развития является актуальным с научной точки зрения. Получение и введение в научный оборот новейшего эмпирического материала по данной проблематике повышает степень актуальности исследования.

В настоящее время издано большое количество трудов, посвященных как исламу в целом, так и конкретным аспектам этой темы, включая изучение современного мусульманского духовенства некоторых регионов России. Мусульманское духовенство Башкортостана не становилось предметом специального исследования — в отдельных работах имеются результаты анализа социологических опросов, научно-справочный материал, хроника событий<sup>1</sup>. Недостаточно изученными остаются организационно-правовые аспекты функционирования мусульманского духовенства в республике, его ценностные ориентации, социальное самочувствие, отсутствует комплексное исследование, посвященное социальному облику современных имамов. Предлагаемая монография призвана заполнить этот пробел.

Для осмысления проблемы места и роли духовенства в различных сферах жизни общества значимы труды, которые в целом посвящены религии и исламу.

---

<sup>1</sup> Галлямов Р.Р. Исламское возрождение в Волго-Уральском макрорегионе: сравнительный анализ моделей Башкортостана и Татарстана // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход. М., 2007. С. 71–117; Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М., 2008; Хасанова А.Г. Религиозные объединения Республики Башкортостан в 1985–2005 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007; Юнусова А.Б. Интеллектуальные ориентиры современного мусульманского духовенства Башкортостана // Экономика и управление. 2002. № 6. С. 36–38.

Феномен религии, описание основных функций религиозного ритуала, типология религиозных групп и религиозного лидерства, взаимосвязь между религиозной верой и экономическими основами общества анализируются в работах отечественных (В.И. Гараджа, Л.Н. Митрохин, М.П. Мчедлов, С.А. Токарев, М.Г. Писманик, И.Н. Яблоков)<sup>1</sup> и зарубежных ученых (М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, Т. Парсонс)<sup>2</sup>.

Пониманию психологии религии и служителей культа в современном обществе способствуют разработки А.Л. Журавлева, Н.А. Журавлевой<sup>3</sup>. Ими выделены социально-психологические признаки нравственной элиты, которым соответствуют священнослужители каждой конфессии, выступающие в качестве хранителей культурных и духовных ценностей, носителей нравственных идеалов.

По изучению современной религиозности в России ключевыми являются работы К. Каарияйнена, Д.Е. Фурмана, С.Б. Филатова. В них освещается и анализируется религиозная жизнь по итогам полевых исследований, которые проводились в регионах страны в середине 1990 — начале 2000-х годов<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Гараджа В.И. Социология религии. М., 2005; Митрохин Л.Н. Философские проблемы религиоведения. СПб., 2008; Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки // Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М., 2005. С. 91–134; Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1976; Религия в истории и культуре / под ред. М.Г. Писманика. М., 2000; Яблоков И.Н. Религиоведение. М., 2008.

<sup>2</sup> Вебер М. Социология религии. Типы религиозных сообществ // Избранное. Образ общества. М., 1994; Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни (Введение, Глава 1.) // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998; Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 4. М., 1954–1983; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.

<sup>3</sup> Журавлев А.Л. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 5–19; Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М., 2006.

<sup>4</sup> Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена, Д.Е. Фурмана. СПб.; М., 2000; Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России / под ред. С.Б. Филатова. М.; СПб., 2002.

Труды З.И. Левина, А.В. Малашенко, Л.И. Медведко, В.В. Наумкина, С.М. Прозорова, Т.С. Саидбаева, Л.Р. Сюкияйнена содержат общетеоретические и методологические подходы для анализа процессов, происходящих в конфессиональной сфере общества, связанных с исламом, и имеют большое значение для осмысления специфики духовенства в исламе, степени его влияния на общественно-политическую жизнь, культуру, политику в различных регионах<sup>1</sup>.

Анализируя этноконфессиональные процессы в современном российском обществе, А.В. Малашенко разработано положение о ретрадиционализации постсоветского общества, развивающейся по двум направлениям — этническому и конфессиональному<sup>2</sup>. Как считает ученый, оба направления взаимосвязаны и взаимообусловлены, вследствие чего их часто рассматривают как единый феномен — возрождение или реконструкцию этноконфессиональной традиции. Установка на ретрадиционализацию присутствует в сознании всех проживающих на территории Российской Федерации народов, но в наибольшей степени она актуальна для этнических и конфессиональных меньшинств, для которых апелляция к своей традиции является формой самоутверждения и самосохранения в качестве самостоятельной культурной и этнической группы, в том числе для российской мусульманской общины.

---

<sup>1</sup> Левин З.И. К вопросу о роли мусульманского духовенства // Ислам и социальные структуры Ближнего и Среднего Востока. М., 1990. С. 129–144; Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. М., 1996; Он же. Исламское возрождение в современной России. М., 1998; Медведко Л.И., Германович А.В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М., 1988; Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки, доклады разных лет. М.; Нижний Новгород, 2008; Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004; Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. М., 1984; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986; Он же. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М., 2014.

<sup>2</sup> Малашенко А.В. Исламская традиция в российском обществе 1990-х гг. // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. С. 7–8.



Современные исследования А.А. Игнатенко, И.П. Добаева, А.В. Малашенко, В.В. Наумкина, К.И. Полякова определяют политические перспективы ислама в России и СНГ, дают оценки религиозного фундаментализма, характеризуют внешнеполитические ориентации мусульманских лидеров России, одни из которых отдают предпочтение Турции как модели развития ислама в рамках светского государства, другие – Саудовской Аравии, оплоту ортодоксального ислама, или Пакистану<sup>1</sup>. Отношения и формы взаимодействия руководителей мусульманских организаций с политическими силами в России отражены в публикациях Г. Емельяновой<sup>2</sup>.

Работы А.А. Нуруллаева, М.И. Одинцова, Н.А. Трофимчука, посвященные проблеме государственно-религиозных отношений, а именно взаимоотношению государства с религиозными организациями и духовенством, позволяют определить высокую степень авторитетности последних среди населения<sup>3</sup>. Авторы оценивают современную политику государства в сфере свободы совести, рассматривают современное состояние государственно-конфессиональных отношений, обозначают стратегические линии их осмысления и переустройства, предлагают рекомендации по оптимизации межконфессиональных отношений.

---

<sup>1</sup> Игнатенко А.А. Ислам и политика. М., 2004; Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону, 2001; Он же. Исламский радикализм. Ростов-на-Дону, 2003; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006; Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М., 2005; Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М., 2001.

<sup>2</sup> Yemeljanova G. Russia's Umma and its Muftiis // Religion, State and Society. 2002. Vol. 27. № 2. P. 140–149; Yemeljanova G. Islam and power // Islam and Russia: A Historical Survey. L.; NY, 2002. P. 61–116.

<sup>3</sup> Нуруллаев А.А. Равенство религий перед законом – важное условие гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений // Государственно-церковные отношения в России. М., 1993. С. 27–32; Одинцов М.И. Несколько эпизодов из жизни муфтия // Наука и религия. М., 1990. № 1. С. 3–5; Он же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М., 2010; Трофимчук Н.А. Государственно-церковные отношения: проблемы и пути их решения // Исторический вестник. М., 2000. № 7 (11). С. 338–343.

Организационные стороны мусульманской религиозной жизни, позиции руководства духовных управлений, духовенства и верующих по отношению к светской власти в исторической ретроспективе проанализированы Р.Г. Ландой, В. Садуром<sup>1</sup>. По мнению авторов, мусульманские общества в России имеют богатые многовековые традиции, изменение которых происходило в течение длительного времени под влиянием светских властей. Так, система назначения духовных деятелей в религиозных структурах ислама, применявшаяся длительное время российским государством, противоречит демократическим принципам выборности, присущим исламу.

В теоретических разработках зарубежных ученых (А. Беннигсен, Ш. Лемерсье-Келькеже, К. Мацузато, Я. Рой, Д. Форест, А. Франк и др.)<sup>2</sup> центральное место занимает концепция «мусульманского возрождения», осмысливается значение мусульманской религии как в прошлом, так в настоящем и будущем восточных народов России. По их мнению, ислам всегда был и будет интегрирующим фактором их жизни, основой национальной культуры, самосознания народа, фундаментом будущих национально-освободительных движений. Из современных исследований зарубежных авторов выделяется работа Ш. Хантер<sup>3</sup>. С точки зрения эксперта, несмотря на 70 лет коммунистического режима и антирелигиозную пропаганду советской власти, ислам в России сохранил свое существование, приняв

---

<sup>1</sup> Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995; Ланда, Р.Г. Россия и мир российского Ислама. М.; Нижний Новгород, 2011; Садур В. Мусульмане в СССР: история и современность // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 417–451.

<sup>2</sup> Bennigsen A., Lemercier-Quellejay C. Islam in the Soviet Union. L.; N.Y., 1967; Бенингсен А. Мусульмане в СССР. Париж, 1983; Мацузато К. Дискурсы и поведение мусульманских деятелей Волго-Уральского региона. Влияние региональных образов самовосприятия и стратегии областных администраций // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход. М., 2007. С. 118–159; Рой Я. Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны // Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. М., 1998; Forest J. Religion in the new Russia. NY., 1990; Франк А. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир / пер. с англ. Казань, 2008.

<sup>3</sup> Hunter S. Islam in Russia: the politics of identity and security. Armonk; NY, 2004.

форму культурной традиции среди верующих. Толерантное отношение к исламу со стороны нынешнего государства способствует распространению религии в стране. Автор прогнозирует увеличение числа правоверных мусульман также в связи с расширением контактов с мусульманскими странами в постсоветский период.

В ряде коллективных трудов рассматриваются этнические аспекты функционирования религии и института духовенства на региональном уровне, специфика проявления религиозности у народов России<sup>1</sup>.

При изучении образа современного духовенства важными являются результаты исследований по проблеме мусульманского образования в работах М. Муртазина, Р.Р. Мухаметшина, А.А. Ярлыкапова<sup>2</sup>. Современная система религиозного образования в Башкортостане изучалась Л. Алмазовой<sup>3</sup>. Работы Д.В. Мухетдинова, А.Ю. Хабутдинова позволяют выявить роль муфтиев в духовно-просветительской деятельности<sup>4</sup>.

В самом Башкортостане сложилось исламоведческое направление, занимающееся исследованием актуальных проблем развития ислама, исторического опыта участия мусульманского населения региона, включая духовенство, в социальной, экономической и политической жизни России.

---

<sup>1</sup> Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. / ответ. ред. Л.М. Дробужева. М., 1994; Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. статей / под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова, А. Малашенко. М., 1997; Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире / сост. С.М. Червонная. М., 1998; Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России: сб. статей / под ред. А.Б. Юнусовой и А.В. Малашенко. М., 1998; Россия и ислам: межцивилизационный диалог. Сб. науч. статей / под ред. А. Малашенко. Уфа, 2006.

<sup>2</sup> Муртазин М. Актуальные задачи по развитию исламского образования в России // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения. М.; Нижний Новгород, 2011. С. 17–20; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX в. Казань, 2005; Ярлыкапов А.А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. 2003. № 2 (21). С. 5–31.

<sup>3</sup> Алмазова Л. Развитие системы религиозного образования в современном Башкортостане // Изучение преподавания ислама в Евразии. М., 2010. С. 110–115.

<sup>4</sup> Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии — от екатерининских орлов до ядерной эпохи. Нижний Новгород, 2006; Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011.

Необходимо отметить обобщающие монографии А.Б. Юнусовой по истории распространения и развития ислама на территории Башкортостана с X до начала XXI в.<sup>1</sup> Автор на основе архивных материалов раскрывает совокупность политических, экономических и идеологических особенностей ислама в республике, освещает историю Духовного управления мусульман Башкортостана с 1917 г. и судьбы отдельных мусульманских деятелей, анализирует основные направления и этапы развития законодательно-правовой базы функционирования ислама в России в XVI–XX веках. Ислам в республике оценивается исследователем как неполитизированный, бытовой, уживающийся с привычными установками и реалиями, зачастую не имеющими ничего общего с ортодоксальным исламом, главной чертой местного мусульманства определяется веротерпимость.

Работы Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал, Г.Б. Фаизова, Р.Д. Карамышева способствуют определению места мусульманского духовенства Башкортостана в государственно-исламских отношениях<sup>2</sup>. Предметом исследования ученых являются региональные проблемы политики государства в сфере свободы совести и деятельности современных религиозных объединений. В их монографиях отражена религиозная ситуация в Башкортостане и особенности формирования новой системы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями.

Из республиканских ученых, занимающимися общими или частными вопросами истории коранических школ, следует отметить Т.М. Аминова, Л.Ш. Сулейманову, Л.С. Тузбекову,

---

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999; Она же. Ислам в Башкортостане. М., 2007.

<sup>2</sup> Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). Уфа, 2010; Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995; Он же. Ислам и государство: единство, противоборство, конвергенция. Уфа, 2010; Карамышев Р.Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. Уфа, 2014.

М.Н. Фархшатов<sup>1</sup>. Р.Р. Шариповым проанализирован состав современных учащихся в мусульманских учебных заведениях республики, позволивший понять, какие социальные категории населения в будущем могут дополнить состав духовенства<sup>2</sup>.

Конфессиональная идентичность, интеллектуальные ориентиры мусульманского населения, институты ислама в диахроническом ракурсе отражены в работах Д.Д. Азаматова, З.Г. Аминова, Р.Г. Кузеева, М.Н. Сулеймановой, Л.А. Ямаевой<sup>3</sup>. Исследования этнографов и историков свидетельствуют, что восприятие башкирами мусульманских морально-этических и правовых норм, культурных традиций не вытеснило из их среды доисламских обычаев и верований.

Для осмысления рассматриваемой проблемы важен опыт ученых, изучающих те или иные аспекты, связанные с ролью ислама и духовенства в этнокультурной истории и современном обществе близлежащих к Башкортостану административных территорий: Республики Татарстан (Д.М. Исхаков, Р.А. Набиев, Р.Н. Мусина, Р.М. Мухаметшин, Л.В. Сагитова, Р.К. Уразманова, В. Якупов)<sup>4</sup>, областей Урала (Д.Н. Денисов, А.В. Михалева,

<sup>1</sup> Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – 1917 г. М., 2006; Сулейманова Л.Ш. Национальные учебные заведения в Башкортостане в первое сорокалетие XX века. Уфа, 2000; Тузбекова Л.С. Медресе «Галия» – высшее мусульманское учебное заведение Башкортостана (1906–1919 гг.). Уфа, 2007; Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). Уфа, 2000.

<sup>2</sup> Шарипов Р.Р. Шакирды: социальный портрет современного учащегося медресе // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Уфа, 2009. С. 386–388.

<sup>3</sup> Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа, 1999; Аминов З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. Уфа, 2009; Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. М., 1999; Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. Уфа, 2005.

<sup>4</sup> Исхаков Д.М. Проблема становления и трансформации татарской нации. Казань, 1997; Набиев Р.А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002; Мусина Р.Н. Ислам и мусульмане в современном Татарстане // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997. С. 31–58; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань, 2003; Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. Воспроизводство этничности в татарском обществе на рубеже 1980–1990-х гг. Казань, 1998; Уразманова Р.К. «Мусульманские» обряды в быту татар // Этнографическое обозрение. № 1. 2009. С. 13–26; Якупов В. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. Казань, 2005.

С.В. Рязанова, А.Н. Старостин)<sup>1</sup>, Чувашской Республики (Л.Ю. Браславский)<sup>2</sup>, Удмуртской Республики (М.Г. Атаманов, Е.А. Чуракова)<sup>3</sup>. Эти исследования разноплановые, в одних – рассматривается современная этноконфессиональная ситуация, в других – деятельность духовенства, социальные и профессиональные характеристики современных служителей культа, их бытовое и финансовое положение, определяется степень политического и духовного влияния духовенства на общественно-политические процессы в рассматриваемых регионах.

Так, Р.М. Мухаметшиным дается развернутая характеристика деятельности ДУМ РТ, мусульманского духовенства Татарстана, приводятся результаты исследования его кадрового состава, раскрывается механизм использования исламского фактора общественно-политическими организациями и движениями, анализируются неофициальные формы ислама. А.Н. Старостиным на основе социологического исследования, проведенного в 2007–2008 гг. на территории Свердловской, Тюменской, Челябинской, Пермской областей и Ханты-Мансийского автономного округа, описывается усредненный портрет современного уральского имама. В исследовании Л.Ю. Браславского приводятся результаты анализа возраста и образовательного уровня имамов Чувашии по состоянию на 1996 г.

Таким образом, историографический анализ показывает, что мусульманское духовенство – самая активная часть мусульман-

---

<sup>1</sup> Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). М., 2011; Михалева А.В. Социальный портрет мусульманина 1930-х гг. // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2002. Вып. 3. С. 178–184; Рязанова С.В. «Два ислама» в Пермском крае: истинный и мнимый конфликты // Этнорелигиозная конфликтология. 2011, № 1. С. 78–87; Старостин А.Н. Социальный облик имамов Урала начала XXI века. М.; Нижний Новгород, 2009.

<sup>2</sup> Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии: исторические и культурологические аспекты. Чебоксары, 1997.

<sup>3</sup> Атаманов М.Г. Религиозно-духовная ситуация в среде удмуртов в XX веке // Миссионерское обозрение. Белгород, 2001. № 1 (63). С. 12–14; Чуракова Е.А. О некоторых особенностях этноконфессиональной ситуации в современной Удмуртии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 2 (34). С. 295–299.

ского социума. Перед государством мусульманские лидеры представляют интересы как верующих, групп верующих, так и народов, традиционно считающих себя мусульманскими. Духовенство оказывает воздействие на социально-нравственные установки верующих, понимание основных ценностей, транслируемых исламом, а также играет ключевую роль во взаимодействии мусульманского социума с государством и другими конфессиями, в гармонизации сферы межэтнических отношений, предотвращении религиозной розни и распространении радикальных идеологий.

Основная цель данной книги – создание системной характеристики современного мусульманского духовенства Республики Башкортостан как составной части мусульманского социума Российской Федерации.

Для достижения заявленной цели будут рассмотрены следующие вопросы:

1. Влияние новых социально-политических условий рубежа XX–XXI веков на состояние и положение мусульманского духовенства.

2. Основные тенденции развития религиозных объединений и организаций мусульман Башкортостана, функции и значимость в них духовенства.

3. Качественные характеристики и общественные взгляды служителей культа, группы социально-профессионального духовенства и духовных авторитетов.

Территориальные рамки работы ограничены Республикой Башкортостан – одним из крупных регионов функционирования ислама в России. С X в. ислам способствовал формированию здесь принципов толерантности между представителями различных народов и конфессий. Более 200 лет в Уфе находится Центральное духовное управление мусульман России, учрежденное в 1789 г. как Оренбургское магометанское духовное собрание. Мусульманское сообщество Башкортостана и его духо-

венство имеют как характерные, так и специфические социальные, культурные, психологические и структурные особенности, а также своих религиозных и политических лидеров.

Хронологические рамки охватывают 1990-е гг. XX в. – начало XXI в. (по 2011 г.). Выбор нижней хронологической границы обусловлен принятием Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 г. и Закона Башкирской ССР 1991 г. «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР», определивших новый правовой статус религиозных организаций и духовенства. Проведение исследования до настоящего времени связано с актуальностью изучения динамики и современного состояния мусульманского сообщества Башкортостана.

Монография написана на основе комплексного изучения и анализа опубликованных и неопубликованных источников. В первую очередь, это информационные отчёты текущего архива Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ за 2005–2010 гг., в которых содержатся сведения о деятельности религиозных объединений, развитии религиозной ситуации, численности мусульманских приходов в Башкортостане, современном состоянии государственно-конфессиональных отношений.

Для характеристики структуры религиозных организаций и повседневной деятельности духовенства были изучены документы (уставы, годовые отчеты) Центрального духовного управления мусульман России и Духовного управления мусульман Республики Башкортостан. Годовые отчеты о деятельности централизованных исламских структур отражают информацию о строительстве мечетей, открытии учебных заведений, о религиозных общественных организациях, о руководстве духовных управлений. Статистические данные по религиозным объединениям последних лет были получены из личного архива члена Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции РФ по РБ А.Б. Юнусовой.



Обширную группу источников составили материалы, собранные автором в период 2005–2011 гг. методами полевой этнографии, интервью и анкетирования:

– полевые материалы этнографических экспедиций по населенным пунктам Белорецкого, Буздякского, Бурзянского, Туймазинского, Уфимского районов Республики Башкортостан (2005–2011 гг.) с применением методик включённого наблюдения и наблюдающего участия, содержат информацию о профессиональной деятельности мусульманского духовенства, условиях осуществления культовой практики;

– анкетирование мусульманского духовенства Республики Башкортостан (октябрь–декабрь 2005 г.) с целью выявления демографических, социально-профессиональных и мировоззренческих показателей по служителям мусульманского культа. Инструментарий утвержден на заседании Центра этнологических исследований (с 2008 г. Институт этнологических исследований) УНЦ РАН 18.10.2005 г. и на заседании Совета по делам религий при Правительстве РБ 20.10.2005 г.

– анкетирование и интервью верующих, совершивших поклонение в Мекке (февраль–май 2005 г.) с целью исследования социального портрета современных паломников-хаджи. Вопросник утвержден на заседании отдела религиоведения ЦЭИ УНЦ РАН (протокол № 2 от 10.02.2005 г.). Выборка респондентов строилась по конфессиональному признаку (мусульмане) и дате совершения паломничества (1990–2005 гг.);

– анкетирование практикующих мусульман (март 2008 г.) на предмет исследования места хаджа и перспектив его дальнейшего развития в обрядовой практике. Инструментарий утвержден на заседании отдела религиоведения Института этнологических исследований УНЦ РАН (протокол № 2 от 25.02.2008 г.). Целевая группа подбиралась по конфессиональному критерию и охватила тех, кто считает себя мусульманином и регулярно посещает мечеть. В опросе приняли участие прихожане 5 мечетей г. Уфы:

«Ляля-Тюльпан», Первой Уфимской Соборной мечети, «Ихлас», «Гуфран» и «Хамза-Хаджи»;

– анкетирование представителей духовенства исламской конфессии (апрель 2009 – май 2011 гг.). Анкета утверждена на заседании отдела религиоведения Института этнологических исследований УНЦ РАН (протокол № 4 от 30.03.2009 г.), состояла из трех крупных разделов, направленных на выявление демографических показателей, уровня образования, условий и особенностей профессиональной деятельности, общественных взглядов и ценностей мусульманского духовенства региона;

– интервью (2005–2011 гг.) с руководством действующих в Башкортостане муфтиятов и исламских учебных заведений (муфтии, их заместители и ответственные секретари, члены президиумов, ректоры) отражают основные позиции мусульманских лидеров по актуальным вопросам развития ислама;

– экспедиционные материалы 2012–2015 гг., полученные в результате выездов в Аскинский, Балтачевский, Белорецкий, Буздякский, Зианчуринский, Кугарчинский, Туймазинский районы, подтвердили многие положения исследования и дополнили картину развития ислама в республике.

При работе над монографией использовались также опубликованные источники. Законодательно-правовые документы федеральных и республиканских органов власти отражают условия осуществления профессиональной деятельности духовенства, его правовое положение. Особое внимание уделялось анализу текстов статей Конституции РФ и РБ, Закона СССР от 1.10.1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», Закона Башкирской ССР от 20.06.1991 г. «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР», Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Закона Республики Башкортостан от 20.06.1991 г. № ВС-6/19 «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан», Федерального закона от 10.07.1992 г. № 3266 «Об

образовании», Закона Республики Башкортостан от 29.10.1992 г. № ВС-13/32 «Об образовании».

Большое количество правовых документов, регулирующих деятельность религиозных объединений и организаций, содержится в сборнике А.В. Пчелинцева, В.В. Ряховского<sup>1</sup>. Правовые нормы, регулирующие положение мусульман и мусульманских религиозных организаций в России и Башкортостане за последние сто лет, опубликованы в археографическом издании «Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России»<sup>2</sup>. Документы и материалы, отражающие взаимодействия религиозных объединений с государством и обществом, включены в справочник «Религиозные объединения Республики Башкортостан»<sup>3</sup>.

Речи, выступления на конференциях и сочинения мусульманских лидеров России, изданные в 1990–2011 гг., отражают специфику современного мусульманского духовенства, его цели, представления о своем месте и роли в жизни уммы и общества, особенности деятельности, проблемы и нужды, проекты их решения.

Материалы общероссийских, республиканских печатных СМИ: «Независимая газета», «Известия», «Вечерняя Уфа» предоставили возможность получить информацию об основных событиях, связанных с исламом. Печатные издания религиозных организаций: «Маглюмат аль-Булгар» (ЦДУМ), религиозно-просветительская газета «Рисәләт-Послание» (ДУМ РБ) – содержат факты об общественной, просветительской, культовой деятельности духовенства, мероприятиях, проходящих с его участием.

---

<sup>1</sup> Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / сост. к.ю.н. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. М., 2001.

<sup>2</sup> Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: Сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках / автор-сост. А.Б. Юнусова, археограф Ю.М. Абсалямов. Уфа, 2009.

<sup>3</sup> Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник. Уфа, 2014.

Данные на официальных сайтах ЦДУМ России (cdum.ru), Совета муфтиев России (muslim.ru), ДУМ РБ (dumrb.ru), Российского исламского университета (rio.bspu.ru), Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования (islamfund.ru), Хадж миссии России (hajjmission.ru); сайтах информационных агентств (islamrf.ru, bashinform.ru, interfax-religion.ru, religare.ru и др.) дополнили фактологическую часть работы.

Таким образом, в настоящей монографии впервые рассматривается современное мусульманское духовенство Республики Башкортостан в процессе развития ислама, в структуре религиозных объединений и организаций, создается его обобщенный портрет, определено его место в общественном развитии республики. Установлены закономерности процесса формирования кадрового состава мусульманского духовенства, характерные для рассматриваемого региона, определены специфические особенности его состояния и деятельности, выделены группы социально-профессионального духовенства и духовных авторитетов.

# Глава I

## МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ КОНЦА XX ВЕКА

### 1.1. Мусульмане и мусульманские лидеры в новых условиях: восстановление общеисламской идентичности

Конец XX столетия обозначился кардинальными трансформациями во всех сферах жизни общества: политической, экономической, социальной, национально-культурной, духовной. Распад СССР, отказ от прежней модели государственного устройства, поиск нового политического курса, суверенизация повлекли за собой формирование демократической правовой базы в области государственно-конфессиональных отношений, жизни и деятельности религиозных организаций, верующих. В течение 1990-х гг. были проведены реформы конституционно-правовых основ в области прав человека на свободу совести. Закон СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях в СССР» и Закон Башкирской ССР от 20 июня 1991 г. «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР» предоставили религиозным объединениям статус юридического лица<sup>1</sup>. 1993 г. ознаменовался принятием новой Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан<sup>2</sup>. Базовый Федеральный закон в сфере свободы совести менялся в 1990 и 1997 гг. Идеологическая переориентация постсоветского общества привела к освобождению религиозных конфессий от жесткой опеки государства. Получив свободу, они оказались в совершенно новых условиях.

---

<sup>1</sup> Закон СССР от 1.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 41; Закон Башкирской ССР от 20 июня 1991 г. «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР» от 20.07.1991 г. // Законы Республики Башкортостан. Вып. II. Уфа, 1992. С. 137–149.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М., 2009; Конституция Республики Башкортостан. Уфа, 1995.

Начало религиозного подъема в Республике Башкортостан региональные исследователи связывают с концом 1980-х гг.<sup>1</sup> С этого времени увеличивается количество верующих, проводится ряд крупных мероприятий с участием религиозных деятелей. Так, в 1988 г. состоялось празднование 1000-летия принятия христианства на Руси; в августе 1989 г. – празднование по случаю принятия ислама народами Поволжья и Приуралья; в июне 1990 г. – V съезд мусульман европейской части СССР и Сибири<sup>2</sup>. Вслед за торжествами начинается воссоздание религиозных общин, возвращение традиционным конфессиям культовых зданий<sup>3</sup>. Согласно постановлению Кабинета Министров РБ «О передаче культовых зданий религиозным организациям», мусульманам вернули 36 зданий<sup>4</sup>, в частности 24 октября 1990 г. Башкирский научный центр Уральского отделения АН СССР для Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири освободил здание по ул. Тукаева, 50; управление предприятия «Башэнерго» – здание Хакимовской мечети<sup>5</sup>.

Смена государственной политики в сфере свободы совести, изменение отношения к религии и ее институциональным

---

<sup>1</sup> Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реализация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). Уфа, 2010. С. 96.

<sup>2</sup> О проведении в городе Уфе V съезда ДУМЕС. Проект постановления Совета министров Башкирской АССР. Май 1990 г. // Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: Сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках. Уфа, 2009. С. 332.

<sup>3</sup> О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества. Распоряжение Президента РФ. 20.07.1991 г. // Там же. Уфа, 2009. С. 338.

<sup>4</sup> Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. М., 1998. С. 76.

<sup>5</sup> О возвращении исторического здания ДУМЕС. Указ Президиума Верховного Совета Башкирской ССР. 24.10.1990 г. // Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: Сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках. Уфа, 2009. С. 332.

образованиям со стороны субъектов политического процесса повлияли на проявление религиозности населения России. Исследования начала 1990-х гг. зафиксировали значительное увеличение доли населения, относящего себя к верующим в Бога (почти в 4 раза, по сравнению с концом 1970-х гг., когда таковых было лишь около 10% респондентов) и ослабление позиций безверия (процент неверующих за тот же период снизился с 25% до 11–12%)<sup>1</sup>. Переломные моменты в обществе часто сопровождаются ростом религиозности, богоискательских тенденций: образовавшийся духовный вакуум в результате отказа от идеалов и ценностных ориентиров советского государства многие попытались заполнить религиозным мировоззрением. Часть новых верующих пришла в религию по законам исторической памяти, сопричастности к определенным религиозно-культурным архетипам своей этнической общности, часть – вследствие определенной моды на веру<sup>2</sup>. В общественном сознании возрос престиж конфессиональных организаций, стало иметь место обращение к религии и религиозной культуре публичных политиков для решения своих практических задач.

По данным социологических опросов о состоянии религиозности в Средней Азии, Кавказе, Татарии и Башкирии после 1985 г., от 60% до 80% опрошенных ответили, что считают себя мусульманами<sup>3</sup>. Исследования Г.Б. Фаизова свидетельствуют о резком увеличении религиозности среди населения Башкортостана в начале 1990-х гг. Примерно каждый третий житель республики считал себя верующим, и столько же колебалось между верой и неверием, атеистом назвал себя каждый седьмой.

---

<sup>1</sup> Филатов С. Преодолеем ли предрассудки // Свободная мысль. 1993. № 3. С. 65; Лопаткин Р. Конфессиональное пространство России: глазами социолога // Религия и право. 2001. № 4. С. 11.

<sup>2</sup> Шаяхметов Ф. Демократизация башкирского общества и ислам // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. С. 28.

<sup>3</sup> Керимов Г.М. Возрождение исламских традиций в России – как фактор демократии и свободы // Религия, национальное согласие и возрождение России. М., 1993. С. 107.

В общей сложности верующие и колеблющиеся в Башкирии составили 70% населения<sup>1</sup>.

Процессы, зародившиеся в мусульманской среде накануне распада СССР и в первое десятилетие существования новой России, специалисты называют «возрождением ислама»<sup>2</sup>, «восстановлением его позиций в обществе наряду с его осмыслением»<sup>3</sup> или «легализацией ислама»<sup>4</sup>. Основными участвующими сторонами в процессе возрождения ислама на общероссийском и региональном уровне стали практикующие верующие и мусульманское духовенство.

Несмотря на антирелигиозную направленность советской системы, религиозность мусульман не была вытеснена из духовно-нравственной сферы. Ислам продолжал сохраняться в массовом сознании тюркских народов Башкортостана, пережив репрессии и кризис веры. Об этом свидетельствуют данные о стабильном соблюдении мусульманской обрядности наречения имени, бракосочетания и похорон в 1970–1985 гг.<sup>5</sup> Приводимые сведения позволяют утверждать, что религиозность, пусть и среди самой незначительной части населения, все же сохранилась. Последующие исследования религиозной идентичности мусульманского населения Башкортостана показывают продолжающийся рост исламского самосознания до уровня приблизительно 68%. Цифра основана на результатах опроса населения РБ в 1997 г., когда 38,7% респондентов (т.е. около 70% этнических мусульман республики) продекларировали свое мусульманское вероисповедание<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. Уфа, 1995. С. 82.

<sup>2</sup> Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.

<sup>3</sup> Юнусова А.Б. О так называемом «возрождении ислама» в России // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург, 2002. С. 65–80.

<sup>4</sup> Гайнутдин Р. Ислам в современной России. М., 2004. С. 71–129.

<sup>5</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 274.

<sup>6</sup> Юнусова А. Б. Ислам в структуре межконфессиональных отношений в Башкирии // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. С. 57.



Особую актуальность приобретает возрождение подлинных исламских традиций в социально-культурной жизни мусульман России. С одной стороны, формальная принадлежность к исламу и поверхностное знакомство с исламскими ценностями не доказывают, что человек живет по правилам вероучения и исламские традиции соблюдаются им согласно шариатским нормам. С другой стороны, понятие «мусульманин» широко по объему. Оно включает в себя как неверующих, совершающих религиозные обряды, так и верующих, редко или вовсе их не совершающих.

Среди религиоведов не существует полного единодушия в установлении критериев религиозности мусульман. Эта проблема как теоретического, методологического, так и практического характера, вокруг которой в последнее время ведутся ожесточенные дискуссии в научной среде и в среде религиозных деятелей, политиков, журналистов. В качестве главных критериев религиозности мусульман отечественные ученые обычно выделяют знание Корана, соблюдение пяти заветов Мухаммеда и материально-временные затраты человека на религиозные обязанности. По мнению же западных исследователей — Ш. Акинера, А. Беннигсена, М. Броксупа и многих других, религиозность определяется не столько соблюдением пяти основных требований и исламских ритуалов, сколько личным чувством принадлежности к исламу<sup>1</sup>. Западные исламоведы убеждены, что всякий человек, рожденный в «мусульманской» семье, является потенциальным мусульманином.

Понятия «верующий» и «мусульманин» не совсем тождественны в сознании людей. «Мусульманин» для части населения означает не конфессиональную, а национальную принадлежность. Поэтому участие в религиозных обрядах и традициях воспринимается даже неверующими людьми как дань национальным обычаям, уважение к своему народу. Это, естествен-

---

<sup>1</sup> Akiner S. The Islamic Peoples of the Soviet Union. L., 1983; Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State. L., 1983.

но, затрудняет анализ религиозности в регионах традиционного распространения ислама<sup>1</sup>. Для башкир и татар Башкортостана также характерно субъективное причисление себя к исламу как символу национальной принадлежности.

Проведенное нами исследование современной практики паломничества (хаджа) позволяет судить о степени религиозности мусульманского населения республики и восстановлении им общемусульманской идентичности<sup>2</sup>. Исламский мир состоит из многих народов и культур, хадж является одним из средств осуществления цивилизационного единства, укрепления духовной, культурной, психологической связи и социальной мобильности мусульман как прошлом, так и в настоящем времени. Паломничество к святыням Мекки и Медины входит в число пяти столпов ислама. По предписанию Корана (22:25)<sup>3</sup> каждый совершеннолетний мусульманин обязан, если он здоров и обеспечен материально, совершить, хотя бы один раз в жизни, хадж.

В советский период количество паломников строго регламентировалось (не более 20–30 человек со всей страны), кандидатуры проходили строжайший идеологический отбор и проверку органами безопасности<sup>4</sup>. Официальной причиной ограничения паломничества в Мекку и Медину было отсутствие дипломатических отношений между Советским Союзом и Саудовской Аравией, в связи с этим возникала необходимость получения визы для советских граждан через третью страну. Возможность свободно отправляться в паломничество появляется с конца 1980 — начала 1990-х гг. XX в. Первая многочисленная груп-

---

<sup>1</sup> Балганова Г.Р. Ислам в СССР. Анализ зарубежных концепций. Казань, 1991. С. 75.

<sup>2</sup> Хабибуллина З.Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. 6 (32). С. 312–317; Она же. К вопросу о месте и роли хаджа в жизни современных мусульман Башкортостана // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Уфа, 2009. С. 381–384.

<sup>3</sup> Коран / пер. И.Ю. Крачковского. М., 2005.

<sup>4</sup> Мухаметзянова-Дугал Р.М., Хабибуллина З.Р. Россия и Индия: государственное регулирование хаджа // Азия и Африка сегодня. 2011. № 1. С. 53.

па хаджи из СССР (около 1,5 тыс. человек) прибыла в Мекку в 1990 г. Ее возглавил Верховный муфтий и председатель Духовного Управления мусульман европейской части СССР и Сибири Т. Таджуддин<sup>1</sup>.

В 1990-е гг. из Башкортостана регулярно отправлялись в хадж от 50 до 200 человек. По сравнению с советским периодом число паломников из республики выросло в 10–20 раз.

*Таблица 1*

**Динамика хаджа в Республике Башкортостан  
в 2001–2012 гг.<sup>2</sup>**

Год совершения паломничества	Количество человек
2001	42
2002	35
2003	50
2004	54
2005	120
2006	225
2007	350
2008	310
2009	200
2010	150
2011	300
2012	370

В таблице отражена положительная динамика хаджа в период с 2001 по 2008 гг. и с 2010 по 2012 гг. Количество паломников из Башкирии в настоящее время измеряется не десятками, а сотнями. Это один из показателей развития религиозной жизни республики. Если в 2001 г. общее число отправившихся в хадж

<sup>1</sup> Отчет о деятельности ДУМЕС за 1990 г. // Текущий архив ЦДУМ.

<sup>2</sup> По материалам «Башинформ» [Электронный ресурс] / ИА Республики Башкортостан. – Режим доступа: [http:// bashinform.ru](http://bashinform.ru); «Islam.ru» [Электронный ресурс] / Исламский информационный портал. – Режим доступа: [http:// islam.ru](http://islam.ru)

составило 42 человека, то в 2007 г. их число выросло до 350. С 2005–2007 гг. ежегодный показатель темпов совершения обряда увеличивался в среднем на 70%. С 2008 г. динамика хаджа идет на спад, количество паломников сокращается в связи с финансовым кризисом и повышением стоимости поездки.

Ежегодное число российских паломников зависит от выделяемых Королевством Саудовская Аравия квот. В соответствии с резолюцией Организации исламского сотрудничества, принятой в 1987 г., каждое государство с мусульманским населением получает квоту пропорционально его численности – одно место от тысячи мусульман. С 2009 г. квота для Российской Федерации составляет 20,5 тысячи человек, за основу берется максимальное число российских мусульман – 20 миллионов. Эту квоту Совет по хаджу распределяет внутри страны по региональным Духовным управлениям мусульман и координационным центрам.

Постепенное увеличение числа паломников в Мекку позволяет сделать вывод по верующим мусульманам Башкирии. Во-первых, они в большей степени, чем прежде, интегрируются в общемировое мусульманское сообщество. Как известно, мусульмане Волго-Уральского региона всегда были своеобразным ареалом ислама на европейской части России, простые верующие крайне мало были знакомы с культурой и бытом исламских стран. Во-вторых, прослеживается рост ортодоксального направления ислама, особенно среди молодых мусульман, демонстрирующих внешние проявления религиозности. Например, в республике стало достаточно распространенным ношение хиджаба среди мусульманок, даже среди женщин-депутатов Государственного собрания, хотя эта традиция для башкирских женщин не характерна. В-третьих, современные хаджи, численность которых растет из года в год, могут влиять на развитие процесса дальнейшей политизации ислама в том направлении, для которого в обществе будут созданы наиболее благоприятные условия. В-четвертых,

хадж существенно меняет отношение человека к жизни и религии. Среди паломников встречаются те, кто плохо знает основные правила выполнения не только хаджа, но и намаза. Были случаи, что люди совершали намаз первый раз в жизни, приехав в Мекку. Очень много примеров, когда человек возвращается из хаджа глубоко религиозным и начинает выполнять все предписания ислама<sup>1</sup>.

С целью выявления степени религиозности мусульман Башкирии, проявляющейся в следовании основным столпам ислама, нами было проведено анкетирование среди верующих<sup>2</sup>. В исследовании приняли участие 40 прихожан 5 мечетей Уфы: это Первая Уфимская Соборная мечеть, «Ляля-Тюльпан», «Ихлас», «Гуфран» и «Хамза-Хаджи». Опрос проводился в дни пятничной молитвы – наибольшего количества прихожан в мечетях города. Респондентами были преимущественно мужчины (95%) в возрасте от 18 до 75 лет, разного социального положения и уровня религиозности. По этнической принадлежности башкиры составили – 65%, татары – 35%<sup>3</sup>.

В результате большинство опрошенных понимают хадж как обязательное предписание – 48%, как поклонение Аллаху – 44%, как искупление грехов – 8%, ни один из верующих не посчитал, что титул хаджи повысит его личный статус. В святых местах планирует побывать хотя бы раз в жизни 80% мусульман, совершить хадж повторно желают – 18%. В целом среди башкирских хаджи очень мало тех, кто совершал паломничество несколько раз.

В хадж отправляются обычно люди, достигшие зрелого возраста, но и молодые мусульмане считают своей священной обязанностью совершить этот обряд в будущем.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос паломников (хаджи).

<sup>2</sup> Хабибуллина З.Р. К вопросу о месте и роли хаджа в жизни современных мусульман Башкортостана // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Уфа, 2009. С. 381–384.

<sup>3</sup> ПМА, 2008. Республика Башкортостан. Опрос практикующих мусульман на предмет изучения места хаджа в современной обрядовой практике.

23% прихожан смогли назвать точную дату планируемого паломничества (2008–2009 гг.), остальные 77% считают, что побывают в Мекке в соответствии с финансовыми возможностями и волей Аллаха. В Коране указано, что хадж осуществляется человеком на свои собственные средства. На вопрос о том, на какие средства опрошенные отправятся в паломничество, 67% ответили, что будут зарабатывать самостоятельно, 24% предполагают копить деньги на протяжении нескольких лет, 7% рассчитывают на помощь родственников и близких, 2% на содействие мечети или общины<sup>1</sup>.

Шариат отмечает следующие условия, необходимые для осуществления хаджа: достичь возраста совершеннолетия; находиться в ясном уме (не умалишенным); быть свободным (не рабом); не быть вынужденным исполнять запретные дела — разбой, убийства и др.; иметь достаточно средств, чтобы обеспечить свое путешествие и содержание своей семьи, остающейся дома, сохранив хозяйство в благополучии; обладать крепким здоровьем; суметь обеспечить свою безопасность в пути; начать свое путешествие заблаговременно, чтобы в начале месяца зуль-хиджа быть в состоянии приступить к исполнению требуемых обрядов<sup>2</sup>. Если человек отвечает всем этим условиям, то неисполнение хаджа или его отсрочка по маловажным причинам считаются грехом для мусульманина. Основными причинами откладывания хаджа 62,5% респондентов назвали финансовые затруднения, 12,5% семейные обстоятельства, 10% возрастные ограничения (несовершеннолетний и престарелый возраст), 10% ответили, что не наступила воля Аллаха, 5% сослались на состояние здоровья<sup>3</sup>.

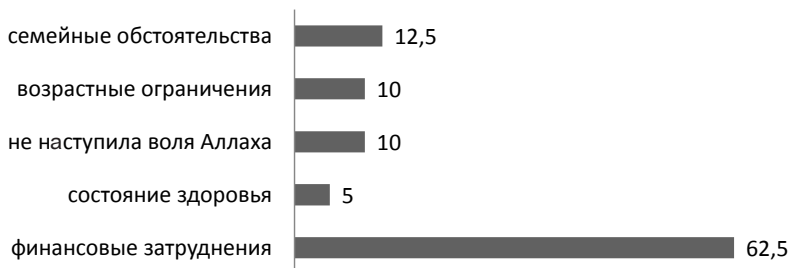
---

<sup>1</sup> ПМА, 2008. Республика Башкортостан. Опрос практикующих мусульман на предмет изучения места хаджа в современной обрядовой практике.

<sup>2</sup> Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2012. С. 100–101.

<sup>3</sup> ПМА, 2008. Республика Башкортостан. Опрос практикующих мусульман на предмет изучения места хаджа в современной обрядовой практике.

**Рисунок 1. Основные причины откладывания хаджа мусульманами Башкортостана (%)**



Если мусульманин в силу уважительных причин, не в состоянии, совершить паломничество, он имеет право послать вместо себя другого человека, называемого «вакил ал-хадж», оплатив ему все необходимые расходы. Таким человеком может быть лишь тот, кто уже ранее совершал хадж. Опрошенные прихожане желают совершить паломничество самостоятельно, не прибегая к возможности отправить вместо себя другого мусульманина. Также они убеждены, что хадж должен быть принят Аллахом и в жизни паломника, если он правильно и добросовестно выполнил все обряды, произойдут какие-либо положительные изменения. Мусульмане Башкирии, регулярно посещающие мечеть, понимают, что исполнение тщательно регламентированных религиозных обязанностей, в том числе хаджа, является неотъемлемой частью веры, и считают паломничество своей священной обязанностью. В перспективе – сохранение численности паломников в Мекку, что обусловлено стабильным развитием мусульманского социума в республике и в значительной степени зависит от социально-экономического уровня жизни населения.

Исламское возрождение в регионах компактного проживания мусульман, начавшееся с конца 1980-х гг., имеет присущие им характер и темпы. Эти особенности можно показать на примере

того же хаджа. Так, из 18 тысяч российских паломников 2007 г. 78% составляют дагестанцы (около 14 тыс.), 9% татары и башкиры (1,6 тыс.), 7% – чеченцы (1,3 тыс.), 4% – ингуши (0,8 тыс.) и 2% другие (0,3 тыс.). Следовательно, 89% паломников из России – кавказцы, остальные – татары, башкиры и др. Хотя по количеству мусульманского населения лидируют татары и башкиры (53%), а по числу паломников – народы Кавказа, и прежде всего дагестанцы<sup>1</sup>. Раскладка квот по духовным управлениям страны в период с 2009 по 2013 гг. также демонстрирует высокую паломническую активность мусульман Северного Кавказа.

*Таблица 2*

**Квоты Духовных управлений мусульман России  
на хадж в 2009–2013 гг.<sup>2</sup>**

Централизованные объединения мусульман	2009 г.	2010 г.	2011г.	2012 г.	2013 г.
ДУМ Республики Дагестан	6000	8000	10000	8000	8000
ДУМ Чеченской Республики	3000	3000	3000	4000	3600
Совет муфтиев России	3750	3000	2500	2000	3000
ДУМ Республики Татарстан	3000	2000	2000	1500	1500
ЦДУМ	2000	2000	1300	1200	1300
ДУМ Республики Ингушетия	1500	1500	1500	1500	1800
Координационный центр мусульман Северного Кавказа	1250	1000	1220	1200	1300

<sup>1</sup> Нуриманов И. Хадж мусульман России. Из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман. Сборник путевых заметок о хадже. Нижний Новгород, 2008. С. 73.

<sup>2</sup> По материалам «Хадж Миссия России» [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: [http:// hajjmission.ru](http://hajjmission.ru)



То, что на сегодняшний день пятый столп ислама не носит массового характера среди мусульман Башкортостана, во-первых, объясняется экономическими трудностями. Для того чтобы совершить хадж и выполнить все обряды, мусульманину Башкирии необходимо иметь от 3,5–5 тысяч долларов. Во-вторых, места паломничества в Саудовской Аравии находятся на большом расстоянии от Южного Урала. В-третьих, уровень организации хаджа не всегда высок. От паломников можно услышать претензии к фирмам, занимающимся хаджем. Некоторые компании преследуют сугубо коммерческие цели. В 2011 г. около 100 мусульман из Башкирии, Екатеринбурга, Челябинской области и Тюмени, оплатив путевки, не смогли вылететь в Мекку по той причине, что перечислили средства на счет фирмы, которая была не уполномочена на организацию поездок в хадж<sup>1</sup>. В-четвертых, это связано с особенностями ислама в Башкирии, как отмечают исследователи «неполитизированного, бытового, вполне уживающегося с привычными жизненными установками и реалиями – досоветскими, советскими и постсоветскими»<sup>2</sup>. Немаловажное влияние на интенсивность исламского возрождения оказывает уровень социально-экономической развитости регионов, преимущественная сфера трудовой занятости населения, формы его расселения и социоприродной адаптации<sup>3</sup>.

Северный Кавказ достиг и превзошел предреволюционный уровень развития ислама (количество и состав приходов, масштабы хаджа, религиозного образования и т. д.). Особенности ислама в Северо-Кавказском регионе выделены Д. Макаровым и обусловлены устойчивостью здешней исламской традиции; наличием собственных организованных и активных диаспор в мусульманских странах; обстоятельствами социально-эконо-

---

<sup>1</sup> Мусульман оставили без хаджа...Особенности хадж-компании 2011 г. // Islamnews [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://islamnews.ru/news-95051.html>

<sup>2</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М., 2007. С. 85–86.

<sup>3</sup> Галлямов Р.Р. Указ. соч. М., 2007. С. 77.

мического, этно- и геополитического плана; более жесткой политической культурой и психологией; ограниченными масштабами религиозного взаимодействия и взаимовлияния<sup>1</sup>. Социологом Р.Р. Галлямовым проанализированы региональные (на Северном Кавказе и в Урало-Поволжье) различия мусульманского возрождения в России, которые он обуславливает степенью межконфессиональной смешанности и урбанизированности расселения; уровнем вовлеченности в российское и евразийское социокультурное пространство; традициями межэтнической и межконфессиональной толерантности; геополитическим положением — отдаленностью от границ и очагов вооруженных конфликтов<sup>2</sup>.

Наиболее активно началось развитие ислама в соседней Республике Татарстан: показатели количества приходов, духовенства в два раза превышают Башкортостан. С.Б. Филатов по результатам своих исследований в ноябре 1999 г. в Башкортостане, отметил, что исламская религиозность в республике ниже, чем в любом другом традиционном исламском регионе России. При этом он привел цитату ректора медресе им. М. Султановой (главного медресе ДУМ РБ) Ильдара Малахова: «Мечети не полупусты, а пусты; среди мусульман нет интеллигенции; а в медресе идут учиться те, кто никуда больше поступить не может»<sup>3</sup>.

Специалисты по истории Башкортостана констатируют слабое проникновение ислама во все стороны жизни, а самих башкир называют «плохими мусульманами»<sup>4</sup>. М.Д. Киекбаев пишет об относительно малом влиянии исламских канонов на внутренний мир башкир: «На современном этапе религиозный фактор

---

<sup>1</sup> Макаров Д. Радикальный исламизм в российских регионах: общее и особенное (на примере Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Татарстана) // Ислам в советском и постсоветском пространстве. Казань, 2001. С. 49–51.

<sup>2</sup> Галлямов Р.Р. Указ. соч. С. 82.

<sup>3</sup> Филатов С. Религия и общество в Башкортостане // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России. М.; СПб., 2002. С. 132.

<sup>4</sup> Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994; Шакурова Ф.А. Менталитет кочевника и ислам // Этничность и профессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. С. 85–92.

не играет для городских башкир заметной роли в общественно-политической и культурной жизни. Религия не является фактом повседневной жизни, не декларируется как часть национальной культуры и, следовательно, не способствует их внутриэтническому сплочению и солидарности, в сознании городских башкир этничность преобладает над религиозностью»<sup>1</sup>.

Одним из наиболее существенных факторов, обусловивших значительно более скромные перспективы исламского возрождения в Урало-Поволжском регионе, на наш взгляд, являются особенности состава мусульманского духовенства. Подавляющее большинство имамов в 1990-х гг. имели невысокий образовательный уровень и не обладали достаточной подготовкой в светских вопросах. Многие из них не получали высшего образования, оно ограничивалось профессионально-техническим училищем или неполной общеобразовательной школой, а новыми верующими в постсоветский период стали люди зрелого возраста, обратившиеся к религии в 30–40 лет, имеющие определенный статус и профессию. Их мировоззрение сформировалось в доперестроечное время. Атеистическое или просто безрелигиозное воспитание способствовало выработке критического отношения к религиозным учениям, которые ассоциируются в их сознании с реальной деятельностью конкретных личностей, чьи установки и программы внешне приближены к социальным запросам современного человека. Преобладало ощущение свободы разума от божественного в традиционном понимании, возможности решить жизненные практические задачи через приобщение к духовной корпорации, провозглашающей вполне земные цели и предполагающей конкретные пути их достижения<sup>2</sup>.

Мусульманское духовенство, наряду с верующими, стало основной фигурой исламского возрождения на общероссий-

---

<sup>1</sup> Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. Уфа, 1998. С. 172.

<sup>2</sup> Юнусова А.Б. Ислам в структуре межконфессиональных отношений в Башкирии // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. С. 60.

ском и региональном уровне. К началу перестройки состояние этой группы было близким к коллапсу. Именно в этот период естественным образом завершился жизненный путь почти всех выпускников дореволюционных медресе. В 1988 г. в республике действовало всего 14 мечетей<sup>1</sup>. Функции мулл, как и во времена абызов, стали выполнять лица, не владеющие не только арабским языком и догматикой, но даже арабской графикой. В целом официальное мусульманское духовенство России превратилось в послушного исполнителя воли государства, открыто отказывалось от устоявшихся религиозных принципов, служебных и обрядовых догматов, пропагандировало советский образ жизни. Высшее духовенство практически утратило связь с рядовыми верующими<sup>2</sup>.

Новые тенденции в деятельности духовенства обозначились с началом значительных кадровых изменений в религиозных структурах ислама. К руководству ДУМЕС приходит молодой и энергичный Т. Таджуддин в возрасте 31 года, избранный председателем организации летом 1980 г. В первую очередь новый муфтий поднял вопрос об открытии краткосрочных курсов для подготовки кадров служителей культа при духовном управлении. Предложение со стороны органов государственной власти осталось без внимания. Тогда Т. Таджуддин направил все усилия на увеличение квоты для Башкирии на обучение имамов в крупных учебных заведениях исламских центров. С 1984 г. встречаясь со служителями культа, муфтий просил рекомендовать для учебы молодых верующих, имеющих среднее образование, отслуживших в советской армии, положительно характеризующихся на месте работы. Так он подобрал и отправил на учебу трех верующих в Бухарское медресе. Кандидатуры согласовывались в Совете по делам религий и в других компетентных органах. В том же году от ДУМЕС в духовных учебных заведениях обучались 18 человек,

---

<sup>1</sup> Отчет о деятельности ДУМЕС за 1988 г. // Текущий архив ЦДУМ.

<sup>2</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 281.

в том числе 7 из Башкирии<sup>1</sup>. В 1985 г. в «Мир-Араб» поступили 2 человека, в Исламский институт Ташкента — 3. До прихода нового муфтия на очном отделении в «Мир-Араб» обучались 12 человек, на заочном — 2 студента. За 1980-е гг. Т. Таджуддин добился открытия большего числа мечетей и количества обучающихся в духовных учебных заведениях, чем Московская патриархия<sup>2</sup>.

Зарегистрированных служителей культа мусульман в 1975 г. было 18 человек; в 1980 г. — 20; в 1985 г. — 20, из них — 12 имамов и 8 муэдзинов<sup>3</sup>. Трое имамов — в возрасте до 40 лет, остальные имамы и все муэдзины старше 60 лет. Из 20 священнослужителей в 1985 г. только трое имели светское среднее образование, один — высшее духовное и двое — среднее духовное образование. Для совершения мусульманского похоронного обряда («джиназа») решением исполнительного органа Соборной мечети было назначено 8 «участковых» муэдзинов. В ряде населенных пунктов, удаленных от мечетей, имелись лица, исполняющие и остальные обряды по шариату. По сведениям Уполномоченного Совета по делам религий, в 1987 г. их было выявлено до 60 человек, а в действительности их было намного больше. В основном это были люди преклонного возраста, изучавшие в свое время арабскую графику и умеющие читать Коран<sup>4</sup>.

Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири осуществляло каноническое руководство религиозной жизнью более 180 мусульманских объединений, из которых 56 зарегистрировались в 1989 г. В них работали 180 имамов, из них 48 человек были назначены в 1988 г. В этом же году в «Мир-Араб» было направлено еще 7 человек. В 1989 г. в Ташкентском исламском институте и медресе «Мир-Араб» в Бухаре

---

<sup>1</sup> Хасанова А.Г. Религиозные объединения Республики Башкортостан в 1985–2005 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007. С. 125.

<sup>2</sup> Галлямов Р.Р. Указ. соч. С. 99

<sup>3</sup> Хасанова А.Г. Указ. соч. С. 124

<sup>4</sup> Там же. С. 125

обучались 22 студента<sup>1</sup>. Т. Таджуддин планомерно решал проблему нехватки служителей культа. В своих поездках по религиозным общинам он искал достойных молодых людей из числа верующих, принимал их на работу в ДУМЕС и в дальнейшем посылал на учебу. По разрешению Совета по делам религий при Совете Министров СССР в марте 1989 г. при ДУМЕС были открыты двухгодичные курсы по подготовке мусульманских духовных служителей, на которых обучались 64 человека. По окончании курсов они были назначены имамами в сельские религиозные объединения. Осенью 1990 г. на двухгодичные курсы при ДУМЕС набран 61 человек, открыты филиалы курсов в Татарской ССР<sup>2</sup>.

В 1989 г. при ДУМЕС (г. Уфа) было восстановлено медресе, которому присвоили имя муфтия Р. Фахретдинова<sup>3</sup>. Высокий конкурс во вновь открытое учебное заведение показал необходимость создания собственной системы религиозного мусульманского образования. Обучение за рубежом в 1990 г. продолжили 10 человек: в Алжире — 1, в Иордании — 2, в Марокко — 2, в Турции — 5<sup>4</sup>.

В целом по республике с середины 1980-х гг. количество служителей культа увеличивается. Мощный подъем религиозности в конце 1980 — начале 1990-х гг. привлек на начальном этапе этого процесса в ряды мусульманского духовенства группу талантливых и амбициозных имамов, часть из которых смогла получить хорошее религиозное образование в России и за рубежом. Эти имамы так называемой «первой волны» пришли в религию либо из религиозных семей, либо из числа тех, кто был вдохновлен первыми значительными успехами мусульманского ренессанса. Среди молодых имамов начала 1990-х гг. было много ярких, незаурядных личностей. Они учились под руководством Т. Таджуддина, позднее — в тех учебных заведениях и странах, в которые были

<sup>1</sup> Отчет о деятельности ДУМЕС за 1988–1989 гг. // Текущий архив ЦДУМ.

<sup>2</sup> Отчет о деятельности ДУМЕС за 1990 г. // Там же.

<sup>3</sup> Отчет о деятельности ДУМЕС за 1989 г. // Там же.

<sup>4</sup> Отчет о деятельности ДУМЕС за 1990 г. // Там же.

направлены. Подавляющая часть нынешней мусульманской элиты среднего возраста (45–55 лет) была привлечена непосредственно самим Верховным муфтием<sup>1</sup>.

Поступательное развитие ислама омрачилось расколом в среде мусульманского духовенства и последующим административно-территориальным делением мусульманской уммы, появлением десятков самостоятельных муфтиятов. Россия вышла на первое место в мире по количеству высших лидеров суннитского ислама – муфтиев<sup>2</sup>. Мусульманское сообщество СССР контролировалось четырьмя муфтиятами, выделенными по национально-географическому признаку: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК), Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) и Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири.

В зоне юрисдикции ДУМЕС находилась вся территория РСФСР, за исключением республик Северного Кавказа, и все европейские республики СССР. Это было наиболее крупное объединение, просуществовавшее дольше всех. Распад ДУМЕС начался с выхода из его состава общин новых независимых государств, образованных после распада СССР. Процесс ускорился указом Президиума ДУМЕС от 15 января 1991 г. о восстановлении территориальных образований среднего звена – мухтасибатных округов для повышения эффективности управления общинами. Были созданы 25 мухтасибатов (Астраханский, Бугульминский, Зеленодольский, Куйбышевский, Нижегородский, Казанский, Чистопольский, Омский, Ленинградский, Октябрьский, Сибайский, Пермский, Пензенский, Крымский, Уфимский, Свердловский, Тюменский, Московский, Саратовский, Ростовский, Набережночелнинский, Прибалтийский, Ульяновский, Оренбургский и Стерлитамакский), руководители которых стали добиваться автономности.

---

<sup>1</sup> Галлямов Р.Р. Указ. соч. С. 89.

<sup>2</sup> Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. М., 2007. С. 5.

В Башкирии оппозицию Верховному муфтию составил Н. Нигматуллин, имам-мухтасиб Уфимского мухтасибата, после публичной ссоры ученика с Т. Таджуддином во время церемонии открытия мечети «Таубэ» в Набережных Челнах. Национальности Н. Нигматуллина (башкир) и Т. Таджуддина (татарин) послужили для интерпретации раскола в Башкирии некоторыми учеными как явления, возникшего на национальной почве, в частности противодействия башкир и татар<sup>1</sup>. 21 августа 1992 г. Н. Нигматуллин, ответственный секретарь ДУМЕС Н. Аширов и главы Стерлитамакского, Октябрьского и Сибайского мухтасибатов в Уфе проводят съезд, результатом которого становится образование самостоятельного ДУМ Республики Башкортостан. Председателем и муфтием новой структуры избирается Н. Нигматуллин, его первым заместителем – Н. Аширов, членами президиума ДУМ РБ мухтасибы Сибайского, Стерлитамакского и Октябрьского мухтасибатов (А. Газизов, Р. Рафиков и Г. Исхаков)<sup>2</sup>. 1 сентября 1992 г. ДУМ РБ прошло перерегистрацию, а 8 ноября того же года провело свой второй съезд, который позволил его руководству оценить свои перспективы. Раскол ДУМЕС стал очевиден.

С 1991 по 1994 г. из ДУМЕС выходят большинство мухтасибатов, на базе которых организуются новые независимые духовные управления. В 1994 г. по новому уставу организация меняет название на Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ). Во главе каждого управления избирается свой муфтий, а председатель бывшего ДУМЕС – Т. Таджуддин стал именоваться Верховным муфтием Центрального Духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ.

Конец 1980 – начало 1990-х гг. – период формирования предпосылок раскола исламского сообщества, основной из которых, стало несоответствие структуры ДУМЕС новым истори-

<sup>1</sup> Галлямов Р.Р. Указ. соч. С. 91–92; Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М., 2008. С. 192.

<sup>2</sup> Аюпов Р. Съезды состоялись без Таджуддина // Вечерняя Уфа. 1992. 25 авг.



ческим реалиям постсоветской эпохи. Борьба за власть по причине неудовлетворенных политических амбиций и стремления контролировать появившиеся материальные (недвижимость) и финансовые ресурсы (пожертвования мусульманского мира: неконтролируемый поток зарубежной помощи из ОАЭ, Кувейта, Турции, Пакистана, Ливии, предоставлявших бесплатные путевки на хадж и умру, гранты на обучение студентов и повышение квалификации имамов и т. д., распределявшиеся через центральный аппарат ДУМЕС по указаниям муфтия) ускорили раскол муфтиятов. Для решения насущных материальных проблем при религиозных организациях стали образовываться коммерческие структуры. Верующим возвращались культовые здания и различные атрибуты культа, представляющие определенную ценность. Религиозная деятельность начала приносить доход. Назрел передел восстанавливаемой мусульманской собственности, который вылился в противостояние мусульманских лидеров<sup>1</sup>. Существенную роль в расколе сыграли противоречия между новым поколением имамов и Т. Таджудином, который был обвинен в морально-нравственном разложении, узурпации власти, финансовых злоупотреблениях, дезорганизации деятельности духовного управления. Позиции муфтия, связанные с желанием укрепить контакты с РПЦ и другими «авраамическими религиями», сделать ислам «современным», «европейским», не нашли понимания у его оппонентов.

Среди этнических предпосылок раскола особое место занимают активизировавшиеся национальные движения в период «парада суверенитетов», спровоцировавшие противостояние этнических групп на политическом уровне. Политические элиты суверенных республик были заинтересованы в духовно-идеологической поддержке со стороны традиционных конфессий для укрепления новообретенной государственности. Каждая республика добивалась от центральной власти разграничения полномо-

---

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 286.

чий, стремилась к сосредоточению власти в духовной области. Национальный фактор сыграл важную роль в расколе мусульманских общин Башкортостана и Татарстана, идеологи национальных движений поддержали разделение махаллей и выход их из-под юрисдикции ДУМЕС. Вслед за национальными республиками стали образовываться региональные муфтияты (Сибирь, Поволжье, Москва).

ДУМ РБ официально не ставило задачу объединения мусульман исключительно по национальному признаку, управление позиционирует себя как наднациональная структура. Муфтий Н. Нигматуллин в интервью неоднократно заявлял, что «ислам послан для всего мира, для меня наций не существует – все люди братья, и наше управление не стремится к объединению только башкир-мусульман, а является республиканским»<sup>1</sup>. В то же время в книге о нем написано, что одной из причин, повлиявших на его решение об отделении, было «неравномерное отношение к мусульманским обществам» со стороны руководства ДУМЕС («центристов») и его личное стремление распространять и укреплять исламскую веру среди башкирского народа<sup>2</sup>.

Раскол явился закономерным процессом на волне суверенизации и необходимости реконструкции устаревшей структуры ДУМЕС. В условиях роста религиозных объединений создание территориальных организационных структур, на наш взгляд, является целесообразным. При тщательной подготовке реорганизации ДУМЕС могли быть образованы территориальные религиозные органы управления при сохранении статуса организации как всероссийского мусульманского управления. Как показывает наше исследование, мусульманское духовенство на местах едино, а верхи мусульманских деятелей не сумели избежать соблазнов

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

<sup>2</sup> Утябаев А., Хисамов Г. «Муфти Нурмухамет хазрет Нигматуллин» в серии «Религиозные деятели Башкортостана». Документальная повесть с иллюстрациями. Уфа, 2014. С. 218, 221.

постперестроечных условий, связанных с властью и деньгами. Сложившаяся ситуация продемонстрировала отсутствие согласия в высшем эшелоне духовенства.

Разделение мусульманских общин по десяткам религиозных центров ведет к ослаблению позиций российского ислама в целом. В настоящее время насчитывается более 40 духовных управлений мусульман по стране. Подобное расчленение единого мусульманского управления в Российской империи было изложено в проекте действительного тайного советника В.П. Череванского о преобразовании ОМДС. В целях ослабления духовной власти мусульман он предлагал разделить Оренбургский муфтият по территориям и народностям и установить окружные правления – Петербургское, Крымское, Кавказское, Сибирское, Оренбургское, Степное, Башкирское<sup>1</sup>. Особое совещание при МВД в 1910 г. признало, что централизация духовной власти не соответствует государственным интересам, и сочло необходимым уменьшить территориальную компетенцию Оренбургского магметанского духовного собрания, распределив подведомственную ему территорию между несколькими учреждениями в местах наибольшего сосредоточения мусульманского населения. Также оно выразило опасение, что централизация духовной власти в руках одной народности (татар) ни государственным, ни интересам отдельных народностей, исповедующих ислам, не соответствует<sup>2</sup>. В тот период мусульманское духовенство отстаивало целостность своего управления.

Таким образом, перемены в религиозном законодательстве конца XX в. привели к росту религиозности всех традиционных конфессий, в том числе мусульман. Существенно возросло количество мусульманских общин, мечетей, мусульманских учебных заведений, появилась переводная популярная и богословская литература, посвященная исламской тематике. Значительное

<sup>1</sup> Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. Петроград, 1917. С. 38.

<sup>2</sup> Там же. С. 41.

количество молодых мусульман стали обучаться за рубежом – в Саудовской Аравии, Ливии, Катаре, Египте, Турции, Сирии и т. д. Верующие получили возможность беспрепятственно совершать один из важнейших обрядов ислама – хадж, практически запрещенный в годы советской власти.

Религиозный подъем привел к естественному включению в возрождение исламских традиций мусульманских лидеров и духовенства, на начальном этапе которого формировались личностные, этнические, политические, финансовые, религиозные предпосылки раскола мусульманской уммы России и Башкортостана. Мусульманское духовенство сыграло и играет ключевую роль в процессах реисламизации. Именно неофициальные муллы в советский период подготовили исламское возрождение региона: поддерживали существование и развитие исламских институтов, норм и традиций в башкирском обществе. В 1990-х гг. многие из них возглавили общины верующих.

## **1.2. Положение мусульманского духовенства после раскола Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири**

Экономическая самостоятельность в период вступления страны на путь рыночных отношений позволила религиозным организациям и мусульманским лидерам самим планировать свое возрождение. Изыскивая различные возможности, пользуясь поддержкой коммерческих структур и муниципальных администраций, мусульмане после раскола продолжают воссоздавать старые и строить новые культовые здания. В 1990-е гг. выходит большое количество религиозной, философской, диалектической, канонической литературы, спрос на которую не удовлетворялся многие десятилетия. Средства от ее реализации используются на строительство мечетей, открытие духовных учебных заведений. В Башкирии, помимо медресе им. Р. Фахретдинова, медресе в

г. Октябрьском, г. Агидели, был открыт ряд воскресных школ, в которых приступили к изучению основ ислама, мусульманской этики, арабского языка. При ДУМ РБ начал работать культурный исламский центр «Дагват». У религиозных учреждений появились свои периодические издания, ДУМ РБ приступило к выпуску газеты «Ислам и общество», ЦДУМ выступило одним из учредителей газеты «Булгар», Общество мусульманской интеллигенции – журнала «Имандашлар». В январе 1994 г. состоялась торжественная презентация Корана на башкирском языке, изданного на средства национальных общественных движений республики и пожертвований. Тираж составил 50 тысяч экземпляров и быстро разошелся<sup>1</sup>. Сейчас это издание библиографическая редкость. В соответствии с решением Правительства республики, дни мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам были объявлены нерабочими днями (см. Приложение III. Фотоматериалы; Фото 13, 14).

В период 1990–1993 гг. количество приходов увеличилось почти в 6 раз: активный рост наблюдается до 1994 г., а с 1995 г. – прирост незначительный, что в определенной степени связано с расколом в среде мусульманского духовенства.

*Таблица 3*

**Количество исламских религиозных объединений на территории Республики Башкортостан в 1970–2000 гг.<sup>2</sup>**

Год	Количество общин
1970	90
1980	31
1990	30
1991	68
1992	130

<sup>1</sup> Коран. На башк. языке. Уфа, 1993.

<sup>2</sup> Таблица составлена по данным нескольких источников: Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ, религиозных центров, личного архива члена Экспертного совета по проведению государственной религиозоведческой экспертизы при Управлении Минюста РФ по РБ А.Б. Юнусовой.

1993	185
1994	277
1995	332
1996	430
1997	490
1998	419
1999	494
2000	545

Раскол в среде российских мусульман привел к созданию ряда региональных духовных управлений, в том числе в Башкортостане, но не решил ни внутримусульманских противоречий, ни проблем организационного устройства. После многолетних гонений и утраты статуса духовенству пришлось искать новые пути для укрепления своего положения в обществе, а после раскола условия для деятельности духовенства по возвращению исламских ценностей изменились в худшую сторону. Понижению социального статуса духовенства способствовало усиление позиций либерального общества, «отнимавшего» у него право быть духовным ориентиром народа, и десакрализация ислама в рыночных условиях. Полевые наблюдения уфимского этнографа Р. Якупова показывают, что к концу 1990-х гг. «возрождения религиозного сознания не произошло даже в приблизительно полном объеме: сегодня по-настоящему последовательные приверженцы ислама составляют лишь незначительную часть прежде мусульманских народов. Большая масса людей, посещающих мечети, справляющих религиозные праздники, не только не подчиняют жизнь религиозным нормам, но зачастую не знают их в достаточном объеме. Служители культа, в целях религиозной агитации, сознательно упрощают многие сложные в исполнении ритуалы и нормы ислама»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Якупов Р. Ислам в России в свете этнографии // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. С. 99.

С отстранением Т. Таджуддина и ЦДУМ от управления мусульманскими делами в российском масштабе в Башкортостане продолжилось перераспределение приходов между старыми и новообразованными структурами ислама. В середине 1990-х гг., кроме ЦДУМ и ДУМ РБ, в республике были зарегистрированы еще три централизованных объединения: Центральное духовное управление мусульман РБ (г. Уфа), Духовное управление мусульман по РБ (г. Салават), Духовное управление мусульман Среднего и Южного Урала (п. Татышлы Татышлинского района). Несмотря на то, что территориальные границы их полномочий были определены, зачастую они претендовали на одни и те же приходы. В Башкортостане сложилась ситуация противостояния двух религиозных организаций: ЦДУМ и ДУМ РБ. По этому принципу происходила поляризация самих имамов и верующих вокруг двух мусульманских духовных управлений с их лидерами, в отношениях которых существовали трения, сохранявшиеся вплоть до конца 1990-х гг.

Территория Башкортостана оказалась поделенной между ЦДУМ и ДУМ РБ: мусульмане северной и северо-западной части республики находились под юрисдикцией ЦДУМ, центральных и южных районов – ДУМ РБ. Наиболее концентрированно располагались общины ЦДУМ в Альшеевском, Белебеевском, Еремеевском, Иглинском, Кармаскалинском, Татышлинском, Уфимском, Чишминском и Янаульском районах Башкортостана. Приходы ДУМ РБ преобладали в Баймакском, Белокатайском, Бурзянском, Зианчуринском, Зилаирском, Ишимбайском, Салаватском, Стерлибашевском, Учалинском районах. В ведении ЦДУМ находились в основном районы с преобладающим татарским населением, а в ведении ДУМ РБ – с башкирским. Вместе с тем отмечены этнически смешанные приходы в Альшеевском, Белебеевском, Чекмагушевском, Чишминском, Татышлинском и в некоторых других районах<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 293.

Таблица 4

**Количество приходов ЦДУМ и ДУМ РБ в 1995–1999 гг.<sup>1</sup>**

Год	ДУМ РБ	ЦДУМ
1995	219	139
1996	230	260
1997	316	209
1998	216	203
1999	276	218

В таблице отражены количественные показатели, свидетельствующие о том, сколько религиозных организаций относилось к двум духовным центрам в 1990-е гг. По мере восстановления приходов к 1995 г. отмечается их ориентация на ДУМ РБ. В 1997 г. темп роста количества религиозных организаций ЦДУМ был выше. В 1998–1999 гг. наибольший прирост общин вновь отмечается в ДУМ РБ.

Количество приходов духовных управлений не раскрывает полной картины сил в мусульманском сообществе Башкортостана. Влиятельность духовного лидера, тем более в исламе, нельзя оценить только количественными характеристиками приходов: он имеет иную природу. Авторитет духовного лидера складывается из следующих слагаемых: богобоязненности, знаний, моральных и нравственных качеств, умения отстаивать интересы своей общины и исламские ценности в целом, волевых качеств, достойного окружения. К его мнению должны прислушиваться не только мусульмане.

Опросы, проведенные Башкирской академией государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан в 1997 г., опубликованные в книге А.Б. Юнусовой, показали, что из мусульманских деятелей высок был рейтинг Т. Таджуддина. Мусульмане республики отдавали ему предпочтение,

<sup>1</sup> Таблица составлена по данным нескольких источников: Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ, религиозных центров, личного архива члена Экспертного совета Управления Минюста РФ по РБ А.Б. Юнусовой.



несмотря на разницу в количестве приходов с ДУМ РБ. Ответы на вопрос: «кого Вы считаете духовным лидером?» – распределились следующим образом:

Верховного муфтия Талгата Таджуддина – 18,5%

Муфтия Нурмухамета Нигматуллина – 1,9%

Епископа Никона – 5,3%

Главу иной конфессии – 2,3%

Никого из числа духовенства – 23,7%

Затруднились с ответом – 48,4%<sup>1</sup>

Муфтий Т. Таджуддин продолжал пользоваться большим авторитетом в Башкортостане. Рядовые верующие были меньше всего заинтересованы в дроблении исторического мусульманского центра (ДУМЕС), их главной задачей было восстановление мечетей, приходов, а не борьба за власть. Определяясь, к какому центру юридически относиться, мусульмане низовых общин чаще руководствовались личными симпатиями, нежели национально-государственными или другими высокими интересами<sup>2</sup>.

Реально существующая религиозность широких слоёв верующих (и мусульман, и христиан) адогматичная, открытая, даже эклектичная. Идейные позиции центрального аппарата ЦДУМ гораздо больше соответствуют ей, судя по представленной С.Б. Филатовым краткой декларации общественных взглядов двух Духовных управлений республики. Руководство ДУМ РБ отличается, по мнению исследователя, ортодоксальным настроем, в отличие от Т. Таджуддина, ориентированного на ценности современной цивилизации – свободу и демократию, на так называемый «евроислам». Идеологически ДУМ РБ ориентируется на мусульманские страны Ближнего Востока, занимает более радикальную теологическую и политическую позицию, во многом связанную со взглядами Н. Аширова, прежнего заместителя Н. Нигматуллина, руководствовавшегося воинственной риторикой и активным привлечением преподавателей и миссионеров

---

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 301.

<sup>2</sup> Там же.

из-за рубежа. С 1997 г., после ухода Н. Аширова, ДУМ РБ публично пропагандирует умеренные взгляды, однако идейные позиции окончательно не меняются. В отличие от Т. Таджуддина, стремящегося установить как можно более тесные отношения с РПЦ, ДУМ РБ имеет с ней в основном формальные, протокольные контакты. Т. Таджуддин обвиняет лидеров ДУМ РБ в распространении политического и религиозного экстремизма, национальной вражды и связях с ваххабитами. ДУМ РБ инкриминирует Т. Таджуддину аморальное поведение, сервизм перед российскими властями, екуменизм, извращение истин ислама<sup>1</sup>.

С.Б. Филатов считает, что конфликт между ЦДУМ и ДУМ РБ — это религиозный спор, прямо не связанный ни с башкирским национальным движением, ни с утверждением башкирской государственности. Однако противоречия между ЦДУМ и ДУМ РБ оказали влияние на отношения духовных управлений с национальными объединениями. Самыми известными среди них являются Башкирская народная партия, Башкирский народный центр «Урал», Союз башкирской молодежи и Башкирский национальный конгресс. Религиозная программа разрабатывается всеми общественно-политическими национальными организациями. Националисты и государственники для своих национальных и государственных целей хотят утвердить веру, более пригодную для сплачивания народа. Активность башкирского национального движения повлияла на становление чувства национальной идентичности в башкирском обществе, один из важнейших компонентов которого — верность исламу. Использование национальным движением раскола мусульман в своих целях способствовало росту влияния мусульманских реформаторов-ортодоксов. Взаимоотношения с ним и для ЦДУМ, и для ДУМ РБ имели ключевое значение в борьбе за влияние<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Филатов С. Указ. соч. С. 126–127.

<sup>2</sup> Там же. С. 132.

Пользующийся большим авторитетом Башкирский национальный центр «Урал», созданный в 1989 году выступает за максимально возможную степень суверенитета Башкортостана, во внутренней политике за национальный характер республики, включая и кадровую, и культурно-языковую, и экономическую программы<sup>1</sup>. БНЦ сделал многое для распространения ислама. Под его эгидой Коран был переведен на башкирский язык, издано немало другой религиозной литературы, организованы различного рода образовательные программы, инициирован сбор средств на строительство мечетей.

Специфика религиозной ситуации в Башкортостане, связанная с поликонфессиональностью, определила особый характер взаимоотношений власти и различных конфессий. Официальная позиция республиканских властей изначально базировалась на существующем российском законодательстве и была направлена на сохранение стабильности. Президент М.Г. Рахимов (1993—2010 гг.) занял в отношении мусульманского духовенства (и духовенства других религий) официальную позицию невмешательства в дела конфессий. Следует отметить, что любая власть заинтересована в лояльности религиозных организаций, ориентации их на свои идейно-политические установки. За невмешательство власти во внутренние дела конфессий от них требуется, прежде всего, публичное выражение лояльности.

В постсоветский период симбиоз власти и религии наблюдается не только в РПЦ, но и в российском мусульманстве. Духовенство стало реагировать на внутри- и внешнеполитические события, предпринимаются попытки участия в политическом процессе, взаимодействия с властями в области культуры, социальной политики. Начало политизации мусульманской жизни предоставило ее лидерам дополнительные возможности по расширению своего влияния посредством легитимного вхождения в органы власти и управления всех уровней. Однако участие в уп-

<sup>1</sup> Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли Башкортостана. Уфа, 2001. С. 188.

равлении государством не является целью мусульманского возрождения, об этом еще в 1989 г. на праздновании 200-летия деятельности ДУМЕС в своем докладе подчеркнул Т. Таджуддин: «Главная суть исламского обновления в современную эпоху состоит в том, чтобы отстоять мир, защитить человеческую цивилизацию в ядерной войне»<sup>1</sup>.

До 1993 г. президент М.Г. Рахимов оказывал моральную и материальную поддержку ЦДУМ, приглашал Верховного муфтия на различные мероприятия. Позднее он начал медленно переориентироваться на ДУМ РБ: в 1993 г. в Общественный совет при президенте РБ были включены только представители ДУМ РБ. С конца 1995 г. намечается охлаждение М.Г. Рахимова к ДУМ РБ. В 1995 г. президент совершает хадж в обществе Т. Таджуддина. Муфтий активно проявил себя во время выборов президента Башкортостана летом 1997 г., поддержав кандидатуру М.Г. Рахимова. Главным делом Т. Таджуддина в 1997–1998 гг. стало строительство в Уфе комплекса мечети-медресе «Ляля-Тюльпан», финансирование которого в значительной степени шло из республиканского бюджета. Торжественное открытие мечети в конце 1998 г. в присутствии М. Рахимова и Т. Таджуддина стало символом объединения этих лидеров<sup>2</sup>.

Важная особенность религиозной политики властей Башкортостана – стремление побудить различные религиозные организации к терпимости и сотрудничеству. Стала также очевидной необходимость во взаимодействии государства и религиозных конфессий для решения общих задач религиозного возрождения. Одна из них – борьба с экстремизмом и радикализмом, другая – совместное участие в реализации социальных программ: помощь незащищенным слоям населения, борьба с бедностью, детской преступностью, наркоманией и другими антиобщественными явлениями. Потребность государственно-исламского взаимо-

---

<sup>1</sup> Хасанова А.Г. Указ. соч. С. 75.

<sup>2</sup> Юнусова А.Б. Время собирать мечети // НГ-религии. № 10 (22). 1998.

действия и конструктивного диалога обозначилась в решении кадрового вопроса духовенства. Проблема нехватки квалифицированных кадров и необходимость унификации образовательного процесса выступили на первое место для всех муфтиятов страны после раскола и снижения остроты противоречий между духовными управлениями.

С 1918 г. советские власти вели политику, направленную на прекращение воспроизводства образованного духовенства, консервацию устоев, локализацию отдельных мусульманских общин, сокращение издания богословской литературы. Советское государство оказывало влияние на контингент учащихся и содержание учебного процесса в религиозных учебных заведениях, используя ограничительные мероприятия. Результатом такой политики стало уничтожение почти всей инфраструктуры ислама, снижение догматического и общекультурного уровня местного духовенства, усиление обрядовой стороны деятельности служителей ислама, изоляция от мусульманского мира в целом. Жертвами эпохи атеизма стали все вероисповедания, ислам пострадал вдвойне, так как были уничтожены арабская графика как основа письменности мусульманских народов и традиционная мусульманская система передачи знаний через мектебе и медресе. Постепенное вымирание улемов и выпускников медресе к концу XX в. низвело мусульманское духовенство до маргинальной группы общества, не обладающей достаточными знаниями и образованием. Традиция мусульманского образования медленно исчезала с физической смертью представителей образованного духовенства.

До 1991 г. система мусульманского образования в советской России отсутствовала, желающие стать имамами обучались в Бухарском медресе «Мир-Араб» и в Исламском институте имени имама Аль-Бухари в Ташкенте. В первой половине 1990-х гг. начали массово возникать кружки, центры, воскресные школы, но преподавательская квалификация духовенства отставала от необходимого уровня.

Таблица 5

**Кадры мусульманского духовенства РБ по данным  
на март 1997 г.<sup>1</sup>**

1	<b>Возраст имамов (лет)</b>	<b>Численность (%)</b>
	18-25	8
	26-40	19
	41-60	23
	старше 60	50
2	<b>Общее образование</b>	
	среднее и ниже	49
	среднее специальное	28
	незаконченное высшее	4
	высшее	19
3	<b>Религиозное образование</b>	
	получено самостоятельно	59
	на курсах при мечети	18
	в медресе	20
	высшее религиозное в РФ (СССР)	1
	высшее религиозное за рубежом	2

Согласно данным таблицы, на март 1997 г. только 3% имамов имели высшее религиозное образование, более половины из них составляли лица престарелого возраста, без специальности, самостоятельно обучавшиеся канонам ислама. Лишь пятая часть имамов была представлена лицами в возрасте 26–40 лет с религиозным и светским образованием от среднего специального до высшего. Именно они, наиболее активные и перспективные духовные деятели, продолжили решение задачи восстановления ислама в республике.

В 1990-е гг. молодежь с хорошим религиозным образованием часто покидала посты имамов ввиду отсутствия постоянного источника доходов. Руководство духовных управлений для отправления обрядов привлекало пенсионеров, которые, как правило,

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 299.

соглашались выполнять обязанности священнослужителей на общественных началах. Муллами нередко становились бывшие деятели КПСС, проводившие курс по атеизации религиозного сознания населения в советские годы.

Результаты интервьюирования 38 служителей ислама республики, проведенного социологом Р.Р. Галлямовым, продемонстрировали вполне терпимое отношение образованного духовенства к муллам – бывшим партийным функционерам: «60,5% религиозных деятелей считают, что их можно допускать к службе, если «человек покаялся и сказал «тауба» (т.е. покаялся), 18,4% – если «позволяет образование (т.е. они знают основы Корана) и они покаялись перед Богом и людьми за свои предыдущие ошибки»; 5,3% – «можно, если человек принял «иман» и сказал «тауба»; 10,5% согласились предоставлять им «временное разрешение до того, как будут подготовлены молодые имамы»; 7,9% приветствовали практику привлечения к духовной деятельности партийных работников, по их мнению, являющихся хорошими идеологами, а следовательно, и квалифицированными имамами»<sup>1</sup>.

Одной из самых острых проблем процесса институционализации ислама в Башкортостане стало обеспечение мусульманских общин образованными имамами, хорошо знающими каноны религиозного культа. Мусульманские учебные заведения являлись структурными подразделениями ЦДУМ и ДУМ РБ. В 1994 г. при исламских религиозных организациях действовали: 1 среднее духовное медресе при Уфимской городской мечети от ЦДУМ с числом слушателей 55 человек, 3 медресе при мечетях городов Агидель, Белорецк, Октябрьский с общим числом слушателей 150 человек. В медресе шакирды обучались по очной форме, с получением стипендии, бесплатного питания, по окончании сдавали экзамены и направлялись на должность имама или муэдзина. Продолжилась практика отправки на учебу за границу перспективных молодых людей: от ЦДУМ обучались

---

<sup>1</sup> Галлямов Р.Р. Указ. соч. С. 98–99.

75 человек в Турции, 18 в Кувейте, от ДУМ РБ — 8 человек в Саудовской Аравии, 2 в Судане<sup>1</sup>. Для изучения основ религии при крупных мечетях работали курсы. Около 20 человек получали образование за границей.

Решением Пленума от 15 января 1996 г. ЦДУМ преобразовало свое медресе в Высший Исламский институт им. Р. Фахретдина со сроком обучения 5 лет. 31 человек по направлению от ЦДУМ обучался в Иордании, Турции, Кувейте. Несмотря на то, что был открыт ряд образовательных учреждений, в 1997 г. из учебных заведений фактически действовал только Исламский институт от ЦДУМ с количеством одновременно обучающихся до 60 человек<sup>2</sup>. Высокий конкурс в начале 1990-х гг. в медресе им. Р. Фахретдинова к середине десятилетия заметно снизился. Два зарегистрированных учебных заведения ДУМ РБ закрылись по причине отсутствия помещений, кадров и заявлений от желающих учиться. К 1999 г. в Башкирии было зарегистрировано 7 мусульманских учебных заведений, из них в ведении ДУМ РБ — 6. Для них характерным было отсутствие единой программы, нехватка преподавательских кадров. Медресе действовали не в полную силу: в г. Сибее учились 6 шакирдов вместо 60, в г. Октябрьском — 9 вместо 70 и т. д.<sup>3</sup> Большое количество молодых людей, не имея возможности получить качественное религиозное образование в России, отправилось за религиозными знаниями на Арабский Восток, в Турцию, Пакистан, в программах учебных заведений которых делается акцент на нехарактерное для российских мусульман, чаще всего радикальное понимание ислама. Зачастую многие оттуда возвращались проводниками нетрадиционных особенностей ислама для нашей страны.

Так же и деятельность иностранных миссионеров и просветителей, способствуя религиозному просвещению, одновременно

---

<sup>1</sup> Хасанова А.Г. Указ. соч. С. 127.

<sup>2</sup> Там же. С. 128.

<sup>3</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 298.



вносит вероисповедный раскол в мусульманское сообщество. Правоохранительные органы республики неоднократно депортировали эмиссаров экстремистских течений. 26 ноября 1998 г. были задержаны и высланы шесть пакистанских миссионеров из исламской религиозной организации «Джамаат». В 1999 г. раскрыта ячейка ваххабитов в г. Октябрьском. В августе 2002 г. из Октябрьского также были высланы трое граждан Турции – преподавателей «благотворительного» турецкого лицея, которые оказались членами радикальных сект «Сулейманджи» и «Нурджулар»<sup>1</sup>.

Нередко новоиспеченные имамы не имели традиционных связей с местными мусульманами. Одна из причин – влияние на структуру и состав населения районов Башкортостана миграционных процессов. Более 10% населения республики – мигранты 1990-х гг. XX в. За 1992–2004 гг. в Республику Башкортостан переселились 486 тысяч человек, из них 149 тысяч из республик бывшего СССР, 337 тыс. (69%) – из регионов Российской Федерации. Большинство из них составляют прибывшие из стран СНГ русские, татары, башкиры, или так называемые «возвращенцы». Как правило, это дети или внуки тех, кто в разные периоды советской эпохи выехал в среднеазиатские союзные республики. Пожилые мужчины, старики, учившиеся когда-то арабской грамоте и умевшие читать Коран, часто становились имамами, преподавателями в воскресных школах и медресе. Кроме того, многонациональный состав населения Башкортостана дополнился представителями казахской, узбекской, туркменской, киргизской, таджикской диаспор<sup>2</sup>.

Таким образом, основными источниками формирования современного мусульманского духовенства в Башкирии стали: 1. специально обученные имамы, имеющие среднее или высшее

---

<sup>1</sup> Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М., 2008. С. 197.

<sup>2</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М., 2007. С. 58–59.

религиозное образование; 2. уважаемые люди сельской местности, избранные в качестве руководителей общин, в основном бывшие председатели сельсоветов, колхозов, работники КПСС, директора школ, отставные офицеры советской армии; 3. самоучки, не имеющие религиозного образования и выполняющие функции имамов из-за отсутствия более подготовленных кадров; 4. мигранты из Центрально-азиатских государств.

В процессе становления мусульманского духовенства Башкортостана конца XX столетия можно выделить три этапа:

Первый этап (1980–1992 гг.). Верхняя граница определена датой прихода к руководству ДУМЕС Т. Таджуддина, обозначившего новые направления в деятельности духовенства. Новый муфтий добился определенных успехов в решении кадровой проблемы и тем самым способствовал увеличению количества мусульманских служителей культа, большинство из которых стали активными участниками религиозного возрождения. В этот период законодательно оформляется правовое положение и деятельность религиозных организаций, духовенства. Повсеместно восстанавливаются и создаются приходы в связи с ростом религиозности населения и в значительной степени – переходом «неофициального ислама» на легальное положение. Формируются политические, личностные, финансовые, этнические и религиозные предпосылки раскола исламского сообщества в российском и региональном масштабе. Ведущей тенденцией первого этапа становится борьба внутри высшего мусульманского духовенства за власть и реконструкцию устаревшей централизованной структуры ДУМЕС, не соответствующей реалиям суверенизации автономий России, получивших статус самостоятельных республик в составе РФ. Дезинтеграционные процессы в мусульманской умме начинаются в 1989 г. Оппозицию Т. Таджуддину составили молодые имамы Поволжья, Сибири, центральных регионов страны. Уфа становится главным центром борьбы мусульманских лидеров за власть.

Второй этап (1992–1995 гг.) отличается попытками урегулирования противоречий внутри корпуса мусульманских лидеров, происходит реформирование системы Духовных управлений, процесс перераспределения приходов, выстраивание новой модели отношений между исламом и государством. Наблюдается оформление мусульманского духовенства в самостоятельную прослойку и отмечается отсутствие единства в этой среде по многим позициям. Основной проблемой духовенства становится формирование системы религиозного образования и нехватка кадров профессиональных духовных деятелей. Ведется работа по восстановлению качественной системы мусульманского образования.

На третьем этапе (1996–2000 гг.) продолжается процесс институционализации мусульманских организаций, завершившийся к 2000-м гг. К концу XX в. между ЦДУМ и ДУМ РБ устанавливается стабильный баланс сил. За первым закрепляется около 40% мусульманских общин, за вторым – около 60%. Декларируется задача возрождения этноконфессиональной самобытности мусульман в связи с обнажившимися проблемами возрождения ислама.

Таким образом, социально-политические перемены, вызванные распадом СССР и крушением атеистической идеологии, существенно повлияли на активность мусульман различных регионов страны. Процесс становления и развития мусульманского духовенства был обусловлен государственной политикой, религиозным ренессансом в масштабе всей страны. Значительное влияние на него оказал раскол. Особенности раскола в Башкирии во многом схожи с таковыми в общероссийском масштабе: 1. длительность периода раскола, продолжающегося до настоящего времени; 2. оформление в противостояние двух религиозных образований: ЦДУМ и ДУМ РБ, наряду с действующими параллельно с ними радикальными исламскими организациями, авто-

номными мечетями; 3. отсутствие усилий для его преодоления, хотя отрицательные последствия раскола для развития ислама и религиозности населения признают и руководители муфтиятов, и остальное духовенство; 4. дистанцирование государственных властей от проблемы разногласий мусульманских лидеров; 5. существенное влияние публичных конфликтов религиозных деятелей на процесс политизации ислама и возникновение радикальных религиозно-политических групп.

Период с 1992 по 2000 гг., сопряженный в республике с противоречиями в деятельности духовных управлений, можно назвать временем институционализации ислама, сопровождавшимся становлением мусульманских общин, открытием первых учебных заведений, возрождением корпуса мусульманского духовенства. Духовенство формировалось как особая социальная прослойка без особых мировоззренческих установок и поведенческих стереотипов. В основном этот процесс шел по пути превращения неофициальных и необразованных сельских мулл в официально зарегистрированное духовенство.

Среди мусульманского духовенства Башкортостана в конце 1990-х гг. можно выделить следующие группы, характерные также и для близлежащей Республики Татарстан<sup>1</sup>:

— религиозные деятели с высшим или средним специальным светским и религиозным образованием, полученным во вновь открывшихся местных медресе или обучившихся в исламских центрах по направлению в советские годы.

— выпускники зарубежных исламских учебных заведений, религиозное образование большинства которых строилось на нормативных принципах ислама и зачастую не соответствует традиционным установлениям ислама в Башкирии;

— представители народного ислама или так называемого «стариковского», традиционно связанные с селом, по своему социальному происхождению и имущественному положению

<sup>1</sup> Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. Казань, 2003. С. 251–252.

схожи с основной массой деревенского населения, чаще всего без религиозного образования.

Многие молодые выпускники медресе не стали работать по избранной специальности из экономических соображений. Если дореволюционные общины могли сами содержать мечети и своих имамов, то современные делать это не в состоянии, т. к. еще не стали самостоятельной ячейкой мусульманского сообщества.

## Глава II

### СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

#### 2.1. Религиозные объединения мусульман и духовенство

После многочисленных организационных перестроек муфтият, проведенных в 1990-е гг., институционализация мусульманской конфессии Башкортостана к началу 2000-х гг. в основном завершается. Согласно данным из энциклопедии Р.А. Силантьева, по количеству зарегистрированных мусульманских организаций республика занимает второе место среди регионов ПФО и третье место – по стране. Численность этнически мусульманского населения превышает 2 230 тыс. человек (54,5% населения, первое место в России), в основном они представлены не мигрантами, а коренными жителями. Следует отметить, что мусульманская умма Башкортостана полиэтнична – здесь проживают более 130 национальностей. Доля всех народов Поволжской уммы достигает в ней 99%<sup>1</sup>. Самыми многочисленными ее представителями являются башкиры (1 221302 чел. от общего числа населения, или 29,7%) и татары (990702 чел., или 24,1%).

*Таблица 6*

**Многочисленные народы Башкортостана по переписи 2002 г.<sup>2</sup>**

Население	РФ	РБ
Общая численность	145166731	4104336
Башкиры	1673389	1221302

<sup>1</sup> Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. М., 2008. С. 196.

<sup>2</sup> Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс] / Официальный сайт Госкомстата Российской Федерации. – Режим доступа: <http://pereris2002.ru>; Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. Башкортостанстат. Уфа, 2006. С. 5–17.

Русские	115889107	1490715
Татары	5554601	990702
Чуваши	1637094	117317
Марийцы	604300	105829
Украинцы	2942961	55249
Мордва	843300	26020
Удмурты	636900	22625
Белорусы	808 000	17117
Армяне	111350	8784
Немцы	597200	8250

Особенностью Республики Башкортостан является также поликонфессиональность с доминированием православия и ислама. Ислам исповедует 67% верующих, православие – 22%, около 11% верующих относится к остальным конфессиям. На 1.01.2011 г. в республике действовали 9 религиозных центров, 1501 религиозное объединение различных конфессий (всего более 22 направлений)<sup>1</sup>.

Мусульманские религиозные организации Башкортостана на 1.01.2011 г. были объединены тремя официально действующими духовными центрами, находящимися в Уфе:

1. Центральное духовное управление мусульман России, учреждено 22 сентября 1788 г., перерегистрировано 18 октября 2000 г. в Министерстве юстиции РФ. Местонахождение: г. Уфа, ул. Тукаева, 50. Председатель и Верховный муфтий Т. Таджуддин. Под эгидой ЦДУМ находится более 20 региональных духовных уп-

---

<sup>1</sup> Информация Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан за 2010 г. // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ.

равлений в субъектах РФ, соответственно свыше 20 муфтиев и духовных лидеров России и стран СНГ; Российский исламский университет<sup>1</sup>.

2. Региональное духовное управление мусульман Республики Башкортостан в составе ЦДУМ, учреждено 18 июля 2003 г. на съезде представителей местных мусульманских религиозных организаций, действующих на территории РБ и входящих в ЦДУМ. Местонахождение: г. Уфа, ул. Тукаева, 50. Председатель и муфтий М. Таджуддинов. В ведении РДУМ РБ находится 465 мусульманских приходов, медресе<sup>2</sup>.

3. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ), учреждено в декабре 1917 г., восстановлено в Минюсте РФ по РБ 4 февраля 1999 г. Местонахождение: г. Уфа, ул. Чернышевского, 103. В составе ДУМ РБ находится 515 мусульманских объединений, 3 медресе<sup>3</sup>. Председатель и муфтий с 1992 г. Н. Нигматуллин. Входит в Совет муфтиев России.

В 2013 г. зарегистрировано еще одно среднее учебное заведение ДУМ РБ – исламский колледж им. Имама Агзама Абу Ханифа в г. Сибее<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Муфтий Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России Пончаев Ж., Муфтий Ростовской области Бикмаев Д., Муфтий Астраханской области Ильясов Н., Муфтий Ханты-Мансийского автономного округа Саматов Т., Муфтий Республики Башкортостан Таджуддинов М., Муфтий Республики Чувашии Крганов А., Муфтий Пензенской области Юнкин А., Муфтий Самарской области Яруллин В., Муфтий Ульяновской области Сулейманов С., Муфтий Республики Мордовия Айзатуллин З., Муфтий Курганской и Челябинской областей Раев Р., Муфтий Волгоградской области Биктимиров И., Муфтий Республики Удмуртия Мухамедшин Ф., Муфтий Самарской области Яруллин В., Муфтий Свердловской области Мамлеев Р., Муфтий Республики Марий-Эл Салимгареев Ф., Муфтий Оренбургской области Хайруллин Г., Муфтий Сибири Шакирзянов З., Муфтий Кировской области Камалутдин Г., Представитель ЦДУМ России в Тюменской области Зиганшин И., Представитель ЦДУМ России на Дальнем Востоке Кузнецов Х. (по состоянию на 2011 г.)

<sup>2</sup> Информация Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан за 2010 г. // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник. Уфа, 2014. С. 34.



Динамика изменения численности исламских приходов в период 2001–2011 гг. свидетельствует о стабильном развитии мусульманской конфессии.

*Таблица 7*

**Количество исламских религиозных объединений на территории Республики Башкортостан в 2001–2011 гг.<sup>1</sup>**

Год	Количество общин
2001	545
2002	609
2003	706
2004	746
2005	888
2006	800
2007	819
2008	853
2009	907
2010	960
2011	1010

ДУМ РБ по сравнению с ЦДУМ охватывает наибольшее количество мусульманских общин, однако большая часть из них не имеет регистрации.

---

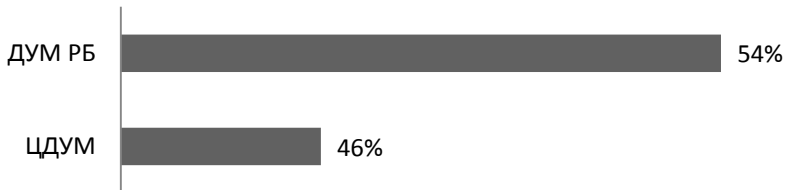
<sup>1</sup> Таблица составлена по данным нескольких источников: Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ, религиозных центров, личного архива члена Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Минюста РФ по РБ А.Б. Юнусовой.

Таблица 8

**Количество приходов ЦДУМ и ДУМ РБ на территории  
Республики Башкортостан<sup>1</sup>**

Религиозные объединения	на 1 января 2010 г.	на 1 января 2011 г.	Зарегистрированные	Без регистрации
ЦДУМ	447	465	285	180
ДУМ РБ	513	545	288	257
Общее число	960	1010	573	437

**Рисунок 2. Распределение мусульманских приходов  
Башкортостана между ЦДУМ и ДУМ РБ в 2011 г.**



Следует отметить, что цифры по количеству приходов духовных управлений могут колебаться, если учесть, что из 1010 мусульманских приходов на 1 января 2011 г. 437 не имели регистрации, а в ДУМ РБ таковых значительно больше. Имеет место зачисление духовными управлениями под свою юрисдикцию одних и тех же приходов. В плане выбора централизованной структуры непредсказуемы действия независимых общин.

Борьба за приходы в некоторых районах продолжается, об этом свидетельствуют сами имамы. В ней активно участвуют

<sup>1</sup> Информация Совета по делам религий при Правительстве РБ о религиозной обстановке в Республике Башкортостан за 2009 г. // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ; Информация Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан за 2010 г. // Там же.

руководители районных и сельских администраций, представители бизнеса, спонсирующие содержание культовых зданий, силовые структуры. Законодательство требует от религиозных объединений при государственной регистрации представлять подтверждение о вхождении в централизованную религиозную организацию, приходам предписано определиться с принадлежностью к какой-либо из них<sup>1</sup>. Работа по привлечению в свои структуры новых объединений ведется всеми духовными управлениями. При этом имеют место и некорректные методы, включая подтасовку фактов, распространение слухов, дискредитацию служителей культа. Ключевую роль играет реальное финансирование или хотя бы его гарантии.

Переход зарегистрированной общины из одной централизованной религиозной организации в другую, в соответствии с гражданским законодательством, возможен только по согласованию с органом управления прежней централизованной религиозной организации. На практике ни ЦДУМ, ни ДУМ РБ такого согласия не дает, зачастую это приводит к возрастанию напряженности во взаимоотношениях действующих духовных управлений и появлению религиозных организаций, не желающих входить в состав этих управлений. Так, в Управление Минюста РФ по РБ в 2007, 2009 гг. были обращения руководителей мусульманских приходов, имеющих намерение зарегистрироваться в структуре ДУМЕР или Совета муфтиев<sup>2</sup>. Такая перспектива отрицательно была оценена руководителями ЦДУМ и ДУМ РБ.

Из централизованных духовных управлений мусульман наиболее длительный период времени в республике действует ЦДУМ России, учрежденное Указом Екатерины II «Об учреждении Оренбургского магометанского духовного собрания» от 22 сентября 1789 года. Оно многократно меняло свое название:

---

<sup>1</sup> Закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

<sup>2</sup> Хасанова А.Г. Указ. соч. С. 113.

с 1917 г. — «Духовное ведомство национального управления мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири»; с 1923 г. — «Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири»; с 1948 г. — «Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири»; с 1990 г. — «Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ»; с 2001 г. — «Центральное духовное управление мусульман России»<sup>1</sup>.

В качестве правопреемника ОМДС Центральное духовное управление России включает в себя региональные Духовные управления мусульман, мухтасибаты, махалля; учебные заведения — медресе, исламские институты, университет; миссии, представительства, находящиеся на территории РФ и за границей, осуществляющие свою деятельность в соответствии с «Каноническим Уставом об управлении ЦДУМ» и действующим законодательством РФ. ЦДУМ имеет резиденции в Уфе и Москве. Председатель организации — Верховный муфтий. Руководящие органы ЦДУМ: Меджлис (съезд), Президиум, Совет муфтиев, Совет улемов. Контрольным органом ЦДУМ является Центральная ревизионная комиссия. Администрация состоит из аппарата Верховного муфтия, департаментов международной, финансово-хозяйственной и издательской деятельности<sup>2</sup>.

ЦДУМ распространяет свою юрисдикцию на территорию Российской Федерации (кроме регионов Северного Кавказа), Белоруссии, Молдовы, Латвии. На территориях отдельных субъектов Российской Федерации и отдельных государств действуют Региональные духовные управления мусульман в составе ЦДУМ России. Руководителем РДУМ является председатель в сане муфтия. Священнослужители на свои должности назначаются бессрочно.

---

<sup>1</sup> Маглюмат-аль-Булгар. 2010. № 6. С. 12.

<sup>2</sup> Устав Центрального духовного управления мусульман России образца 1999 г. // Текущий архив ЦДУМ.

До весны 2003 г. общины Башкортостана в составе ЦДУМ находились в прямом подчинении центрального аппарата, в настоящее время они под крылом РДУМ РБ. Территориальные правления РДУМ состоят из мухтасибатов, имеющие статус религиозной организации. Руководитель мухтасибата – председатель мухтасибатского правления в сане имам-мухтасиба. В городах, микрорайонах, поселках, селах и деревнях создаются местные мусульманские религиозные организации – махалля. Руководителем местной мусульманской религиозной организации является имам-хатыб.

Самое крупное учебное заведение ЦДУМ – Российский исламский университет им. Р. Фахретдина в Уфе, начавший свою работу в 1989 году. В РИУ есть очное и заочное отделения, специальное отделение для женщин. На базе университета проводятся регулярные курсы повышения квалификации для имамов. В составе ЦДУМ работают медресе «Нур ул-ислам» в г. Октябрьском, в качестве филиалов РИУ: медресе при мечети «Ляля-Тюльпан», женское медресе «Хакимия» в г. Уфе, медресе «Фатиха» в г. Туймазы, и женское медресе в с. Кандры.

В 1990–1992 гг. главным печатным изданием ЦДУМ была газета «Маглюмат» на татарском языке, функции печатного органа ЦДУМ выполняла также русскоязычная газета «Булгар», выходящая в 1991–1994 гг. тиражом в 20 000 экземпляров. С марта 2000 г. издается газета «Маглюмат-аль-Булгар» тиражом в 10000 экземпляров. ЦДУМ имеет официальный сайт (cdum.ru). В 2005 г. при ЦДУМ был создан Общественный совет ЦДУМ России с целью объединения общественных организаций, деятелей культуры, науки, представителей бизнеса и других сфер деятельности для работы в деле духовно-нравственного возрождения и просвещения, сохранения межконфессионального и межнационального мира и согласия в России. Местом заседаний Общественного совета стала Уфа.

Создание первого регионального духовного управления в Башкортостане связано с революционными событиями 1917 г. и деятельностью башкирского национального движения, которое ставило цель образования Башкирской автономии из башкирорязычных районов Южного Урала<sup>1</sup>. Начало осуществления Башкирской автономии в пределах так называемой Малой Башкирии, куда вошли все башкирские волости Оренбургской и 8 волостей Пермской губерний, поставило перед башкирским духовенством вопрос о создании самостоятельного духовного управления. Всеобщий съезд башкир, состоявшийся в декабре 1917 г. в г. Оренбурге, учитывая желание башкирского духовенства добиться самостоятельности в организации мусульманского вероисповедания, вместе с провозглашением политической автономии объявил об образовании собственного Башкирского духовного управления во главе с муфтием (Р. Фахретдиновым) и двумя казьями. Наряду с БДУ, продолжало работать и центральное управление (ЦДУМ). В 1936 г. деятельность БДУ была прекращена государством. В начале 1990-х гг. его восстановили представители духовенства, когда на волне суверенизации были созданы республиканские и региональные духовные управления по всей России.

В настоящее время руководящим органом ДУМ РБ является Президиум, состоящий из председателя, двух его заместителей и 9 членов. Функционируют 6 отделов – молодежный, отдел образования, международных связей, административно-хозяйственный, по делам хаджа, информационно-аналитический. Общины управляются 38 мухтасибатами. ДУМ РБ располагает исламскими учебными заведениями – медресе им. М. Султановой и медресе «Галия» в г. Уфе, «Нур аль-Иман» в г. Стерлитамаке, медресе им. Имама Агзама Абу Ханифа в г. Сибее. В 1992–1994 гг. официальным печатным органом ДУМ РБ была русскоязычная газета «Ислам и общество», издававшаяся тиражом в 15 000 экземпляров. В апреле 1998 г. эту функцию стала выполнять газета

<sup>1</sup> Касимов С.Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. XX век. 2-е изд. Уфа, 2014. С. 79.

«Рисалят» тиражом в 9999 экземпляров. Духовное управление и его печатный орган имеет постоянно действующий официальный веб-сайт (dumrb.ru). ДУМ РБ отстаивает интересы своих прихождений в судах и предоставляет им квалифицированную юридическую помощь<sup>1</sup>.

Наряду с общинами официальных духовных управлений в республике существуют независимые объединения, которых немного. В 2006 г. их было 20, больше всего на юге республики, например, в Кююргазинском районе — их 8<sup>2</sup>. В 2007 г. 8 мечетей республики действовали автономно: в Белорецком районе — 3, Бурзянском — 2, Стерлитамакском — 2, в г. Салавате — 1<sup>3</sup>. Независимые приходы обычно становятся объектом пристального внимания других общероссийских и региональных муфтиятов. Так, в Кююргазинском районе пытался распространить свое влияние Бугурусланский муфтият. В Белорецком районе, где на сегодняшний день наибольшее число приходов без юрисдикции, нередки визиты высоких гостей из Москвы, Челябинска. Учитывая существующий баланс сил между двумя духовными управлениями — ЦДУМ и ДУМ РБ, переориентировать независимые общины на другие муфтияты не представляется возможным.

Наличие автономных мусульманских общин объясняется спецификой мусульманского духовенства. В исламе, с согласия верующих, руководить религиозной жизнью общины может любой совершеннолетний мусульманин, обладающий достаточным знанием и морально-нравственным авторитетом, без специальной процедуры посвящения в сан и наделения какими-либо социальными привилегиями. Вследствие этой особенности фор-

---

<sup>1</sup> Устав Духовного управления мусульман Республики Башкортостан образца 1999 г. // Текущий архив ДУМ РБ.

<sup>2</sup> Информация Совета по делам религий при Правительстве РБ о религиозной обстановке в Республике Башкортостан за 2006 г. // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ.

<sup>3</sup> Информация Совета по делам религий при Правительстве РБ о религиозной обстановке в Республике Башкортостан за 2007 г. // Там же.

мирование институтов «официального ислама» не привело к исчезновению общепринятых для мусульман способов избрания религиозных лидеров и духовных наставников<sup>1</sup>. Параллельно со структурами духовных управлений мусульман существует и другой уровень религиозной жизни, более близкий к мусульманской традиции. Так, по оценкам И.А. Ермакова, даже в советский период, для которого был свойствен довольно жесткий контроль над религией, количество незарегистрированных приходов в отдельных регионах страны более чем в 20 раз превышало число официально признанных властями<sup>2</sup>.

Во время этнографической экспедиции в селе Абзаково Белорецкого района нам удалось взять интервью у местных жителей и религиозных деятелей автономного прихода. Основные обряды ислама в селе (наречение имени – «исем кушу», бракосочетание – «никах», обряд похорон – «джиназа» и др.) проводят пять человек, конкурирующих друг с другом. Верующих села такое положение дел не устраивает, они считают, что должен быть один уважаемый духовный лидер<sup>3</sup>. В селе есть мечеть, построенная во второй половине XIX в. и названная «Булат» в честь главного мецената строительства. В советские годы, по рассказам очевидцев, минарет мечети, устланный изнутри листьями Корана, был разобран, и она служила клубом, спортзалом. Восстановили ее в начале 1990-х гг., но в настоящее время мечеть посещают всего несколько молодых людей до 35 лет, с религиозным образованием, и временный руководитель мечети в возрасте 50 лет – все родом из Белорецкого района РБ. Они осуществляют необходимые хозяйственные дела, связанные с содержанием культового здания. Представители старшего поколения верующих недоверчиво

---

<sup>1</sup> Макаров А., Хизриева Г. Неофициальные муллы прошлого, настоящего и ... будущего. 12.09.2008. [Электронный ресурс] // Ислам в Российской Федерации: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://islamrf.ru/news/umma/vsluh/4508>

<sup>2</sup> Ермаков И.А. Ислам в культуре России. М., 2001. С. 434.

<sup>3</sup> ПМА, 2011. Республика Башкортостан, Белорецкий район.



относятся к молодым людям, считают, что они не соответствуют морально-нравственным требованиям, необходимым имаму и не разделяют их понимания ислама. Жители рассказывали, что при прежнем имаме, вынужденном покинуть село по причине разногласий с молодыми верующими, мечеть была культурным центром деревни: здесь отмечали религиозные и другие народные праздники, устраивали чаепития. Молодые «имамы» запрещают приготовление и употребление пищи на территории мечети, не поощряют присутствие женщин и т. д. В независимых приходах традиционная религиозная жизнь мусульман идет своим чередом, наличие имама или закрепления под юрисдикцией духовного управления на нее практически не влияет, но наблюдается потребность мусульман, и не только тех, кто соблюдает основные обряды и регулярно посещает мечеть, в сплочении и едином духовном руководстве.

На 1 января 2011 г. в республике было зафиксировано 679 типовых мечетей и 217 приспособленных под мечеть зданий<sup>1</sup> (см. Приложение III. Фотоматериалы; Фото 1, 7, 11, 19, 23-26). Приспособленные помещения представляют собой переданные органами государственной власти для нужд верующих здания бывших кинотеатров, клубов, магазинов, спортзалов и т. д., а также недвижимость частных лиц в виде пожертвований. За 2010 г. в республике построено и введено в эксплуатацию 46 мечетей. В столице Башкортостана действовало (за исключением молельных домов и строящихся зданий) 5 мечетей: «Ляля-Тюльпан», Первая Уфимская Соборная мечеть, «Гуфран», «Ихлас» и «Хамза-Хаджи». Три первые находятся в подчинении ЦДУМ, четвертая – ДУМ РБ, пятая – независимая<sup>2</sup>.

Мечеть в мусульманском мире не только религиозный храм, но и социальный центр, играющий заметную роль в обществен-

<sup>1</sup> Информация Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан за 2010 г. // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ.

<sup>2</sup> Там же.

ной жизни района, города, села, в котором она расположена. На пятничных молитвах проповедь имама слушает большое количество молодых людей. Общие молитвы посещают также бизнесмены и политики, желающие публично засвидетельствовать свою приверженность исламу. В мечети современные мусульмане могут услышать не только морально-нравственные заповеди ислама, но и различную интерпретацию политических событий, отношений России с исламским миром. В последние годы мечети республики, особенно городские, стали объектом работы членов радикальных партий для вербовки в свои структуры новых членов из числа верующих. В мечетях распространяются листовки, экстремистская литература, диски, аудио- и видеоматериалы.

Мусульманская инфраструктура Башкортостана развита слабее, чем, например, в соседней Республике Татарстан, однако важнейшие ее составляющие: мусульманские детские сады, воскресные школы, исламские курсы, курсы арабского языка, издательства, магазины халяльных продуктов, организация хаджа — здесь присутствуют. Муфтияты республики часто проводят благотворительные и просветительские акции, оказывают помощь представителям групп социального риска и заключенным. При Духовных управлениях и крупных мечетях республики функционируют отделы, занимающиеся хаджем (см. Приложение III. Фотоматериалы; Фото 15, 16).

Участником институционализации ислама в республике, иницирующим и непосредственно влияющим на ее развитие, является мусульманское духовенство. В востоковедении считается, что «мусульманское духовенство» носит условный характер. Обычно под ним понимается круг людей, специально занимающихся отправлением религиозного культа (имамы, муллы, муэдзины), исламского судопроизводства (кади), разработкой богословских проблем (улемы, муджтахиды), трактовкой вопросов мусульманского права (факихи). Сюда же входят муфтии — высшие духовные лица у мусульман-суннитов и аятоллы —

высшие религиозные авторитеты у мусульман-шиитов, делающие заключения по религиозным и правовым вопросам (фетвы). В современной России к числу мусульманского духовенства относят муфтиев, имамов, мулл, муэдзинов. Муфтии возглавляют духовные управления мусульман, имамы руководят деятельностью мусульманских религиозных общин и отправляют культ, муллы и муэдзины также связаны с отправлением культа<sup>1</sup>.

Исследователь уральских имамов А.Н. Старостин, анализируя правовое положение современных священнослужителей, отмечает: «Отличительной чертой правового положения духовенства в современный период является то, что понятие «священнослужитель» не раскрыто в нормах действующего законодательства»<sup>2</sup>. В монографии под мусульманским духовенством понимается социально-профессиональная группа с элементами стратифицированности и иерархичности, институционализированная российским государством.

Федеральный закон от 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» наделяет священнослужителей теми же общегражданскими правами, что и остальных граждан, а именно правами, предусмотренными действующим российским законодательством. Члены религиозных объединений, организаций и групп не ограничены в праве участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений<sup>3</sup>. Помимо общегражданских прав, действующее законодательство наделяет священнослужи-

---

<sup>1</sup> Религии народов современной России: Словарь / отв. ред. М.П. Мчедлов. М., 2002; Религиоведение. Энциклопедический словарь / под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. М., 2006.

<sup>2</sup> Старостин А.Н. Социальный облик имамов Урала начала XXI века. М.; Нижний Новгород, 2009. С. 35.

<sup>3</sup> Закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». 1997. № 39. Ст. 4465.

телей специальным правом на свидетельский иммунитет, по которому они не могут быть привлечены к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны из исповеди. Духовные лица являются наемными работниками, принятыми по трудовому договору религиозной организацией. Они подлежат социальному и пенсионному обеспечению, социальному страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации. Время их работы включается в стаж для назначения пенсий на общих основаниях, в том числе за период до принятия Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В 2002–2008 гг. священнослужители обладали правом отсрочки от призыва на военную службу при условии, что религиозные организации не имеют возможности заменить их на должностях иными лицами на время призыва. В 2008 г. духовенство лишилось этого права в связи с сокращением срока службы призывников и упорядочением предоставления отсрочки от призыва гражданам РФ<sup>1</sup>. Этими положениями ограничиваются на сегодняшний день нормы российского законодательства, определяющие правовой статус священнослужителей.

Согласно ст. 4 ФЗ № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 г. «религиозное объединение... создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям»<sup>2</sup>. Перечень мусульманских духовных лиц, их права и обязанности, порядок назначения и отставки прописаны в уставах духовных управлений, должностных инструкциях, трудовых договорах и т. д. Так, уставные и нормативные документы ЦДУМ и ДУМ РБ выделяют ряд категорий

---

<sup>1</sup> Старостин А.Н. Указ. соч. С. 36–37.

<sup>2</sup> Закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». 1997. № 39. Ст. 4465.

мусульманских священнослужителей, обладающих определенными правами и обязанностями.

*Верховный муфтий* — глава общероссийского централизованного духовного управления мусульман (ЦДУМ), избирается на пожизненный срок на съездах духовенства и представителей религиозных общин. Обладает всей полнотой духовной власти в рамках управляемой им централизованной структуры, имеет юридическое право подписи и печать Духовного управления, руководит внешними связями, финансами, образовательной деятельностью и кадровой политикой организации, принимает решения по богословским вопросам.

*Муфтий федерального округа* — в структуре ЦДУМ Главный муфтий федерального округа. Назначается и снимается с должности указом Верховного муфтия, уполномочен представлять интересы духовного управления и мусульманских общин округа на всех уровнях государственной власти в своем федеральном округе и содействовать организации новых общин, ему подчиняются региональные муфтияты, входящие в ту или иную общероссийскую централизованную мусульманскую организацию<sup>1</sup>.

*Региональный муфтий* — глава духовного управления, действующего на региональном уровне, избирается съездом мусульманского духовенства региона на 5 лет. Данный сан имеют также муфтии регионального Духовного управления, входящего в состав общероссийской структуры ЦДУМ, которые назначаются и снимаются указом Верховного муфтия. Региональные муфтии имеют юридическое право подписи и право печати Духовного управления, выступают от имени своего муфтията в правоотношениях, заключают и расторгают договора, выдают доверенности, представляют муфтият в контактах с государственными, юридическими и физическими лицами.

---

<sup>1</sup> Устав Центрального духовного управления мусульман России образца 1999 г. // Текущий архив ЦДУМ.

*Казый* — в его обязанности входит исполнение решений и постановлений руководства Духовных управлений в регионах, наблюдение за правильным истолкованием ислама и соблюдением норм мусульманской нравственности и благочестия, контроль за деятельностью районных мухтасибатов. В компетенцию казыев ЦДУМ входит контроль над соблюдением норм мусульманского права. В ДУМ РБ институт казыев осуществляет духовно-судебную власть, должность утверждается Президиумом из числа имамов, имеющих хорошее религиозное образование и опыт духовного управления.

*Ахун* — координатор мухтасибатов в структуре ЦДУМ, который контролирует деятельность нескольких имам-мухтасибов и подчиняется Региональному муфтию, доводит до него сведения о работе и проблемах махаллей и мухтасибатских управлений.

*Имам-мухтасиб* — руководитель мухтасибата, в управлении которого находятся общины одного или нескольких районов республики. До 1992 г. имам-мухтасибы в структуре ДУМЕС руководили жизнью мусульман целых регионов, затем мухтасибаты были преобразованы в региональные муфтияты. Институт имам-мухтасибов существует во всех региональных духовных управлениях России. Имам-мухтасиб избирается общим собранием имамов региона или назначается Региональным муфтием на определенный период. Он является полномочным представителем муфтията на подведомственной территории, имеет право подписывать документы, представлять духовное управление в общении с органами государственной власти и прессой, участвовать в официальных мероприятиях. Имам-мухтасиб ведал административно-хозяйственной деятельностью мусульманских общин, ведет духовно-религиозную, культурную и просветительскую работу; является лицом, координирующим и контролирующим работу МРО и религиозных групп, осуществляет связь между приходскими имамами и муфтиятом.

*Имам-хатыб* — также относится к категории руководителей: руководит духовной жизнью общины, ответствен за проведение

пятничных, праздничных молитв и ежедневных пятикратных молитв в мечети, необходимых религиозных обрядов на дому у верующих. Должен иметь соответствующее религиозное образование и опыт работы в Духовном управлении. В структуре ЦДУМ имам-хатыб является не только высшим духовным лицом общины, но и ее председателем. Назначается указом Регионального муфтия либо избирается общиной и утверждается муфтием, работает по Свидетельству о назначении на должность. Указы о назначении и смещении с духовных должностей проходят ежегодное утверждение Верховным муфтием ЦДУМ. В ДУМ РБ имам-хатыб избирается общим собранием МРОМ и утверждается муфтием. Имам-хатыб прихода, где имеются культовые здания, занимается также решением всех хозяйственных вопросов по их содержанию: заключает договора на обеспечение электроэнергией, водоснабжением, канализацией, вывоза мусора с территории, организует ремонт и содержание мечети в надлежащем порядке, отвечает за противопожарную безопасность, утверждает штатное расписание, ведет бухгалтерию общины, расходует средства в соответствии с утвержденным бюджетом и т. д.

*Имам-преподаватель* — духовное лицо, получившее богословское образование и занимающееся преподаванием в приходской школе — мектебе или медресе. До революции таких людей называли мударрисами (араб. «преподаватель», «ученый»). В его обязанности входит преподавание основ ислама и арабского языка для студентов мусульманских учебных заведений. Если у общины нет средств для содержания имама-преподавателя, его обязанности выполняет имам-хатыб.

*Имам (мулла)* — помощник имам-хатыба. Назначается имам-мухтасибом на основании решения приходского собрания. Мулла должен иметь религиозное образование и опыт административно-духовного управления в религиозной организации не менее 3 лет. Так же, как и имам-хатыб, проводит все необходимые религиозные обряды на дому у верующих, осуществляет регули-

рование богослужебных вопросов на местах. В отсутствие имам-хатыба проводит пятничную проповедь.

*Муэдзин* – низший духовный сан в иерархии мусульманских священнослужителей. Эта должность присутствует в религиозных общинах двух духовных управлений. Основная его обязанность – призывать верующих на молитву, содействовать имам-хатыбу в отправлении пятикратной молитвы, праздничных богослужений, совершении религиозных треб на дому у верующих, на кладбищах, а также по приглашению в других местах. Муэдзин назначается и отстраняется от работы имам-хатыбом. Должен иметь необходимое богословское образование и опыт работы не менее трех лет<sup>1</sup>.

К кандидатам на пост мусульманского духовного лица предъявляются высокие требования. Согласно административным документам ЦДУМ претендующие на должность имам-хатыба должны: обладать богословским образованием, иметь духовный опыт служения не менее трех лет; пользоваться доброй репутацией, доверием духовенства и верующих в искреннем служении исламу и Отечеству. Кроме того, богословское образование должно быть получено в учебных заведениях ЦДУМ России или регионального Духовного управления. При получении богословского образования в учебных заведениях, не подведомственных ЦДУМ России и его структур, кандидат на должность священнослужителя может быть назначен только после сдачи экзамена при региональном Духовном управлении мусульман. Священнослужители назначаются на должности сроком на три года. По истечении срока идет процедура переназначения.

В ЦДУМ ведущим является принцип назначения имама руководством организации – по заявке общины, которой требуется священнослужитель. Однако если религиозная община сама выдвигает достойного кандидата на должность имама из своих рядов и его кандидатура не вызывает возражений со стороны

<sup>1</sup> Устав Центрального духовного управления мусульман России образца 1999 г. // Текущий архив ЦДУМ.



Регионального и Верховного муфтиев, то происходит формальное утверждение данного человека в должности<sup>1</sup>.

Правовые акты ДУМ РБ также требуют от кандидата на пост имама религиозного образования. Квалификация специалиста подтверждается через аттестацию. Имам должен быть всесторонне развитым человеком: выполнять не только собственно богослужебные функции, но и обязанности администратора, делопроизводителя, бухгалтера, юриста (в области вопросов регистрации МРОМ в государственных органах и сбора документов на строительство мечетей), проводить работу с молодежью и пожилыми людьми, заключенными, военными и другими категориями населения. Кроме этого, имам должен участвовать и организовывать общественно значимые мероприятия, увеличивать численность прихожан, привлекать жителей подведомственной территории к духовно-культурной жизни мусульманской общины через СМИ.

В ДУМ РБ преобладает принцип утверждения муфтием избранных общиной имамов. К избираемым имам-хатыбам (руководителям мечетей) и имам-мухтасибам (главам мусульманских общин районов) предъявляются дополнительные требования — наличие глубоких знаний в области ислама. Ежегодно в ДУМ РБ проходит аттестация имамов, курирует ее отдел образования. Аттестационная комиссия проверяет священнослужителей на соответствие общим и специализированным требованиям<sup>2</sup>.

В 2011 г. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан аттестовало 395 священнослужителей из 38 районов в рамках программ, направленных на повышение образовательного уровня имамов республики. Аттестация проводилась с целью проверки соответствия профессионального уровня имамов и муэдзинов общим и специализированным требованиям муфтия-

---

<sup>1</sup> Устав Центрального духовного управления мусульман России образца 1999 г. // Текущий архив ЦДУМ.

<sup>2</sup> Устав религиозного объединения «Ихлас» образца 1999 г. // Текущий архив ДУМ РБ.

та. Лучшие результаты показали мусульманские священнослужители Хайбуллинского, Янаульского, Учалинского, Аскинского, Гафурийского, Архангельского и Мелеузовского районов. По рекомендации духовного управления 70 человек подали заявления на заочное обучение в Исламский колледж «Галия»<sup>1</sup>.

После подбора и утверждения Региональным муфтием кандидата на должность имама община как юридическое лицо заключает с ним трудовой договор, определяющий его права и обязанности, заработную плату и прочие условия труда. В трудовых договорах, заключенных с имамами ЦДУМ, говорится, что в обязанности мусульманского духовного лица входит осуществление религиозного просвещения и воспитания, совершение религиозных обрядов и ритуалов, организация и проведение религиозных праздников<sup>2</sup> (см. Приложение III. Фотоматериалы; Фото 2, 20, 22). Частой практикой является заключение трудовых договоров по совместительству на неполный рабочий день. В остальном отношения нанятого имама и выбравшей его общины регулируются на основе уставов централизованных и местных религиозных организаций и Трудового кодекса Российской Федерации<sup>3</sup>.

В своей работе священнослужители должны руководствоваться нормами шариата, действующим законодательством РФ, уставами общероссийского, регионального муфтиятов, местной религиозной организации, приказами муфтиев. Обязанности и права священнослужителей определяются в соответствии с положениями и должностными инструкциями, в которых детально расписывается административно-хозяйственная, духовно-религиозная и культурная деятельность духовного лица. В отдельные пункты выделяются работа с детьми и молодежью, сотрудничество

---

<sup>1</sup> ДУМ Республики аттестовало 395 имамов. 11.05.2011. [Электронный ресурс] // Рисалэт-Послание: религиозно-просветительская газета. – Режим доступа: <http://rslt.ru/ru/news/.view/id/971/>

<sup>2</sup> ПМА, 2011. Республика Башкортостан, Уфимский район.

<sup>3</sup> Устав Духовного управления мусульман Башкортостана образца 1999 г. // Текущий архив ДУМ РБ.

с другими общественными и религиозными организациями и постоянное самосовершенствование. Последнее включает в себя совершение пятикратного намаза в мечети; полное прочтение Корана раз в год; соблюдение шариата и совершение дополнительных желательных постов и намазов, обучение членов семьи намазу; создание благоприятного микроклимата в коллективе; ежегодное проведение у себя дома Ифтара и Курбана; самообразование и получение новых знаний, необходимость быть приветливым, чистоплотным и аккуратным<sup>1</sup>.

К имамам в ДУМ РБ предъявляются следующие требования: быть практикующим мусульманином, старше 22 лет, иметь положительный моральный облик, религиозные знания, соблюдать Устав ДУМ РБ и законы государства, следовать ханафитскому мазхабу<sup>2</sup>. К нарушителям трудовой дисциплины применяются меры дисциплинарного и общественного воздействия, вплоть до увольнения и лишения духовного сана. В структуре ЦДУМ освобождение имама с должности проходит по указу собрания участников МРОМ. О принятом решении оповещаются Региональный и Верховный муфтии. Решение последнего является окончательным. В ДУМ РБ прием и увольнение оформляются приказом муфтия после обсуждения кандидатуры на Президиуме. Среди мусульманского духовенства действует практика «покаяния». Так, оступившийся имам может публично признать свою вину и получить прощение. Такие случаи имели место в Башкортостане. За преступления административного или уголовного характера имам несет ответственность по трудовому, административному, уголовному и гражданскому кодексам РФ.

В настоящее время современный ислам представлен в Башкортостане широким спектром религиозных и общественно-религиозных объединений, среди которых есть зарегистрированные и неофициальные, подчиняющиеся двум духовным управ-

<sup>1</sup> Старостин А.Н. Указ. соч. С. 46–47.

<sup>2</sup> Устав религиозного объединения «Ихлас» образца 1999 г. // Текущий архив ДУМ РБ.

лениям; учебные заведения; общественные, просветительские и правозащитные центры; независимые мусульманские общины. Основную роль продолжают играть традиционные институты ислама. Проблема распада ДУМЕС постепенно теряет свою остроту. Нынешние муфтияты территориально соответствуют прежним мухтасибатам. В сущности, их противостояние оказалось борьбой за повышение статуса региональных мухтасибатов и разделение власти. К началу 2000 г. за ЦДУМ закрепляется около 40% мусульманских общин, за ДУМ РБ около 60%. В настоящее время Т. Таджуддин и Н. Нигматуллин не ставят вопрос об объединении своих духовных центров. Каждое духовное управление самостоятельно проводит религиозную жизнь, представляет интересы верующих подведомственных территорий, ведет благотворительную и просветительскую деятельность.

Внутренние разногласия в мусульманских приходах, разделенных в Башкортостане на два духовных центра, дестабилизируют общество и способствуют вторжению новых структур, которые под видом модернизации и обновления вносят в мусульманскую умму элементы волнения, радикализма и экстремизма, противостояния исторически сложившимся объединениям мусульман. Так, с 2004 г. в Башкирии ежегодно заводятся уголовные дела по факту деятельности экстремистской религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» (Партия освобождения ислама) и других радикальных организаций, построенных по системе разветвленных иерархических структур. Основная цель этих группировок заключается в разжигании сепаратистских настроений среди населения, в отделении от России отдельных мусульманских регионов и дальнейшего объединения в рамках всемирного Халифата. Члены организаций ведут активную работу по расширению своих рядов, вербуя жителей республики из различных слоев населения, проводят агитационно-пропагандистские акции. Ислам, исламская риторика, цитирование Корана используются как идеологическое прикрытие. Согласно

данным экспертов, члены «Хизб ут-Тахрир» в основном молодые люди в возрасте 20–30 лет, часть из которых не относится к этническим мусульманам<sup>1</sup>. Распространение радикальных идеологий, востребованность подобных идей молодежью свидетельствует о социально-экономическом неблагополучии в обществе, религиозном и правовом невежестве молодежи и верующих мусульман, несоответствии качественного уровня духовенства религиозному сознанию современных верующих, о результатах дискредитации официальных исламских структур и их лидеров.

Таким образом, период конфессионального возрождения характеризуется тем, что внешняя институционализация ислама в республике значительно отрывалась от институционализации реально функционирующих исламских общин. Резкое увеличение количества мечетей в начале 1990-х гг. в большей мере означало переход «неофициального ислама» на легальное положение. В связи с этим можно сказать, что институциональное строительство в Башкортостане шло намного активнее, нежели духовные, мировоззренческие поиски. Так, практическая деятельность религиозных институтов концентрировалась вокруг удовлетворения культовых потребностей верующих: строительство мечетей, открытие религиозных учебных заведений, проведение насыщенных обрядов. Содержание выпускаемой религиозной литературы в основном ограничивалось описанием религиозных ритуалов. И в настоящее время официальный ислам недостаточно соответствует типу и уровню религиозного мышления, реалиям современной жизни, но остается при этом влиятельным фактором общественного сознания.

На наш взгляд, мусульманское духовенство республики нуждается в стабильности, содействии власти и координации действий со стороны единого центра. Ислам и мусульмане России в целом нуждаются в государственной поддержке: в обеспечении своих конфессиональных прав в условиях возрастающей исламофобии, содействии диалогу ислама с православием, субсидиро-

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М., 2007. С. 80-81.

вании строительства культовых зданий и учебных центров, противостоянии натиску радикальных движений, в процессе объединения мусульманской уммы России. Сотрудничество мусульманского духовенства с государством и зависимость от него не обязательно должны означать абсолютную лояльность к власти<sup>1</sup>. Государству нужны специалисты, способные решать актуальные конфессиональные проблемы. Они востребованы также в МВД, ФСБ, где функционируют центры по борьбе с терроризмом. Новый уровень развития религии требует более квалифицированного диалога со стороны государства с религиозными организациями. Для этого необходимы государственные служащие, которые разбирались бы в специфике тех или иных конфессий. Религиозные объединения могли бы помочь государству в подготовке специалистов по теологии. Наличие двух мусульманских центров в республике создает определенные неудобства и для органов государственной власти, организаций, которые хотели бы оказать им конкретную помощь в строительстве и содержании зданий мечетей, при организации хаджа, направлении на учебу в другие города и страны. Возникает необходимость соблюдения паритета, равного отношения к обоим духовным управлениям.

## **2.2. Система мусульманского образования как основа подготовки кадров служителей ислама**

Религиозное возрождение, рост роли религии в общественной жизни, стремительная информатизация общества – все это породило новые требования к человеку. Современному обществу необходимы духовные лица, обладающие интеллектуальным и культурным потенциалом и возможностью его реализации. Образовательный уровень верующих повышается. Среднее поколение населения мало ходит в мечеть, основная часть верующих – люди предпенсионного и пенсионного возраста, молодежь, особенно

---

<sup>1</sup> Малашенко А.В. Ислам и политика // Pro et Contra. 2006. Сен.-дек. С. 91.

в городах, среди которой немало специалистов с высшим образованием.

Одной из проблем российской уммы является степень готовности мусульманской элиты решать задачи, стоящие перед ней. Религиозные центры мусульман, занятые организационной работой на протяжении 1990-х гг., не смогли уделить должного внимания совершенствованию религиозного просвещения с учетом современных реалий, особенностей отношения населения к религии. Отчасти поэтому участились случаи членства мусульман в радикальных религиозных объединениях.

Российское законодательство регламентирует вопросы религиозного просвещения и образования: например, в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., ФЗ «Об образовании» 1992 г., в Законе РБ «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» 1991 г., в законе Республики Башкортостан «Об образовании» 1992 г.<sup>1</sup> Деятельность религиозных учебных заведений регулируется ФЗ «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г.<sup>2</sup>

В ст. 11 п. 1 ФЗ «Об образовании» предусматривается, что учредителем образовательного учреждения могут быть «общественные и религиозные организации (объединения), зарегистрированные на территории Российской Федерации». Согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных

---

<sup>1</sup> Закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-ФЗ в ред. от 31.01.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 3; Закон Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» от 20.06.1991 г. (в ред. Законов РБ от 16.07.1998 № 171-з, от 09.01.2001 № 163-з, от 05.10.2004 № 112-з, от 03.11.2006 № 370-з, от 28.12.2009 № 198-з, от 14.07.2010 № 287-з) [Электронный ресурс] / Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан. Официальный информационный портал. – Режим доступа: [http://gsrb.ru/ru/lawmaking/law/8173/?sphrase\\_id=1103](http://gsrb.ru/ru/lawmaking/law/8173/?sphrase_id=1103); Республика Башкортостан. Закон от 29.10.1992 г. № ВС-13/32 «Об образовании» // Известия Башкортостана. 1997. 23 июля.

<sup>2</sup> Закон Российской Федерации «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. №7-ФЗ (в ред. ФЗ от 26.11.98 № 174-ФЗ, от 08.07.99 № 140-ФЗ) // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / сост. к.ю.н. Пчелинцев А.В., Ряховский В.В. М., 2001. С. 61–77.

объединениях» 1997 г. (гл. I ст. 5), каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору – индивидуально или совместно с другими. Воспитание и образование детей осуществляется родителями или лицами их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания. Религиозные организации в соответствии со своими уставами и законодательством РФ вправе создавать образовательные учреждения. По просьбе родителей и согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы. По Закону Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания» (гл. II ст. 9), религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей культа и религиозного персонала. Учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных объединений и должны получить государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности.

Мусульманское просвещение ведется в трех направлениях: проповеди в мечетях во время пятничных и праздничных молебний и других религиозных мероприятий; различные формы дополнительного религиозного образования – кружки, воскресные школы, медресе; дополнительные и факультативные занятия по исламу в государственной школе.

Исламское духовное профессиональное образование до начала 1990-х гг. во всем СССР было представлено бухарским медресе «Мир-Араб», которое было основано после окончания Великой Отечественной войны, и Исламским институтом имени имама Аль-Бухари, открытым в конце 1980-х гг. После распада СССР, в связи с ростом количества мусульманских приходов,



появилась острая необходимость в подготовке мусульманских священнослужителей. Трагедия российской уммы заключалась в том, что к концу 1980-х гг., то есть за истекшие 60 лет, у нее была прервана традиция мусульманского образования. Все учебные заведения, включая такие знаменитые медресе, как «Галия», «Усмания», «Хусания», «Мухаммадия», «Расулия» и т. д., были закрыты. В первые десятилетия советской власти, наряду с разрушением и сожжением мечетей неоднократно проводились акции по уничтожению религиозной литературы, к которой после перехода на латиницу относили все старопечатные и старинные рукописные книги, предпринимались попытки ликвидировать архив духовного управления мусульман в Уфе. Оказалось уничтоженным наследие целой плеяды выдающихся мусульманских ученых, создавших труды по истории ислама и мусульманских народов, богословию, толкованию Корана и Сунны — Габд ан-Насира Курсави (1776—1812 гг.), Шигабутдина Марджани (1818—1889 гг.), Хусаина Фаизханова (1828—1866 гг.), Исмаила Гаспринского (1851—1914 гг.), Галимджана Баруди (1857—1921 гг.), Ризаэтдина Фахретдина (1859—1936 гг.)<sup>1</sup>.

В начале нового тысячелетия духовенству удалось заложить основу образовательной системы, которая, по его же мнению, нуждается в постоянном совершенствовании. В 2006 г. был создан Совет по исламскому образованию, руководителем его стал ректор Московского исламского университета М. Муртазин. В работе Совета принимают участие все исламские вузы России. Им был разработан единый стандарт по специальности «исламское религиозное образование», а также подготовлен ряд учебных программ. Одной из приоритетных задач религиозного образования является подготовка священнослужителей, которые смогут выполнять профессиональные функции, удовлетворять духовные, информационные, культурные и иные потребности современного верующего.

---

<sup>1</sup> Муртазин М. Становление системы религиозного образования // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. С. 65.

Уфа стала площадкой реализации проекта «Интеграция религиозного и светского образования в едином поликультурном, социальном, правовом пространстве Волго-Уральского региона»<sup>1</sup>. Стратегическая цель проекта – формирование модели образования, интегрирующей и адаптирующей друг к другу практику обучения в светских и религиозных учебных заведениях. Как отмечает руководитель проекта: «Формирование оптимальной модели образования возможно при достижении согласия между представителями государства и церкви, светского и религиозного образования»<sup>2</sup>. Для этого предлагается создание в Уфе общественной комиссии по взаимодействию светского и религиозного образования в составе представителей органов государственной власти, высших, средних, профессиональных и религиозных учебных заведений, ЦДУМ, ДУМ РБ, аппарата архиепископа Уфимского и Стерлитамакского. Задачами проекта были определены следующие: повышение образовательного уровня служителей культа; обеспечение выпускников религиозных учебных заведений иными профессиональными знаниями; обеспечение населения специалистами, владеющими основами знаний по истории, этнологии, праву, культуре ислама, православия и других религий.

В рамках проекта прошли 3 научно-практических семинара в Уфе, были разработаны учебные программы с включением интеграционных элементов: по курсу «История Отечества» с углубленным изучением истории Русской православной церкви, ислама и других религий в России; по курсу «История государства и права» с изучением истории религиозного права, законодательства в сфере свободы совести и государственно-церковных отношений; по дисциплине «История костюма» для специальности «Технология швейных изделий» с изучением истории и особенностей конструирования культовой одежды; по дисциплине «Архитектура зданий» для специальности «Строительство и эксплуатация

---

<sup>1</sup> Маглумат. Май 2005. № 5.

<sup>2</sup> Там же.

зданий и сооружений» с изучением основ строительства культовых зданий; по дисциплине «История культуры Республики Башкортостан» с изучением древних и современных религиозных представлений и межрелигиозных отношений в Башкортостане; по дисциплине «Ислам в мировой истории, культуре и политике» для медресе, по специальностям «политология» и «религиоведение» для вузов<sup>1</sup>.

Со стороны федеральных и республиканских властей по усовершенствованию религиозного образования предпринимаются конкретные шаги. В декабре 2006 г. крупнейшими религиозными организациями при участии Управления Президента РФ по внутренней политике был создан «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования». Первым масштабным проектом Фонда, реализованным в Башкортостане, стало выделение финансовой поддержки мусульманским общинам в виде денежных грантов. Фондом была разработана специальная программа «Поддержка и развитие исламского образования в России», согласно которой денежные средства направляются на нужды по обеспечению учебного процесса: ремонт помещений, оснащение учебной и религиозной литературой, техникой, мебелью и т. д., на деятельность аттестационных комиссии.

За каждым выбранным религиозным учебным заведением закрепляется светский вуз-партнер, который оказывает помощь в организации светской составляющей учебного процесса, формировании методической базы, разработке программ обучения и т. д. Все это происходит в рамках реализации учебных программ в религиозных учебных заведениях, прошедших аккредитацию на соответствие государственному стандарту. В Башкортостане таким религиозным учебным заведением является Российский исламский университет при ЦДУМ России, его партнером — Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. В рамках программы сотрудничества между вузами создан научно-исследовательский центр, куда вошли более

---

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М., 2007. С 65.

50 ведущих ученых и преподавателей обоих вузов. БГПУ предоставляет бюджетные места по специализации «юриспруденция с углубленным изучением ислама». Таким образом, светский вуз впервые готовит специалистов с универсальным образованием, которые в перспективе смогут преподавать в школах историю мировых религий<sup>1</sup>.

После визита 11 февраля 2011 г. Президента РФ Д.А. Медведева в Соборную мечеть Уфы и обсуждения с Верховным муфтием ЦДУМ Т. Таджудином вопроса совершенствования российской исламской образовательной системы запланировано строительство Академии исламских наук в Уфе под эгидой Центрального духовного управления мусульман и с последующим переходом к трехступенчатой системе образования: медресе – исламский университет – исламская академия. Президент Республики Башкортостан Р.З. Хамитов выделил 20 гектаров земли в центре города под духовно-просветительский комплекс «Мир и согласие», который будет включать мечеть на три тысячи человек, детский сад и школу, в том числе Академию исламских наук ЦДУМ России. Президент республики был одним из инициаторов данного проекта, ввиду того, что Уфа уже более двухсот лет является одним из старейших духовных центров мусульман России, и должна оставаться им впредь. Предполагается, что академия станет крупнейшим институтом и центром исламских исследований, надёжным оплотом традиционного ислама в стране. Выпускники вузов, которые покажут хорошие результаты на предшествующих образовательных ступенях, будут приниматься для дальнейшего обучения в Академию. Планируется открытие нескольких факультетов в новом учебном заведении, среди них – хадисоведения, фикха, усуль ад-дин, арабского языка и т. д.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Пятков В.П. Государственно-конфессиональные отношения на территории Республики Башкортостан // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения. Нижний Новгород, 2009. С. 9.

<sup>2</sup> Ринат Раев: «Без богословов и учёных развитие исламского образования в России невозможно». 14.04.2011. [Электронный ресурс] // Islam.ru: исламский информационный портал. – Режим доступа: <http://islam.ru/content/obshestvo/1232>

Зарегистрированные учебные заведения ислама в Башкортостане нацелены на подготовку религиозных деятелей, адаптированных к местным условиям, знающих многовековые традиции мусульман Урало-Поволжья, способных организовать работу на местах в рамках традиционного для татар и башкир ханафитского мазхаба. Наиболее качественно система духовного образования в Башкортостане организована в ЦДУМ. Крупнейшее религиозное учебное заведение — РИУ им. Р. Фахретдинова — считается правопреемником знаменитого медресе «Галия». Цель образовательной деятельности заключается в подготовке высококвалифицированных мусульманских священнослужителей — имам-хатыбов, имамов, а также преподавателей исламских наук, специалистов по различным направлениям исламской теологии.

Университет имеет три больших здания, в одном из которых обучаются заочники, во втором организовано женское обучение, в третьем учатся шакирды очного отделения. Отдельные дисциплины ведут светские преподаватели. Арабский язык преподают приглашенные при посредничестве исламских фондов представители дальнего зарубежья. В 1989—1996 гг. университет действовал как медресе им. Р. Фахретдинова, в 1996—2003 гг. — как Российский исламский институт ЦДУМ, в 2003 г. он прошел аттестацию и получил аккредитацию как университет. В настоящее время университет оборудован и оснащен всем необходимым: имеются учебные аудитории, библиотека с читальным залом, компьютерный класс, столовая, спальные комнаты, спортивный зал, модельная комната, служебные, санитарно-бытовые помещения, баня и многое другое. РИУ располагает филиалами в городах республики: в г. Октябрьском (медресе «Нур аль-Ислам», ректор М.М. Сibaгатуллин) и Туймазах. За 20 лет университетом было подготовлено более 500 специалистов, которые служат сегодня в самых различных регионах страны, проповедуют традиционный ислам ханафитского толка, ведут работу против проникновения и распространения экстремизма и радикализма.

Университетский образовательный курс осуществляется по трем ступеням. Первая ступень – высшее профессиональное религиозное образование сроком обучения 4 года. Лицам, прошедшим итоговую аттестацию, присваивается квалификация «бакалавр» – преподаватель основ ислама и арабского языка. Вторая ступень – высшее профессиональное религиозное образование сроком обучения 5 лет. По окончании студентам присваивается квалификация «дипломированный специалист» – теолог Ислама, на педагогическом факультете «дипломированный специалист» – преподаватель исламской теологии и арабского языка. Третья ступень – высшее профессиональное религиозное образование сроком обучения 6 лет. По окончании и прохождении итоговой аттестации присваивается квалификация «магистр» – теолог Ислама, на педагогическом факультете «магистр» – преподаватель Исламской теологии и арабского языка. Преподавание дисциплин в университете ведется в основном на русском, башкирском, татарском языках, ряд предметов – на других языках<sup>1</sup>. На очном, вечернем, заочном отделениях университета ежегодно обучаются до 500 человек. Студенты дневного отделения – это юноши и девушки – выпускники средних учебных заведений. На вечернем отделении обучаются лица, имеющие полное среднее или высшее образование и начальные религиозные знания. На заочном отделении главным образом учатся священнослужители и специалисты, получающие второе высшее образование: врачи, учителя, юристы, научные работники, творческая интеллигенция и др. Выпускники среднего профессионального религиозного образовательного учреждения – медресе – имеют возможность поступать в университет сразу на третий курс.

РИУ ЦДУМ – открытое для региональных духовных управлений учебное заведение. По специальному договору сюда принимают на любую форму обучения работающих имам-ха-

---

<sup>1</sup> Российский Исламский университет / авт.-сост. Р.А. Раев, А.М. Кашапов. Уфа, 2006. С. 40–41.

тыбов или проводят для них курсы повышения квалификации. Для решения различных учебных и организационных вопросов деятельности университета организован Ученый совет под председательством ректора, в состав которого с правом решающего голоса входят ректор (мудир) – председатель, проректор (наиб-мудир), преподаватели – мударисы и учителя – мугаллимы и другие представители преподавательского корпуса, общим количеством не менее 12 человек.

Управление университетом осуществляет ректор, назначаемый учредителем ЦДУМ. Проректор по учебной и научной работе выдвигается из числа квалифицированных профессоров, доцентов и др., исповедующих ислам, утверждается и освобождается ректором университета. Наиб-мудир по учебной работе несет ответственность перед ректором за учебную, научную, идейно-воспитательную и методическую деятельность университета<sup>1</sup>.

В 2011 г. ДУМ РБ располагало тремя медресе (колледжами) – в Уфе медресе им. М. Султановой (ректор И.З. Малахов) и «Галия» (ректор И.Т. Мухамедеев), в Стерлитамаке – «Нур аль-Иман» (ректор Р.Ф. Рафиков). В них обучалось около 150 студентов, большинство – по заочной форме. В 2013 г. в Сибее открылись двери медресе им. Имама Агзама Абу Ханифа (ректор Р. Тактаев).

Медресе им. М. Султановой в 1997 г. было зарегистрировано как Исламский институт. Учебный процесс начался с 1998 г. и состоит из 4-х лет обучения. За время учебы студенты получают знания и навыки, необходимые в работе имам-хатыба, муэдзина, преподавателя основ ислама и арабского языка. Обучение в медресе ведется по программам и методикам, разработанным в БГПУ им. М. Акмуллы. В качестве дополнительного образования студенты изучают предметы «информатика» и «программирование» с выдачей сертификата государственного образца. В

---

<sup>1</sup> Российский Исламский университет / авт.-сост. Р.А. Раев, А.М. Кашапов. Уфа, 2006. С. 46

медресе обучаются молодые люди из Аскинского, Баймакского, Гафурийского, Зилаирского, Ишимбайского, Учалинского, Хайбуллинского районов Республики Башкортостан, а также из соседних областей – Челябинской, Курганской, Оренбургской. С 1998 г. здесь прошли обучение более 200 слушателей, часть из которых стали имамами и муэдзинами. Основная задача медресе – подготовка кадров мусульманского духовенства для Республики Башкортостан, большое внимание уделяется оказанию помощи социально неблагополучной молодежи в поисках своего места в жизни. Обучение в медресе проводится в комплексе с формированием духовной и просвещенной личности, воспитанной в традициях толерантности, межрелигиозного согласия<sup>1</sup>. В процессе учебы шакирды приобретают и трудовые навыки: учатся строить, готовить, содержать в порядке учебное здание, заботиться друг о друге (см. Приложение III. Фотоматериалы; Фото 18).

В медресе организованы курсы повышения квалификации имамов и муэдзинов, занятия с которыми выходят за рамки религиозного образования. В программе курсов – лекции по истории и культуре Башкортостана, современной политике, реформам в России, международным отношениям, проблемам предотвращения радикализма и экстремизма. Здесь проводится ежегодный республиканский конкурс чтецов Корана, каллиграфии. налажены контакты с исламским университетом «Аль-Азхар», 5 преподавателей которого в настоящее время преподают в медресе.

Ежегодно наиболее успевающие студенты направляются для продолжения исламского образования в «Аль-Азхар» или в БГПУ им. М. Акмуллы на отделение «Юриспруденция с углубленным изучением истории и культуры ислама». В 2011 г. на этой специальности обучались 30 студентов, по десять человек на каждом курсе.

---

<sup>1</sup> Устав мусульманской религиозной организации Духовное негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Исламский колледж им. М. Султановой Духовного управления мусульман Башкортостана» (новая редакция) 2011 г. // Текущий архив ДУМ РБ.



Медресе занимается подготовкой учебно-методических пособий на башкирском, русском и татарском языках. Среди них «Терки хетбелер» на башкирском, «Духовные матери мусульман» на русском, «Хазрат Мухаммад» на башкирском, «Пророки Аллаха», «Коранические рассказы для детей», «Личность мусульманки» на русском, «Эхкем ислам» на татарском языке. С 1998 г. на базе медресе издается газета «Рисалят» (Послание), которая пользуется спросом у мусульман Урала, Поволжья, Сибири, Турции, Азербайджана, Узбекистана, Украины, Литвы.

На базе медресе проводятся научно-практические конференции, «круглые столы» по проблемам интеграции религиозного и светского образования (сентябрь 2004), предотвращения экстремизма в среде верующей молодежи (февраль 2005), современных тенденций развития исламской культуры (ежегодно). Руководители медресе были участниками встречи руководителей органов государственной власти и управления Республики Башкортостан с мусульманским духовенством республики (ноябрь 2005). Традицией становится проведение регулярных (раз в два года) «Фахретдиновских чтений», посвященных памяти ученого, богослова и просветителя Ризаэтдина Фахретдинова и освещающих различные стороны его жизни и деятельности. Преподаватели медресе активно участвуют в светских и религиозных культурных мероприятиях, выступают на радио и телевидении, публикуются в республиканской прессе. Работа медресе им. М. Султановой и его руководства получает признание со стороны государства: например, ректор медресе И.З. Малахов отмечен Благодарственным письмом Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Мусульманская религиозная организация духовное образовательное учреждение «Медресе им. Марьям Султановой» Духовного управления мусульман Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Духовное управление мусульман Республики Башкортостан: официальный сайт. – Режим доступа: [http://dumrb.ru/?part\\_id=348,424](http://dumrb.ru/?part_id=348,424)

Исламский колледж «Галия» работает по заочной форме обучения. В 2011 г. многие из студентов поступили сюда в рамках программы «Аттестация имамов», согласованной ДУМ РБ с руководством Башкортостана. Обучение проходят в основном пожилые люди, желающие работать имамами в районах республики. Ректор медресе И. Мухамадеев считает, что «пенсионеры могут уделять больше времени жизни мечети, прихожанам; молодежи нужна более высокооплачиваемая работа, чтобы купить жилье, дать детям хорошее образование»<sup>1</sup>.

Во втором по величине городе республике Стерлитамаке с 1996 г. действует медресе «Нур аль-Иман», в котором обучаются юноши и девушки. Работа ведется по такому же принципу, что и в медресе им. М. Султановой.

В целях исламского просвещения в мечетях ДУМ РБ духовенством проводятся образовательные курсы. Многочисленные аудитории собираются в Уфе, Мелеузе, Янауле, Бураево и в Мечетлинском районе. Выездные занятия повышения квалификации организуются и для сельских имамов. В 2011 г. их провели в семи районах республики. Эти курсы, по словам руководителя отдела образования ДУМ РБ Р. Саяхова, очень востребованы — их посещают от 50 до 150 человек ежегодно. С момента начала их прослушали более 700 человек<sup>2</sup>.

В рамках ДУМ РБ с 2010 г. в сфере образования, как было сказано выше, ежегодно проводится аттестация имамов. К аттестуемым предъявляются специальные требования: знание столпов ислама, правильное чтение Корана (таджвид), чтение наизусть сур Корана, знание хадисов и истории жизни пророка, мазхабов, в особенности ханафитского, знание религиозной практики: чтение намаза, умение вести проповедь, чтение молитв на никахе, имянаречении, джаназе и др. Каждый имам должен подробно

<sup>1</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

<sup>2</sup> Там же.

знать с Конституцию РФ и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»<sup>1</sup>.

Оба духовных управления практикуют обучение студентов за рубежом. В «Аль-Азхаре» учатся около 50 человек из республики, треть из них – девушки. ДУМ РБ в 2010 г. организовало несколько поездок в Египет для встреч со своими соотечественниками. Оказалось, что 18 человек, так и не закончив «Аль-Азхар», вернулись на родину. В настоящее время только 20 студентов поддерживают связь с духовным управлением<sup>2</sup>. ЦДУМ также направляет в Каир студентов, но при условии, что молодые люди предварительно получают образование в России. Выпускники «Аль-Азхара» ценятся в религиозной среде примерно как выпускники университета Кембриджа или Сорбонны в светской. Руководители муфтиятов считают, что образование в «Аль-Азхаре» более всего соответствует традиционному исламу, его выпускники востребованы в российских мечетях и духовных учебных заведениях. Имамы, окончившие другие иностранные вузы, направляются на службу в общины после аттестации в Российском исламском университете.

В 2011 г. в РИУ начала работать магистратура по теологии. После ее окончания студенты выезжают на полугодовую стажировку за границу, прежде всего с целью усовершенствования арабского языка. Т. Таджуддин считает, что необходимо ужесточение контроля за выездом российских мусульман для получения религиозного образования в зарубежных учебных заведениях, предлагает создать систему, при которой обучение за рубежом будет возможно только по направлению муфтиятов<sup>3</sup>. Несмотря на высокое качество мусульманского образования за рубежом, следует согласиться с ректором РИУ Казани Р.Р. Мухаметшиным:

<sup>1</sup> Собрание в Башкирском Зауралье. 29.10.2010. [Электронный ресурс] // Рисәләт-Послание: религиозно-просветительская газета. – Режим доступа: <http://rslt.ru/ru/st/.view/id/681/>

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Верховный муфтий Талгат Таджуддин: «Права общества выше прав отдельной личности». 2006 г. 3 мая. [Электронный ресурс] // Известия: периодическое издание. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/313386>

«Молодежь, обучающаяся в мусульманских странах, оторвана от своих корней. Если бы современная молодежь знала больше о Курсави, Утыз-Имани, Марджани, то влияние ваххабизма было бы намного меньше, и она могла бы смотреть на многие проблемы по-другому. Оторванность от наследия приводит не только к интеллектуальной ограниченности, но и к целому ряду других проблем. Люди искренне думают, что истинный ислам там»<sup>1</sup>.

К 1 сентября 2011 г. в приемные комиссии исламских учебных заведений Башкортостана подали документы 236 человек, из них 76 – на очное отделение, 10 – на вечернее и 150 – на заочное. В Российском исламском университете ЦДУМ России на 25 августа 2011 г. пожелали обучаться 115 человек. На очном отделении проявили желание учиться 25 абитуриентов, из них – 17 юношей и 8 девушек, на вечернем – 10 человек, на заочном – 80 (27 юношей, остальные – девушки). В 2009 г. в РИУ на очное отделение поступили 34 человека; в 2010 году – 47, на заочное – 125 и на вечернее – 14 человек. В Исламский колледж им. М. Султановой сдали документы 10 человек. В 2009 г. в медресе поступили 15 человек. Показатель приемной комиссии Исламского колледжа «Галия» колебался в районе 70 человек. Такая высокая цифра связана с работой аттестационной комиссии Духовного управления мусульман Республики Башкортостан среди своих имамов и муэдзинов в 2011 г. Аттестация выявила, что большинство священнослужителей приходов ДУМ РБ не имеют религиозного образования, и многих из них направила на заочное отделение в медресе. Медресе «Нур аль-Ислам» г. Октябрьского в 2011 г. приняло около 20 заявлений абитуриентов, медресе «Нур аль-Иман» г. Стрелитамака – 10. В 2010 г. в «Нур аль-Иман» поступили 50 юношей и 15 девушек<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Рафик Мухаметшин: Наша важнейшая задача – возрождение духовности. 22.06.2010. [Электронный ресурс] // Инфо-Ислам: информационное агентство. – Режим доступа: <http://info-islam.ru/intervyu/?ID=6945>

<sup>2</sup> К 1 сентября в исламских учебных заведениях Башкортостана захотели учиться 236 человек [Электронный ресурс] // Ислам в Российской Федерации: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://islamrf.ru/news/russia/rusnews/17557>

Будущие имамы, обучающиеся в исламских учебных заведениях республики, каждое лето проходят педагогическую практику — выезжают в районы, где при сельских мечетях руководят детскими исламскими лагерями или летними курсами. Там они получают возможность ощутить себя преподавателями, пообщаться с детьми, организовать учебный процесс так, чтобы уделить равное внимание и играм, и обучению<sup>1</sup>. Учащиеся медресе ДУМ РБ проходят практику в районах Башкирии, студенты РИУ помимо мечетей Республики Башкортостан — в общинах Челябинской, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской и других областей Приуралья, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Многие студенты, особенно на старших курсах, в ходе практики определяют с местом своей службы. Следует отметить, что ЦДУМ следит за трудоустройством и дальнейшей судьбой своих выпускников. В Духовном управлении отработана система заявок: мусульманская община присылает в Духовное управление заявку на имама, и выпускник РИУ отправляется по месту службы. В ДУМ РБ гарантии трудоустройства еще не отработаны, директора медресе считают, что данными вопросами должны заниматься муфтияты, а не учебные заведения<sup>2</sup>.

Острота кадрового вопроса для духовенства РБ и в целом России связана с недостаточным количеством студентов, обучающихся в исламских учебных заведениях. Например, Российский исламский университет при ЦДУМ России ежегодно выпускает примерно 100–120 человек с заочного отделения и всего 20–30 — с очного. В выпускниках университета нуждается не только Башкортостан, но и региональные духовные управления при ЦДУМ России. Слабый приток молодежи в мусульманские учебные заведения в основном связан с низкими перспективами достойного обеспечения. Очень редки случаи, когда община предоставляет имаму жилье, необходимое жалование. В светском

<sup>1</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

<sup>2</sup> Там же.

вузе молодежь, получив специальность, имеет более реальные возможности карьерного роста и высокой заработной платы. Молодые имамы, отправляясь на новое место работы, часто не знают, как сложится там их судьба. На наш взгляд, руководству Духовных управлений необходимо грамотно выстроить учебный процесс, позаботиться о распределении дипломированных специалистов, чтобы увеличить не только число выпускников в целом, но и работающих по специальности – в частности. Проблему пытаются решать через общественные советы при духовных управлениях, которые оказывают определенную поддержку молодым имамам, преподавателям медресе. В эти общественные советы входят влиятельные бизнесмены республики, предприниматели, они берут на своё попечение молодых хазратов, выплачивают им заработную плату, стараются обеспечить жильём.

Одной из причин низкой подготовки духовных лиц является неоднородная среда студентов-шакирдов. Широкие возможности светского образования и карьерного роста захватывает в эти сферы талантливую молодежь. Мусульманское духовенство досоветского периода Д.В. Мухетдинов рассматривает как важнейшую группу элиты у исповедующих ислам народов Российской империи, которая обладала культурным и символическим капиталом<sup>1</sup>. Современному обществу необходимы высокообразованные религиозные деятели. Если в исламском учебном заведении не преподаются светские дисциплины в необходимом объеме, это значит, что его выпускники не смогут работать имамами и проповедниками в современном обществе, противостоять антигосударственным тенденциям радикальных религиозных групп. Работа с мусульманской молодежью требует подготовки настоящих лидеров мусульманских общин, конкурентоспособных в городской среде. Только такие имамы способны объединить вокруг себя все поколения верующих и обеспечить благополуч-

---

<sup>1</sup> Мухетдинов Д.В. Мусульманское духовенство России: возможности и пути возрождения статуса группы элиты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1100>

ное развитие уммы<sup>1</sup>. Кадры духовенства должны пополнить ряды качественно новой духовной мусульманской элиты. Именно ее представители будут в дальнейшем определять лицо общины, формировать ее нравственный и культурный облик.

В настоящее время со стороны органов власти и духовных управлений предпринимаются меры по созданию единой учебной программы в масштабах государства. Благодаря государственной программе по содействию религиозному образованию были решены, прежде всего, организационные и юридические вопросы, связанные с развитием системы обучения исламским наукам. Постепенно налаживаются контакты между светскими и религиозными учебными заведениями, делаются определенные шаги по созданию общей материальной базы. Разобщенность духовных управлений республики в вопросах образования постепенно преодолевается: несмотря на имеющиеся разногласия, ректоры учебных заведений ведут совместную деятельность в составе всероссийского Совета по исламскому образованию. Государственная программа и материальная помощь некоммерческого благотворительного «Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования» существенно модернизировала материальную базу ведущих учреждений исламского образования – университетов и институтов Москвы, Казани, Уфы, Махачкалы, Нальчика и Грозного. Особенно важным стало обновление компьютерного парка, оснащение вузов и части медресе технологически новыми инструментами, видеоконференц-залами, мини-типографиями, компьютерами новейшей модификации.

Единая учебная программа республиканских медресе пока не создана, в первую очередь – ввиду подчинения их разным ведомствам, отсутствия единого координирующего органа и единых методических стандартов на религиозное исламское образование. В настоящее время ведется активная работа по созданию общих учебных материалов по религиозным, светским и языко-

---

<sup>1</sup> Малашенко А.В. Ислам и политика // Pro et Contra. 2006. Сент.-дек. С. 82.

вым дисциплинам, что в перспективе должно повысить качество подготовки кадров. Следует отметить, что невысокий уровень преподавания препятствует формированию нового поколения религиозных лидеров, лояльных к своей стране, знающих свою религию; на этом фоне возможно волнение умов в молодежной среде, использование оппозиционными движениями религиозной риторики, чтобы войти во властные структуры.

Таким образом, мусульманское духовенство к концу 2000-х гг. так же, как и весь ислам в целом, «возродилось» вместе с комплексом неурегулированных проблем, связанных с мусульманским образованием, кадрами, интервенцией радикальных идеологий, слабым и неэффективным противодействием им. Подготовка студентов в мусульманских учебных заведениях еще не достигла такого уровня, чтобы обеспечить республиканские мечети квалифицированными священнослужителями в области богословских и светских наук, которые могли бы не только совершать определенные религиозные обряды, но и просвещать, обучать прихожан. Чтобы удовлетворить потребности верующих и государства в целом, современный имам должен обладать высоким уровнем богословской и светской подготовки, иметь навыки анализа общественных процессов, владеть иностранными языками, уметь ориентироваться в политических вопросах. Имамами должны быть люди, сознательно выбравшие эту стезю.

Принципиально важное направление развития ислама в настоящее время – повышение образовательного уровня духовных деятелей. Это один из определяющих факторов будущих мирных отношений в поликонфессиональном государстве. Религиозное образование является системой воспроизводства мусульманской элиты. При государственной поддержке в создании единой системы профессионального религиозного образования, духовными управлениями и мусульманскими учебными заведениями в настоящее время ведется достаточно продуктивная работа. Система образования модернизируется с учетом интересов российского



мусульманского сообщества, адаптируется к современным реалиям с учетом многовековых традиций российских мусульман. Восстановление научного потенциала требует времени, и в России существуют широкие возможности для создания сильной мусульманской богословской школы в XXI веке.

## Глава III

### МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

#### 3.1. Социально-профессиональные характеристики

В рамках данного исследования собранный нами эмпирический материал предоставил данные о том, какие социальные категории населения в Башкортостане дополнили ряды современного мусульманского духовенства, уровень их образования, особенности и условия профессиональной деятельности, общественные взгляды и ценности.

Для выявления основных характеристик современных имамов республики были проведены:

1. этнографические экспедиции (2005–2011 гг.) по населенным пунктам Белорецкого, Буздякского, Бурзянского, Туймазинского, Уфимского районов Республики Башкортостан с применением методик качественных исследований, интервьюирования и участвующего наблюдения;

2. интервьюирование 10 руководителей действующих в Башкортостане муфтиятов и исламских учебных заведений (муфтии, их заместители и ответственные секретари, члены президиумов, ректоры мусульманских учебных заведений: М. Таджуддинов, Н. Нигматуллин, А. Бибарсов, Р. Саяхов, Р. Раев, И. Малахов, И. Мухамадеев, М. Галлямов, М. Сибгатуллин, Р. Рафиков) в период 2005–2011 гг.;

3. анкетирование мусульманского духовенства Башкортостана (октябрь–декабрь 2005 г.) с целью выявления демографических, социально-профессиональных, мировоззренческих показателей руководителей субрегиональных и районных объединений, городских и сельских мечетей республики. Анкета утверждена на заседании отдела религиоведения Центра этнологических иссле-

дований (с 2008 г. Институт этнологических исследований) УНЦ РАН 18.10.2005 г. и на заседании Совета по делам религий при Правительстве РБ 20.10.2005 г. Большая часть респондентов были участниками Встречи руководителей органов государственной власти и управления республики с представителями мусульманского духовенства Башкортостана (17 ноября 2005 г.), на которой присутствовали около 300 имамов из различных городов и районов. Всего были опрошены 200 человек;

4. анкетирование представителей духовенства исламской конфессии (апрель 2009 – апрель 2011 гг.) с использованием вопросника закрытого типа, утвержденного на заседании отдела религиоведения ИЭИ УНЦ РАН – протокол № 4 от 30.03.2009 г. Вопросы анкеты были сгруппированы в четыре блока. Первый блок (Раздел 1), содержащий 6 вопросов, посвящён демографическим характеристикам респондентов. Второй блок (Раздел 2), который включает 29 вопросов, призван был выявить социально-профессиональные особенности опрашиваемых, условия профессиональной деятельности. Третий блок (Раздел 3) состоит из 29 вопросов, посредством которых мы попытались получить представление об общественных взглядах мусульманского духовенства республики, оценку духовных служителей по ряду вопросов и проблем, имеющих к ним непосредственное отношение. Четвертый блок (Раздел 4) состоит из 6 вопросов и отражает основные ценности, присущие имамам. Общий объем выборки составил 300 респондентов разного статуса в возрасте от 19 до 80 лет, проживающих в районах и городах Башкортостана с преобладанием мусульманского населения.

Сбор материалов для исследования проводился в духовных управлениях, мечетях, на научных семинарах, конференциях, проходивших с участием духовных лиц, сессиях в религиозных учебных заведениях – РИУ им. Р. Фахретдинова, медресе «Галия», курсах повышения квалификации имамов. Полученные результаты содержат информацию о современном состоянии и

положении мусульманского духовенства (см. Приложение III. Фотоматериалы; Фото 4, 8, 9, 10, 17).

В анкетировании и интервью приняли участие духовные лица, работающие и проживающие в 44 районах (из 54) республики: Абзелиловском, Альшеевском, Архангельском, Аскинском, Аургазинском, Баймакском, Бакалинском, Балтачевском, Белорецком, Бирском, Буздякском, Бураевском, Бурзянском, Гафурийском, Давлекановском, Дуванском, Дюртюлинском, Зианчуринском, Зилаирском, Иглинском, Ишимбайском, Калтасинском, Карaidельском, Кармаскалинском, Кигинском, Краснокамском, Кугарчинском, Кушнаренковском, Мелеузовском, Мечетлинском, Миякинском, Нуримановском, Салаватском, Стерлибашевском, Стерлитамакском, Татышлинском, Туймазинском, Уфимском, Учалинском, Хайбуллинском, Федоровском, Чекмагушевском, Чишминском, Янаульском районах и 17 городах (из 21): Агидель, Баймак, Белорецк, Бирск, Благовещенск, Давлеканово, Дюртюли, Ишимбай, Мелеуз, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Сибай, Стерлитамак, Уфа, Учалы, Янаул (см. Приложение I. Районы и города Республики Башкортостан, охваченные исследованием. 2005–2011 гг.).

Основу выборки составили данные по численности мусульманских приходов в городских и сельских поселениях, сфер влияния духовных управлений республики, добытые из разных источников: сведений Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ, Управления Минюста РФ по РБ, религиозных центров. Установление точной численности мусульманского духовенства республики (генеральной совокупности) было сопряжено с определенными трудностями. Сложность оценки объясняется тем, что в республике функционируют зарегистрированные и незарегистрированные приходы, объединенные двумя мусульманскими организациями, зачастую приписывающие себе одних и тех же имамов. Некоторые общины имеют по два и более имама, а в некоторых их

нет. На момент исследования по мусульманскому духовенству отсутствовала единая кадровая документация, что представило дополнительную сложность для осуществления выборки. Учет числа юридически зарегистрированных общин и действующих мечетей, а также неофициальных общин, имеющих своих имамов, как правило, работающих на добровольных началах, позволил нам выявить цифру около 1500 имамов (по состоянию на 2011 г.).

В 2009–2011 гг. нами получено 300 анкет с учетом отбракованных, выборка составила 20% от генеральной совокупности. В 2005 г. нами получено 200 анкет, что также составляет 20% от генеральной совокупности, учитывая, что численность духовенства составляла на тот период около 1000 человек. Таким образом, выборочная совокупность исследования позволяет сделать выводы относительно всей изучаемой группы, рассмотреть изменение некоторых показателей в динамике. Анализ ряда ответов проводился по поселенческому принципу (город-село), ведомственному (ЦДУМ, ДУМ РБ, независимый приход) и возрастному критерию.

Надо заметить, что большая часть респондентов в начале проведения исследования (2005 г.) охотно откликнулась на наши просьбы принять участие в анкетировании. Около 2% имамов на проведение опроса не согласились: ещё свежа память о тяжёлом положении мусульман (как и всех верующих) в депрессорные годы. Как сказал один из имамов, «нас всех ждет 1937 год», опасаясь возвращения времен тоталитаризма и гонений. В настоящее время мусульманские служители культа чаще всего стараются отказаться от всевозможных опросов, в случае согласия уклоняются от ответов на злободневные темы. Рост преступных группировок, действующих на религиозной основе, заставляет проявлять осторожность в предоставлении тех или иных сведений. Анонимность опроса нами была полностью соблюдена.

*Демографические сведения.* В процентном соотношении количество опрошенных сельских и городских имамов составило 65,7% и 34,3% соответственно. По районам проживания респонденты распределились согласно Карте I (Приложение. Карта I. Распределение респондентов 2005, 2009–2011 гг. по месту проживания в РБ). По ведомственному принципу 51,6% имамов работает под юрисдикцией ДУМ РБ; 43,1% – РДУМ при ЦДУМ; 1,7% отнесли себя к двум духовным управлениям одновременно; 3,6% – ни к одному.

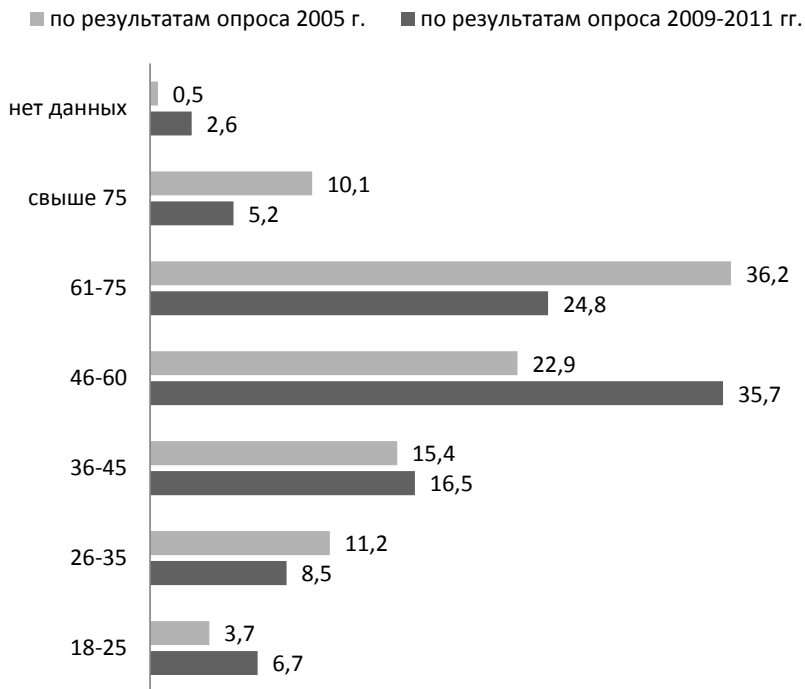
Состав духовенства по месту рождения свидетельствует, что большинство имамов – уроженцы Башкортостана, около 10% родом из стран СНГ (Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), около 20% – из других регионов России. В начале 1990-х гг. мигранты из Центрально-азиатских государств стали одним из источников пополнения рядов мусульманского духовенства республики. Они владеют русским языком, сравнительно легко адаптируются к новым условиям. У мигрантов старшего поколения общий с россиянами менталитет. Последнее обстоятельство сближает их с «принимающей стороной», но иногда вызывает и раздражение: мы же с вами были «одной крови», а теперь вы тесните и богатеете за наш счет<sup>1</sup>.

Среди опрошенного духовенства большая часть – выходцы из сельской местности, лишь около четверти от общего числа респондентов родились в городах. В 2005 г. к возрастной группе 18–25 лет отнесли себя 3,7% респондентов; 26–35 лет – 11,2%; 36–45 лет – 15,4%; 46–60 лет – 22,9%; 61–75 лет – 36,2%; свыше 75 лет – 10,1%; нет данных – 0,5%. В 2011 г. мы получили следующие данные: к возрастной группе 18–25 лет отнесли себя 6,7%; 26–35 лет – 8,5%; 36–45 лет – 16,5%; 46–60 лет – 35,7%; 61–75 лет – 24,8%; свыше 75 лет – 5,2%; нет данных – 2,6%.

---

<sup>1</sup> Малашенко А.В. Каким нам видится ислам // Россия и ислам: межцивилизационный диалог. Уфа, 2006. С. 43.

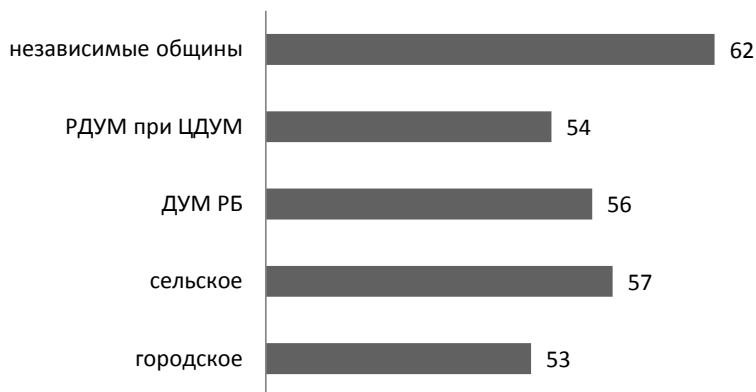
**Рисунок 3. Возрастной состав мусульманского духовенства (%)**



В 2005 г. средний возрастной показатель составил 56,7 года. Средний возраст городских имамов был несколько ниже, чем сельских – 53,2 и 56,6 года соответственно. Самый высокий показатель среднего возраста – в независимых общинах – 62,3 года; затем в общинах, функционирующих под эгидой двух духовных управлений, – 58,3 года, в ДУМ РБ он равен 56,6 года, в РДУМ при ЦДУМ – 54,5 года<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

**Рисунок 4. Средний возрастной показатель в 2005 г. (лет)**



Наиболее молодые и высокообразованные имамы работают в ЦДУМ. В определенной степени это связано с наличием исламского университета в его структуре, ежегодно выпускающего духовных деятелей. В 2011 г. средневозрастной показатель составил 52 года, в 2,5 раза уменьшилось число лиц в возрастной группе свыше 75 лет.

По сравнению с концом XX столетия, в возрастном составе мусульманского духовенства произошли значительные изменения. Если в 1990-х гг. и в 2005 г. среди духовенства еще преобладали лица в возрасте свыше 60 лет, то к 2011-му г. положение изменилось. Основной фигурой стали служители культа от 40 до 60 лет, а около 25% имамов имеют возраст до 40 лет. В настоящее время идет активный процесс роста числа молодого духовенства, но на фоне других конфессий «омоложение» рядов священнослужителей в исламе происходит медленнее всего.

Муллы пожилого возраста, не имеющие религиозного образования, продолжают пользоваться уважением среди мусульман. К ним по-прежнему обращаются для проведения обрядов жизненного цикла, а к молодым имамам, бывает, относятся



недоверчиво, не разделяют их нововведений<sup>1</sup>. В то же время есть примеры, когда мусульманская община старается «привязать» к себе выпускника религиозного учебного заведения и берет его на полное содержание. В ЦДУМ, как было уже сказано нами выше, отработана система заявок: приходы присылают в Духовное управление заявку на имама, и выпускник РИУ отправляется по месту службы.

В составе опрошенного духовенства преобладают представители двух этносов – татар (50,9%) и башкир (46,5%), другой национальности всего 2,6%<sup>2</sup>. Согласно нашему исследованию, в ЦДУМ большинство имамов – татары, в ДУМ РБ – башкиры. При этом ни одно из двух духовных управлений не является исключительно моноэтническими, около 30% духовных лиц, работающих в приходах под их юрисдикцией, имеют «непрофильную» национальность. В начале 1990-х гг. разделение приходов между управлениями произошло в процессе суверенизации субъектов Федерации и оживления в них национальных движений, политизации этнического фактора. Возрождение ислама на тот период в определенной степени было подчинено национально-политическим целям. По сведениям С.Б. Филатова, большинство мусульманского духовенства на тот момент и в ЦДУМ (до 90%), и в ДУМ РБ (около 70%) были представлены татарами, что являлось причиной подспудных внутренних трений<sup>3</sup>. В интервью глава ДУМ РБ Н. Нигматуллин отмечал, что ДУМ РБ является республиканским управлением, но ни в коем случае – не национальным<sup>4</sup>.

По семейному положению 89,6% имамов состоят в браке; не в браке – 6,1%; в гражданском браке живут 0,9%; нет данных о 3,4%<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2011. Республика Башкортостан, Белорецкий район.

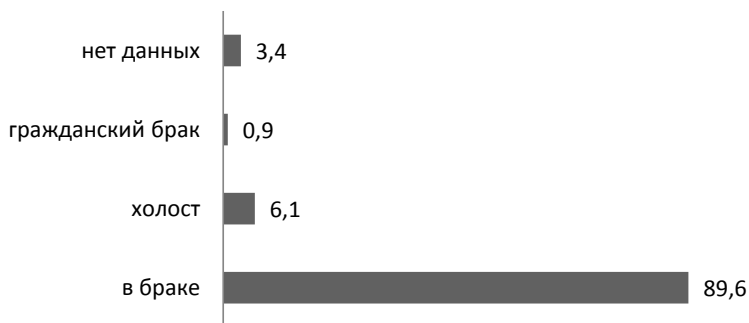
<sup>2</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>3</sup> Филатов С. Указ. соч. С. 125.

<sup>4</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

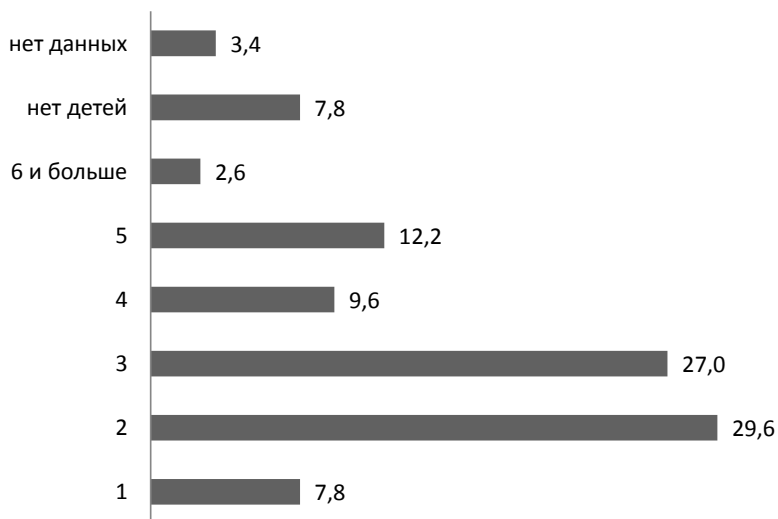
<sup>5</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

**Рисунок 5. Семейный состав мусульманского духовенства (%)**



Одного ребенка имеют 7,8% духовных лиц, двоих – 29,6%, троих – 27%, четверых – 9,6%, пятерых – 12,2%, шесть детей и более – 2,6%, не имеют детей – 7,8%, не предоставили данные – 3,4%<sup>1</sup>. Для мусульманского духовенства республики характерен невысокий показатель наличия детей.

**Рисунок 6. Наличие детей (%)**



<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

*Социальное происхождение.* Согласно полученным данным, по социальному происхождению, подавляющая часть духовенства – выходцы из семей колхозников и рабочих. Это объясняется тем, что в сельской местности этнические и религиозные традиции более устойчивы. Высокий процент происхождения из семей рабочих может быть объяснен тем, что татары и башкиры, перебравшиеся в города из сельской местности в начале 1930-х гг. в связи с политикой индустриализации, сохранили связь с исламскими традициями. Многие стремились научить своих детей основным молитвам и обрядам жизненного цикла, что и породило среди данной группы желание глубже изучить ислам<sup>1</sup>. Крайне мало число имамов, из семей интеллигенции и служащих, – около 10%. Исследователь уральских имамов А.Н. Старостин связывает данный факт с преобладанием у интеллигенции традиционно светских, секулярных взглядов на жизнь, из этой среды немногие выбирают путь богослужения<sup>2</sup>.

30,4% опрошенных имамов продолжают семейные традиции духовного служения<sup>3</sup>. Дети священнослужителей в советские годы редко решались выбрать путь родителей, т. к. хорошо знали о трудностях богословской деятельности. Следует согласиться с выводом И. Смолиной о том, что выбор священнического служения в условиях притеснения духовенства свидетельствует о мировоззренческой состоятельности и неординарности людей, вставших на этот путь<sup>4</sup>. В настоящее время в высшем мусульманском духовенстве профессия имама становится наследственной, что соответствует дореволюционным традициям.

---

<sup>1</sup> Старостин А.Н. Указ. соч. С. 55.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>4</sup> Смолина И. Социальный портрет иркутского православного духовенства второй половины XX века [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://iemp.ru/statiji/detail.php?ID=1280&sphrase\\_id=12324](http://iemp.ru/statiji/detail.php?ID=1280&sphrase_id=12324)

*Образовательный состав.* Наличие духовного образования – необходимое условие для определения качественного состава духовенства. В 2005 г. системой исламского образования было охвачено больше половины респондентов – 59,7%, из которых 23,5% имели высшее богословское образование, полученное в России, главным образом в РИУ им. Р. Фахретдинова (г. Уфа), высшем мусульманском медресе «Мухаммадия» (г. Казань), бухарском медресе «Мир-Араб». Имамы с высшим богословским образованием представлены лицами молодого и среднего поколения, их средний возраст равен 43,2 года. 26,2% имамов имеют среднее религиозное образование, полученное на средней ступени в «Мухаммадии», «Мир-Араб», медресе им. М. Султановой, «Галия», медресе городов Баймака и Туймазов, медресе при ЦДУМ и др.; 10,1% обучались в воскресных школах при мечетях, 38% духовных лиц каноны ислама изучили самостоятельно, нет данных – 2,2%. По уровню религиозного образования городские имамы доминируют над сельскими: лиц с высшим богословским образованием в городе на 6,7% больше, со средним религиозным образованием – на 16,8%. В селе высок процент самоучек – 44,3%, в городе таковых 23%<sup>1</sup>.

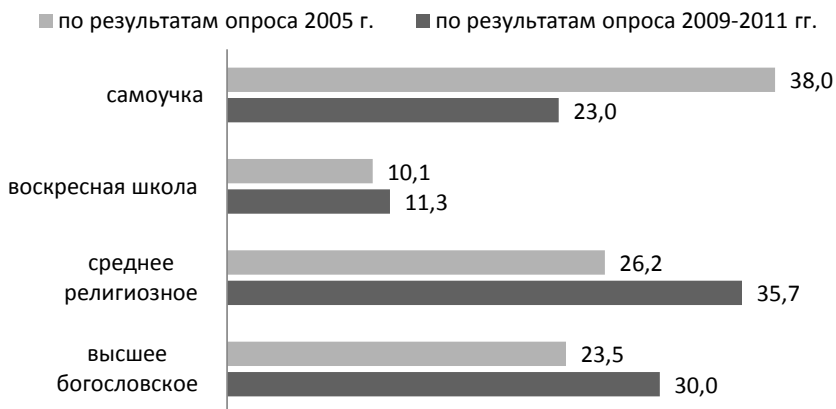
К 2011 г. число лиц, получивших высшее и среднее религиозное образование, существенно выросло, количество самоучек сократилось почти на 15%<sup>2</sup>. По сравнению с 1990 гг., в 2000-е гг. в два раза уменьшилось количество лиц, самостоятельно получивших религиозное образование, а количество лиц с высшим образованием выросло почти в 10 раз. В 1997 г. они составляли всего 3%.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

### Рисунок 7. Религиозное образование мусульманского духовенства (%)



Свободное владение арабским языком отметили 4,8% респондентов в возрастной группе 36–45 лет, в основном — с хорошим богословским образованием; 68,7% имеют лишь базовые знания арабского языка, 18,1% не владеют языком Корана, 8,4% данные не представили<sup>1</sup>. К 2011 г. количество имамов, свободно владеющих арабским языком, увеличилось незначительно.

### Рисунок 8. Знание арабского языка (%)



<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

По результатам опроса 2005 г., только начальное светское образование имели 13,3% духовных лиц, это преимущественно сельские имамы и муллы в возрасте свыше 70 лет; среднее – 37,8%; среднее специальное – 29,3%; высшее – 18,6%; ученую степень – 0%; без ответа – 1%<sup>1</sup>. Высшее образование респондентами было получено в аграрных, педагогических университетах России: Башкирском, Казанском, Уральском государственных университетах, Татарско-американском региональном институте, Уфимском государственном авиационном техническом университете, Уфимском государственном нефтяном техническом университете, Московском технологическом институте, Горьковской высшей школе МВД СССР и др. 1,6% имамо́в от общего числа обладали двумя светскими высшими образованиями, 8,5% – имели высшее светское и высшее духовное образование. Имамо́в с высшим светским образованием в городе в 1,5 раза больше, чем на селе – 25,6% и 16,8% соответственно. Среднее и среднее специальное светское образование духовенством получено в основном по техническим специальностям, несколько человек окончили юридический, медицинский, педагогический, кулинарный, музыкальный техникумы и училища<sup>2</sup>. В 2011 г. начальное светское образование характерно для 1,7% духовных лиц; среднее – 35,7%; среднее специальное – 30,4%; незаконченное высшее – 4,3%; высшее – 21,6%; ученую степень имеют 0%; без ответа – 1,8%<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

**Рисунок 9. Светское образование мусульманского духовенства (%)**



К 2011 г. в 8 раз уменьшилось число духовных лиц, имеющих только с начальное светское образование, на 12% увеличилось количество имамов с высшим образованием, на момент опроса 5% обучались в вузах<sup>1</sup>. Потребность имамов в дополнительном образовании по-прежнему высока: 45% отметили, что нуждаются в дополнительном религиозном образовании; 6,1% – в светском; 21,7% – в светском и религиозном; 19,4% – не нуждаются в дополнительном образовании; нет данных о 7,8%<sup>2</sup>.

Ввиду отсутствия системы религиозного образования на протяжении многих лет, повышение образовательного ценза мусульманского духовенства займет длительное время, хотя по

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Там же.

сравнению с концом XX в. достигнуты существенные результаты, очевидны положительные тенденции. Более половины имамов в настоящее время имеют среднее и высшее богословское образование.

*Профессиональная деятельность.* Для целостной характеристики мусульманского духовенства необходимо рассмотреть его профессиональную деятельность. По результатам анкетирования в 2005 г. предыдущим видом деятельности у 2,1% духовных лиц были руководящие посты; доля бывших партийных работников среди них составила 13,8%; работников образования – 6,4%; служащих – 12,8%; рабочих – 27,1%; сельских работников – 29,3%; учащихся – 2,1%; безработных – 1,1%; другая должность – 1,5%; нет данных о 3,8%<sup>1</sup>. В 2011 г. эти показатели распределились следующим образом: опыт работы на руководящей светской должности имеют 14,7% духовных лиц; из бывших партийных деятелей таковых 4,1%; работников образования – 6%; рабочих – 23,3%; сельских работников – 23,3%; служащих – 13,8%; военных – 1,7%; учащихся – 6,4%; безработных – 1,4%; другой должности – 2,6%; нет данных – 2,7%<sup>2</sup>.

---

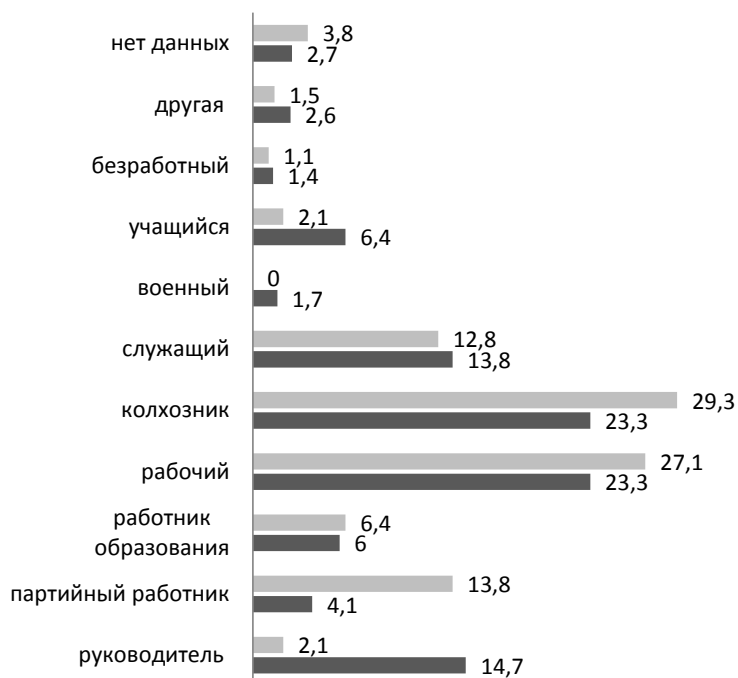
<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.



**Рисунок 10. Прежняя должность имамов (%)**

■ по результатам опроса 2005 г. ■ по результатам опроса 2009-2011 гг.



Состав духовенства формируется из категорий рабочих и сельских работников, однако, как видно из графика, за последние несколько лет в 7,5 раза увеличилась категория руководителей, в 3 раза – учащихся, в 3,5 раза уменьшилось количество бывших партийных функционеров, появилась группа военных и работников правоохранительных органов<sup>1</sup>.

Обстоятельством прихода к духовной деятельности для большинства имамов стала религиозная семья или влияние практикующих мусульман в ближайшем окружении (36,4%); у 23,6% имамов – знак свыше; 18,2% – личный интерес к исламу в процессе изучения богословской литературы и философских размышлений;

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

5,5% – опыт общественной деятельности; 3,6% – влияние религиозных проповедей; 1,8% – богобоязненность; нет данных о 10,9%<sup>1</sup>.

В вопросе получения должности: 67,3% имамов были избраны общиной; 16,4% – назначены, чаще всего они имеют высшее духовное образование и работают по распределению; собственную инициативу проявили 7,3%; нет данных – 9%<sup>2</sup>. Должностная иерархия реаспределяется следующим образом: муфтии и их заместители, руководители учебных заведений – составляют высшее духовенство; среднее – имам-мухтасибы, имам-хатибы; низшее – имамы, муэдзины, деревенские муллы.

В 2005 г. 28,7% имамов помимо духовной деятельности работали по светской специальности. Небольшая группа из них – около 4% – занимала руководящие посты на предприятиях, в сельских администрациях, имела собственный бизнес, занималась фермерством, курировала местные исламские фонды, некоммерческие организации тех или иных социальных групп населения. 56,4% духовных лиц не совмещали богослужение со светской деятельностью, находились на обеспечении общины и не имели постоянного источника дохода. 14,9% не ответили на вопрос<sup>3</sup>.

По результатам опроса 2011 г. 31,3% духовных лиц работают в двух местах, 53% – не совмещают два рода деятельности; 15,7% – нет данных<sup>4</sup>. Следует отметить, что в районах республики наибольшим авторитетом пользуются имамы, владеющие наряду с узкоспециальными религиозными знаниями (догматика ислама, арабский язык, чтение Корана) профессиональными навыками светской специальности, востребованной на селе. Чаще всего им принадлежит решающее слово в вопросах не только религиозной, но и общественной жизни и быта деревни.

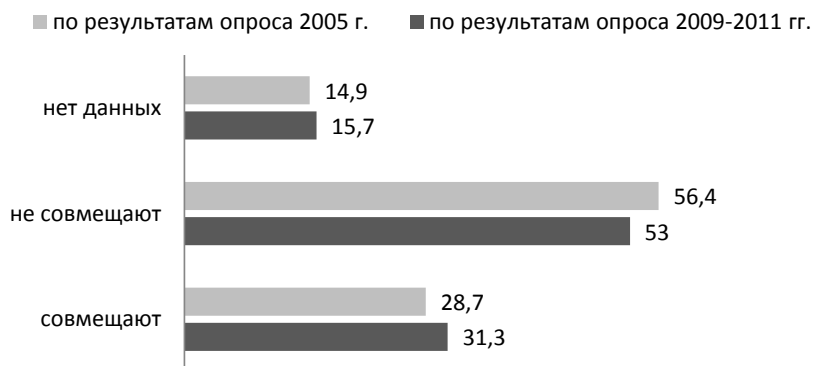
<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>4</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

**Рисунок 11. Совмещение духовной и светской деятельности (%)**



Среди прихожан высок авторитет имамов, совершивших поклонение в Мекке и Медине. Паломничество не является ступенью в карьерном продвижении, совершение пятого столпа ислама демонстрирует искренность веры в Аллаха и соблюдение предписаний ислама. Хаджи воспринимается своими единоверцами как человек, приблизившийся к Богу, познавший его волю и приобщившийся к неким тайнам бытия. Они составляют элитную группу внутри сообщества верующих. Из опрошенных представителей духовенства к 2005 г. пятый столп ислама выполнили 19,7% имамов, 76,6% этого еще не сделали, 3,7% не предоставили данные<sup>1</sup>. В хадже бывают в основном городские имамы – 46,2%, из сельских – 12,1%. К 2011 г. хадж совершили 25% духовных лиц, из них 3,5% были в паломничестве неоднократно<sup>2</sup>.

Свое материальное положение большинство духовных лиц оценивают как среднее – 83,5%, выше среднего – 2,6%, ниже среднего – 7,8%, нет данных – 6,1%. Жилищные условия оценили как хорошие – 33%, как удовлетворительные – 58,3%; как плохие – 4,3%, нет данных о 4,4%<sup>3</sup>. Ввиду того, что современные

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>3</sup> Там же.

общины не в состоянии содержать своих духовных наставников, а также того, что отсутствуют традиционные системы вакфов и гошера (помощи натуральными продуктами), вопрос о повышении доходов для имамов весьма актуален. Несмотря на возврат государством большого количества ранее экспроприированных зданий, зарубежную помощь, большинство современных мусульманских общин находятся в тяжелом финансовом состоянии. Многие молодые выпускники медресе не работают по избранной специальности по причине отсутствия достаточных средств к существованию. Одним из вариантов решения этой проблемы для молодых имамов является дополнительная профессия. Совмещать два рода деятельности нелегко, но в то же время имам может полноценно участвовать в мирской жизни и использовать свои наблюдения, опыт в просветительской работе. В целом имамы оптимистично смотрят в будущее и считают, что надо довольствоваться тем, что имеешь.

Основную задачу мусульманского духовенства, помимо выполнения основных предписаний ислама в 2005 г. 75,6% опрошенных видят в просветительской и благотворительной деятельности, 8,5% основной задачей духовенства считают участие в политической жизни страны, 8,5% – участие в управлении государством, 7,4% не ответили на этот вопрос<sup>1</sup>.

По результатам опроса 2009–2011 гг. основной задачей мусульманского духовенства 70,3% религиозных деятелей, считают просветительскую и благотворительную деятельность, 8,7% – участие в политической жизни страны, 13% – участие в управлении государством, 8% не ответили на этот вопрос<sup>2</sup>. Прослеживается тенденция усиления политизации духовенства.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

**Рисунок 12. Основная задача мусульманского духовенства (%)**



В повседневной жизни прихожан участвуют большинство опрошенных имамов: 50,9% – принимают активное участие, 40% – участвуют по необходимости, 7,3% – по заданию муниципальных или общественных организаций, духовных управлений, не участвуют в жизни прихожан – 1,8%<sup>1</sup>. Формы участия имамов в жизни прихожан различны: помощь молодежи в получении образования, в трудоустройстве, борьба с пьянством, участие в поиске средств на строительство необходимых культовых и общественных учреждений, помощь малоимущим семьям, сиротам и т. д. Так, 32,4% имамов оказывали содействие в строительстве мечети; 21,1% – участвовали в поиске средств на строительство мечети; 14,1% – помогали восстанавливать старое культовое здание; 15,5% – построили одну мечеть; 2% – построили более одной мечети; 14,9% – не участвовали в строительстве культовых зданий. Около 30% имамов занимаются преподаванием религиозного образования, 18% – организацией этого процесса.

Участие мусульманского духовенства в СМИ, в общественной и политической жизни отражается слабо, 65% имамов не выступа-

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

ют в СМИ, не пишут статей. Наиболее активную общественную жизнь ведут представители высшего духовенства в силу своего положения и собственной инициативы. Проблемы своих приходов 40% духовных лиц решают совместно с должностными лицами государственного и местного самоуправления, остальные — через Духовное управление или самостоятельно. С научными деятелями сотрудничают 4% имамов, духовенство подчеркивает высокую актуальность такого взаимодействия, особенно с учетом сложного этноконфессионального состава населения Республики Башкортостан, роста религиозного сознания, появления в духовном пространстве республики новых «нетрадиционных» религиозных верований<sup>1</sup>. Многие имамы сожалели о том, что не знают, как наладить сотрудничество с научными организациями и завести необходимые знакомства с учеными.

*Условия профессиональной деятельности.* Несколько вопросов анкеты должны были показать особенности профессиональной деятельности духовенства. В 2005 г. обеспеченность приходов культовыми зданиями была достаточно высокой, без культового здания или в приспособленном помещении работали только 5,8% опрошенных имамов. Мечети построены в основном из средств различных источников: за счет добровольных пожертвований — 40,4%; за счет предприятия-спонсора — 17,9%; общины — 15,7%; местной администрации — 15,0%; средств бюджета РБ — 3,9%; средств бюджета РФ — 1,4%, нет данных — 5,7%.

Численность прихожан по оценке духовенства выглядит следующим образом: у 10,6% имамов общины состоят из 10 человек; у 40,4% — от 10 до 50 человек; у 16% — от 50 до 100 человек; у 17% — от 100 до 500 человек; у 13,3% — свыше 500 человек; нет данных — 2,7%. Городские мусульманские приходы по количеству верующих в несколько раз превышают сельские. Посещаемость мечети, где проповедуют служители культа: ежедневная — у 45,2% имамов, большинство верующих приходит по пятницам и религиозным праздникам — у 51,6%, нет данных — 3,2%. По оценке

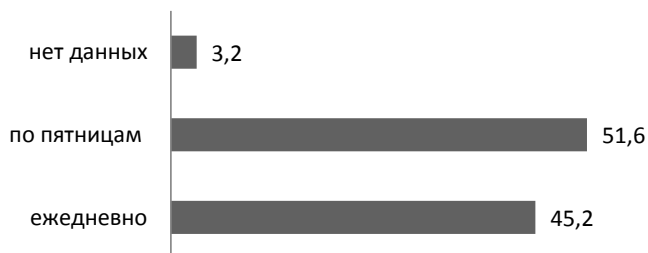
<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

духовенства приходы республики состоят примерно из одинакового числа мужчин и женщин, в одних преобладают мужчины, в других — женщины.

**Рисунок 13. Численность мусульманских приходов по оценке духовенства в 2005 г. (%)**



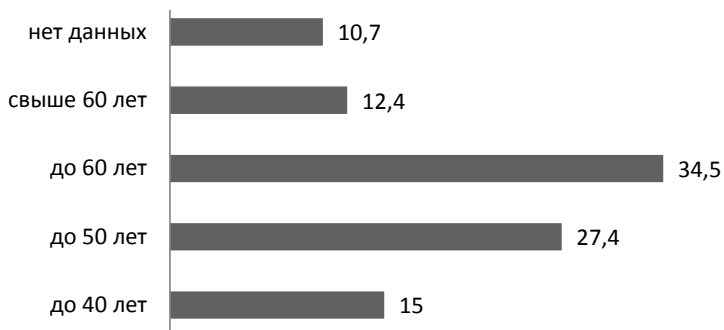
**Рисунок 14. Регулярность посещения культового здания по оценке духовенства в 2005 г. (%)**



Средний возраст прихожан имамы отметили так: 15% — как до 40 лет; 27,4% — до 50 лет; 34,5% — до 60 лет; 12,4% — свыше 60 лет; от 10,7% нет данных<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

**Рисунок 15. Средний возраст прихожан по оценке духовенства в 2005 г. (%)**



Общины 64,8% духовенства имеют регистрацию, на этапе регистрации находится – 16,7%; не зарегистрированы – 3,7%; нет данных о 14,8%<sup>1</sup>. По числу зарегистрированных общин республика среди других регионов ПФО заметно выделяется в лучшую сторону.

Нами был также задан вопрос об отношении мусульманского духовенства к публикациям в СМИ на исламскую тематику. 15% духовных лиц относится к ним положительно; 21,3% считают, что информация в целом положительна, хотя имеют место отдельные искажения; 26,1% крайне негативно относятся к публикациям, отождествляющим ислам с террористической угрозой; 21,7% считают большинство публикаций недопустимыми и извращающими основы ислама; 1,9% не интересуются публикациями в СМИ об исламе; о 14% нет данных<sup>2</sup>. СМИ часто создают мотивы для негативного восприятия мусульман. Формированию такого образа способствовали также этнополитические конфликты на территории РФ с участием мусульман, терроризм, эксплуатирующий исламские лозунги. Исламский фактор гипорболизировался (война в Чечне в середине 1990-х гг. часто именовалась «конфликтом цивилизаций»), исказились основные понятия ислама

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.



(в особенности джихад), идеология экстремизма экстраполировалась на всю мусульманскую традицию. Большинство связанных с исламом публикаций были связаны с войнами, терактами, конфликтами<sup>1</sup>.

Таким образом, данные исследования кадрового состава религиозных деятелей в 2005 г. свидетельствуют, что духовенство все еще состояло из служителей старших возрастов — 46% из них были старше 60 лет. Наибольшим уважением среди верующих в сельской местности пользовались бывшие председатели сельских советов, колхозов, учителя, директора школ, отставные офицеры советской армии, выполнявшие функции мулл. Именно к ним обращались верующие по вопросам как духовного, так и социального характера. По какой стороне улицы проложить газопровод, как найти средства на ремонт моста, куда направить учиться выпускников школы — эти и многие другие вопросы решали односельчане в мечети совместно с местными авторитетами, которых уважительно называют хазратами<sup>2</sup>. Отчасти это объясняется тем, что традиционными советчиками во всех культурах являются представители старших поколений, хотя история знает немало примеров, когда именно молодые люди олицетворяли знание жизни, опыт в разрешении злободневных проблем, взвешенность суждений, рассудительность и мудрость. Следует согласиться с А.Л. Журавлевым, что возраст не определяет большую или меньшую нравственность человека и его авторитетность в вопросах разрешения моральных противоречий. Определяющими являются другие характеристики — содержание нравственных принципов и смыслов, ценностей и идеалов и т. д.<sup>3</sup>

В настоящее время идет активный процесс роста числа молодого духовенства за счет выпускников религиозных учебных за-

<sup>1</sup> Малашенко А.В. Каким нам видится ислам // Россия и ислам: межцивилизационный диалог. Уфа, 2006. С. 49.

<sup>2</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане М., 2007. С. 59–60.

<sup>3</sup> Журавлев А.Л. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 2. С. 9

ведений, результатом чего является снижение средневозрастного показателя духовенства к 2011 г. до 52 лет, увеличение количества имамов в возрасте до 40 лет. Людей пожилого возраста постепенно заменяют духовные лица среднего возраста (35–50 лет).

Острота одной из главных проблем исламской конфессии – обеспечение мусульманских общин образованными имамами, хорошо знающими каноны религиозного культа, – сохраняется, профессиональное образование мусульманских священнослужителей оценивается как невысокое, что обусловлено объективными причинами, а именно – ликвидацией системы традиционного мусульманского образования в советские годы. Следует также отметить отсутствие связи между уровнем образования и авторитетом среди верующих. Состав мусульманского духовенства по-прежнему формируется из рабочих и сельских работников, однако за последние годы в несколько раз увеличилась категория руководителей, учащихся.

В связи с омоложением корпуса духовенства растет количество лиц, совмещающих два рода деятельности: духовную и светскую. Мусульманское духовенство Республики Башкортостан активно развивается, за последние несколько десятилетий оно прошло немалый путь в направлении интеллектуального развития. Из социальной группы, представленной преимущественно малообразованными людьми, не имеющими религиозного образования, оно стало социально-профессиональной группой, обладающей собственными интеллектуальными ресурсами. Уровень образованности имамов, на наш взгляд, будет увеличиваться, как и число профессионалов, сознательно выбирающих духовный путь.

### **3.2. Общественные взгляды и ценностные ориентации**

В данном разделе работы на основе анализа эмпирических материалов из различных районов Республики Башкортостан,

контент-анализа прессы, выступлений служителей культов на семинарах и конференциях представлены основные позиции и оценки мусульманского духовенства по актуальным вопросам современности, политического, социального, конфессионального развития общества.

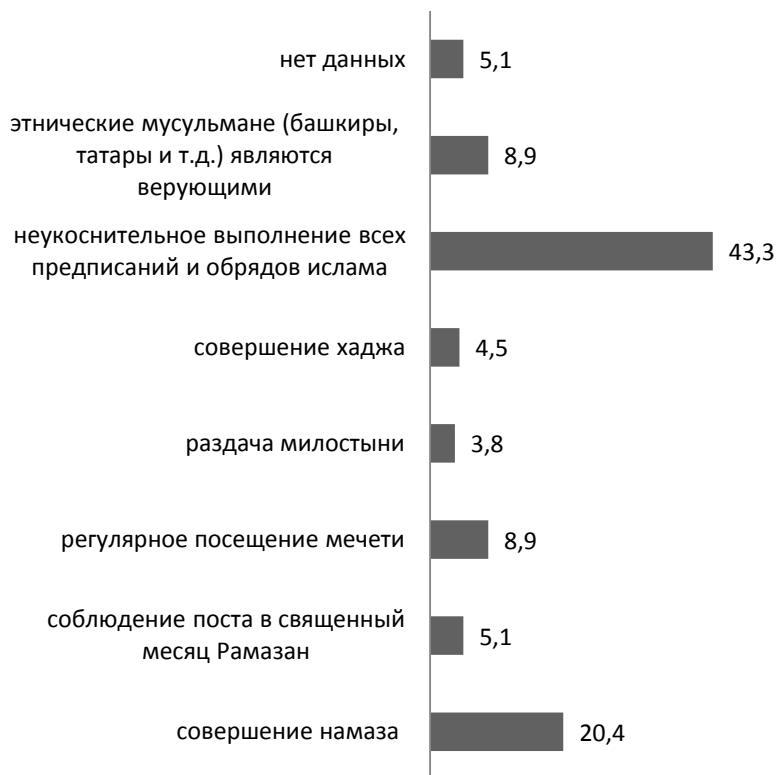
Общественные взгляды мусульманского духовенства занимают важное место в понимании современного ислама, претерпевшего значительные изменения за последние годы. Проведенное исследование позволяет сделать выводы о соответствии его традиционным религиозным установлениям. Ценности и идеалы, жизненные принципы и ориентиры, пропагандируемые духовенством, передаются верующим из различных социальных групп. Заявления мусульманских лидеров оказывают значительное воздействие на формирование представления и отношения к исламу россиян, оказывают влияние на развитие или преодоление исламофобии. Осуществляя многообразную социальную деятельность, имамы отстаивают свое понимание многих светских проблем: политики, экономики, культуры, экологии, науки, образования, межнациональных и межконфессиональных отношений. Об этом свидетельствует принятие специального программного документа СМР – одной из крупных российских исламских структур: «Основные положения социальной программы российских мусульман»<sup>1</sup>.

*Общественные взгляды, касающиеся сообщества верующих.* Духовенство ежедневно контактирует с верующими, поэтому оценки духовных лиц, с одной стороны, должны быть одними из объективных, с другой – весьма тенденциозными ввиду того, что требования служителей культа к выражению религиозности высоки.

---

<sup>1</sup> Основные положения социальной программы российских мусульман. Совет муфтиев России. Ярославль, 2000.

**Рисунок 16. Критерии религиозности по мнению мусульманского духовенства (%)**



Основным критерием религиозности наибольшее число опрошенных имамов назвали неукоснительное выполнение всех предписаний и обрядов ислама — 43,3%. Далее в порядке убывания как первоочередное отметили: совершение намаза в установленное время — 20,4%; регулярное посещение мечети — 8,9%; этническая принадлежность к традиционным мусульманским народам — 8,9%; соблюдение поста в священный месяц Рамазан — 5,1%; совершение хаджа — 4,5%; раздача милостыни — 3,8%; без ответа — 5,1%<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

В результате жесткой секуляризации советского государства и отчуждения от веры к концу 1990-х гг. в Башкортостане сложился особый тип верующего мусульманина – некомпетентного в области религиозных знаний, догматики, обрядности, традиций. Несмотря на то, что в последнее десятилетие наблюдается укрепление религиозности и распространение интереса к вере в общероссийском масштабе, мусульманское духовенство характеризует уровень религиозности населения республики крайне низким – 51,7%; низким – 7,6%; достаточным для местного населения – 25,9%; высоким, по сравнению с другими регионами – 8,6%; нет данных – 6,2%. Один из имамов в интервью отметил, что «современные верующие не придерживаются строгого соблюдения религиозных норм, духовенство пытается их соблюдать, а возрождения духовности в обществе и вовсе не произошло»<sup>1</sup>.

Несоответствие мусульман Башкирии высоким критериям религиозности духовенства объясняется слабой политической выраженностью местного ислама и сохранением в нем доисламских компонентов. Религиозная психология башкир, как правило, принимала форму «народного ислама», соединяющего в себе исламские постулаты с некоторыми народными обычаями и этническими особенностями. Процесс возрождения религии в Башкирии показал, что домусульманские верования наряду с официальным исламом становятся многоплановым фактором, определяющим ход и характер современных конфессиональных процессов. Влияние этих верований проявилось в осмыслении традиционных духовных ценностных ориентиров, пришедших на смену идеологическим установкам советского общества, активном участии в возрождении традиционной конфессиональной структуры в республике, в процессах национального возрождения и обретения исторической памяти. Несмотря на преобладающее чувство конфессионального единства, мусульмане респуб-

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

лики сохранили и интегрировали разнообразные самобытные национальные и региональные элементы, сформировав местный вариант народного ислама.

Одним из его проявлений является сохранение региональных объектов паломничества наряду с общим для всех мусульман центром поклонения в Мекке. В Башкирии почти в каждом районе есть почитаемые мусульманами места: старые мусульманские кладбища (зиараты), мавзолеи (кешене), захоронения авторитетных религиозных деятелей, подвижников ислама, которых называют аулия (от араб. «святой»), а их могилы – «аулия кебере» (см. Приложение III. Фотоматериалы; Фото 3, 5, 6, 12, 21). На сегодняшний день известно более 100 мусульманских захоронений. Большинство могил находятся на мусульманских кладбищах, некоторые расположены обособленно. Их принято посещать в обычные дни и в дни мусульманских праздников (Ураза-байрам, Курбан-байрам, Маулид-байрам и др.). Есть могилы реальных и мнимых «святых», по сведениям Р.Г. Кузеева, в долинах рек западной Башкирии – Белой, Уршака, Демы, Чермасана, Ика расположены захоронения более чем 20 неизвестных мусульманских миссионеров<sup>1</sup>. Посещение почитаемых мест включает в себя чтение сур Корана и молитв, украшение могилы, обход вокруг нее, жертвоприношение, раздачу милостыни с целью получения благодати. Наиболее известные культовые комплексы, находятся на мусульманских кладбищах в с. Раевка и с. Идрисово Альшеевского района, с. Килимово Буздякского района, д. Старотимошкино Аургазинского района, с. Новый Каинлык Краснокамского района (урочище «Кладбище святых»), с. Чишмы Чишминского района (кладбище «Акзират»).

Современное духовенство не всегда одобряет обычай посещения «святых» мест в республике. Опрос духовных деятелей на предмет возможности посещения и поклонения святым местам в Башкирии и в целом на территории России показал, что 44%

---

<sup>1</sup> Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 59.

опрошенных охарактеризовали этот обряд вредным суеверием и отметили, что мусульмане не могут им поклоняться; 25% — считают, что посещать святые места в целом можно и нужно, но поклоняться им нельзя — мусульманин должен поклоняться только святым местам в Мекке и Медине; 19,8% положительно относятся к данному явлению и считают, что в республике сложилась традиция поклонения местным мусульманским «святыням»; затруднились ответить — 11,2%<sup>1</sup>. Сохранение истории, памяти, традиции, связанной с региональными культовыми объектами, во многом зависит от деятельности и инициативы духовенства. В республике много заброшенных могил «святых», особенно в селах, где духовные деятели отрицательно относятся к их посещению или занимают сомневающуюся позицию в этом вопросе.

*Общественные взгляды, касающиеся раскола мусульманской уммы России.* Одним из основных событий новейшей истории ислама России стал раскол мусульманской уммы на множество независимых муфтиятов. Мусульманские общины не были заинтересованы в дроблении исторического центра мусульман. Непосредственным инициатором, участником этого процесса выступило высшее мусульманское духовенство.

**Рисунок 17. Оценка мусульманским духовенством раскола ДУМЕС (%)**



<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

Основная масса имамов Башкортостана факт раскола оценивают как явление, негативно сказывающееся на развитии российской уммы, — 58,6%; как закономерный процесс — 11,2%; как положительное явление — 6%; затруднились ответить — 14,2%; без ответа — 10%. Несмотря на то, что большое количество респондентов характеризуют раскол как отрицательное явление, 31,1% имамов причину раскола усмотрели в необходимости реконструкции устаревшей структуры ДУМЕС; 13,4% — в суверенизации общественного сознания; 10,1% — в неудовлетворенных амбициях молодых имамов; 5% — в количественном росте приходов. Другие причины указали 6,7% опрошенных, из которых можно выделить: желание высшего духовенства участвовать в политике, несоответствие руководителей централизованных структур современным требованиям общества, борьба за власть, увеличение числа руководящих постов среди духовенства, аморальное поведение новых муфтиев, противоречия в религиозных взглядах мусульманских руководителей. Затруднились ответить — 8,4%, нет данных — 25,3%.

Прогноз духовных лиц относительно дальнейшего развития раскола мусульманской уммы следующий: произойдет создание единого духовного управления в стране — 46,6%; ситуация останется без изменений — 21,6%; независимых духовных управлений станет еще больше — 6,9%; затруднились ответить — 3,4%; нет данных — 21,5%<sup>1</sup>.

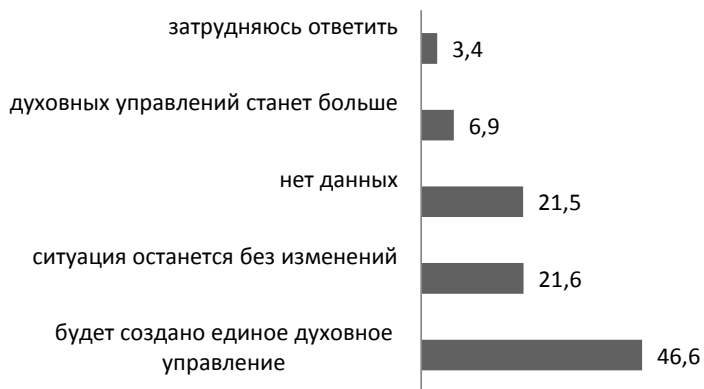
Большой процент респондентов, не ответивших на вопросы по проблеме раскола, объясняется тем, что основная масса сельских имам-хатыбов либо не осведомлены, либо не признают факт раскола.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.



**Рисунок 18. Прогноз духовных лиц на дальнейшее развитие процесса раскола (%)**



Существенное влияние на развитие ислама в Башкирии оказывало и оказывает наличие в Уфе общероссийского муфтията. Деятельность Центрального духовного управления мусульман России и его пребывание в республике всегда вызывало неоднозначную реакцию как у местных, так и у центральных властей, духовенства и верующих. 51,7% опрошенных духовных деятелей признают Уфу центром российских мусульман; 22,4% считают, что центр российских мусульман – Москва; 9,5% – Казань; другой – отметили 3,4%; затруднились ответить – 1,7%; без ответа – 1,3%<sup>1</sup>.

Подведомственные ЦДУМ духовные управления функционируют почти в каждом регионе. Его руководитель – муфтий Т. Таджуддин по-прежнему пользуется большим авторитетом среди духовенства. Большинство имамов сохраняют свои симпатии по отношению к нему и считают его духовным лидером мусульман России – 44,7%; 29,1% выделили Р. Гайнутдина; 5,9% посчитали, что никто из перечисленных в анкете лиц не может называться лидером; другой лидер (Н. Нигматуллин; все перечисленные являются лидерами) – 5,1%; без ответа – 15,2%<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Там же.

В 2010 г. Лигой (Союзом) мусульманских журналистов России было проведено исследование на предмет отношения духовных лидеров исламского сообщества к идее объединения религиозных структур и проведению всероссийского мусульманского съезда. Несмотря на то, что отрицательное влияние раскола на развитие ислама признали практически все участники конфликта, многие из имамов и муфтиев не видят возможности решить эту проблему в ближайшее десятилетие. 55% лидеров мусульман однозначно выступают за создание в России единой религиозной структуры. Более 20% разделяют эту идею с теми или иными оговорками. Таким образом, три четверти мусульманских лидеров РФ хотели бы, чтобы появилась единая всероссийская структура. 7% полагают, что объединение в целом необходимо, но не определились с тем, в какой форме оно должно состояться<sup>1</sup>.

*Общественные взгляды и оценки, касающиеся политики органов государственной власти РФ и РБ по отношению к мусульманам.* Деятельность религиозных организаций и отношения их с органами власти регулируются Конституцией, Федеральным законодательством, Законом «О свободе совести и религиозных объединениях». Для представителей религиозных объединений принципиально важно, чтобы государство гарантировало защиту свободы вероисповедания. Основываясь на этих гарантиях, все религиозные организации призывают своих последователей к толерантности и уважению к убеждениям представителей других религий и мировоззрений<sup>2</sup>. Большая часть мусульманского духовенства республики считает, что на федеральном и республиканском уровне законы «О свободе совести и о религиозных объединениях» соблюдаются не полностью.

---

<sup>1</sup> Итоги всероссийского опроса мусульманских лидеров – 2010 год [Электронный ресурс] // Совет муфтиев России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://muslim.ru/1/cont/8/2002.htm>

<sup>2</sup> Фаттахов А.М. Влияние государственно-конфессиональных отношений на формирование гражданского общества на примере Республики Башкортостан // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения. М.; Нижний Новгород, 2011. С. 98.

Таблица 9

**Соблюдение Федерального и регионального закона  
«О свободе совести и о религиозных объединениях»<sup>1</sup>**

Соблюдение закона	РФ (%)	РБ (%)
соблюдается полностью	26,1	31,3
соблюдается не полностью	47,8	45,2
не соблюдается	5,2	4,3
затрудняюсь ответить	20,9	19,2

Политику органов государственной власти РФ и РБ по отношению к мусульманам в основном расценивают как терпимую 44% и 32,8% соответственно, около 30% – как позитивную.

Таблица 10

**Оценка политики, проводимой органами государственной  
власти по отношению к мусульманам<sup>2</sup>**

Оценка политики органов власти	РФ (%)	РБ (%)
нейтральная	11,2	23,3
позитивная	23,3	29,3
негативная	7,8	3,4
терпимая	44	32,8
затрудняюсь ответить	13,7	11,2

Действующее законодательство Российской Федерации и Республики Башкортостан определяет принципы светскости государства: отделение религиозных объединений от государства, их равенство перед законом, признание особой роли традиционных конфессий. На данных позициях строится взаимодействие государства с религиозными объединениями, достигаются

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Там же.

взаимопонимание, терпимость и уважение в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания<sup>1</sup>.

Таблица 11

**Определение доминирующей конфессии в РФ и РБ<sup>2</sup>**

Преимущественное положение	РФ (%)	РБ (%)
Православия	46,1	11,3
Ислама	16,5	31,3
Протестантизма	0	0
Иудаизма	0,9	0
преимущество конфессий отсутствует	26,1	47,0
затрудняюсь ответить	10,4	10,4

Особенностью Республики Башкортостан является ее этническая и конфессиональная пестрота. В общероссийском масштабе мусульманские деятели отмечают преимущество православия – 46,1%, а в республике преимущество какой-либо конфессии отрицают 47% имамов, то есть в данном аспекте признают соблюдение закона РБ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Таблица 12

**Наличие дискриминации ислама со стороны органов государственной власти на территории РФ и РБ<sup>3</sup>**

Дискриминация ислама	РФ (%)	РБ (%)
имеется	14,8	8,7
имеется отчасти	29,6	27,0
не имеется	40,0	46,1
затрудняюсь ответить	15,6	18,2

<sup>1</sup> Фаттахов А.М. Указ. соч. С. 98.

<sup>2</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>3</sup> Там же.

Большая часть духовенства отрицает существование дискриминации ислама со стороны органов государственной власти на территории РФ и РБ – 40,0% и 46,1% соответственно. Разные религии могут сосуществовать вполне мирно, однако это происходит только до тех пор, пока ничто не угрожает целостности или статусу каждой из них. Усиление позиций одной конфессии вызывает резкую реакцию неприятия со стороны других: дилемма безопасности в религиозной сфере проявляется особенно отчетливо. Подавляющая часть опрошенных имамов демонстрирует высокий уровень толерантности к представителям иных религий в сферах делового и личного взаимодействия и готовности к сотрудничеству с ними. Судя по социальному самочувствию духовенства, вопросы статусности традиционных конфессий в республике в перспективе не должны обостряться.

Для содействия осуществлению межрелигиозного и государственно-конфессионального диалога на федеральном уровне действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. При Правительстве работает Комиссия по вопросам религиозных объединений. Религиозные лидеры включены в состав Общественной палаты. Указом Президента Республики Башкортостан от 16 августа 2010 г. № УП-552 «Об администрации Президента Республики Башкортостан» в структуре администрации Президента был образован Совет по государственно-межконфессиональным отношениям, являющийся правопреемником Совета по делам религий при Правительстве РБ. Если последний был общественным органом, то первый стал государственным ведомством, подчиняющимся непосредственно президенту РБ. Такая форма организации позволяет оперативно информировать руководителя региона о событиях в области государственно-конфессиональных отношений, использовать авторитет и потенциал религиозных объединений в решении политических задач, предупреждать и проводить профилактику негативных явлений в области межнациональных и

межконфессиональных отношений. При администрации каждого муниципального образования созданы комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений, возглавляемые заместителями глав администраций районов. Наряду с представителями конфессий, в них входят работники органов государственной власти, силовых ведомств, средств массовой информации, научных кругов, предприятий, организаций и коммерческих структур<sup>1</sup>.

В целом власти республики уделяют большое внимание вопросам удовлетворения духовных потребностей верующих в виде возвращения культовых зданий религиозным объединениям, оказания благотворительной помощи, восстановления и реконструкции действующих культовых зданий, предоставления земельных участков для строительства молитвенных помещений, содействия в укреплении материально-технической базы религиозных учебных заведений и др. Например, в связи с решением Верховного суда РФ об отмене положений закона Республики Башкортостан «О нерабочих праздничных днях» в части, касающейся празднования мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, по иску жителя Уфы 31 августа 2011 г., президент и власти республики заняли твердую позицию по пересмотру данного решения и определения мусульманских праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам как нерабочих дней в тех субъектах РФ, где проживает большинство мусульманского населения<sup>2</sup>.

Большинство опрошенных имамов считает, что государство должно максимально поддерживать мусульманскую общину — 50%; государство должно поддерживать мусульманскую общину в отдельных вопросах, с которыми община не может справиться самостоятельно, — 22,2%; государство должно поддерживать мусульманскую общину по мере ее обращения — 16,7%; мусульманская община все свои проблемы должна решать самостоятельно —

---

<sup>1</sup> Фаттахов А.М. Указ. соч. С. 100.

<sup>2</sup> Рустэм Хамитов предложил объявить Курбан-байрам и Ураза-байрам нерабочими днями на федеральном уровне. 29.09.2011. [Электронный ресурс] // Блог Президента Республики Башкортостан: официальный сайт. — Режим доступа: [http:// presidentrb.ru/rus/press\\_serv/novosti/17879.html](http://presidentrb.ru/rus/press_serv/novosti/17879.html)

5,6%; затруднились ответить – 5,5%. В вопросе государственной поддержки религиозного образования духовенство разделилось практически надвое, при незначительном преимуществе тех, кто положительно относится к такой помощи – 49,1%; отрицательно относятся – 43,6%; затруднились ответить – 7,3%<sup>1</sup>.

**Рисунок 19. Отношение мусульманского духовенства к государственной поддержке (%)**



В последние несколько лет широко обсуждалась проблема преподавания основ религиозных культур в светских образовательных учреждениях. В 2010–2011 гг. в школах 19 регионов России проводился эксперимент по введению предметов: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики»<sup>2</sup>. Республиканские власти, следуя Конституции и законода-

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Субъекты Российской Федерации, участвовавшие в 2010–2011 гг. в апробации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики», включающего основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики: Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Удмуртская Республика, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Камчатский край, Красноярский край, Ставропольский край, Вологодская область, Калининградская область, Костромская область, Курганская область, Новосибирская область, Пензенская область, Свердловская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Еврейская автономная область.

тельству РФ и РБ, приняли решение не принимать участия в их апробации. Эксперимент дал положительный результат, и с 2012 г. преподавание комплексного учебного курса стало осуществляться на постоянной основе во всех субъектах Российской Федерации по Указу Президента.

В мусульманской среде изначально не было полного единства относительно преподавания религии в школах. ЦДУМ под руководством Т. Таджуддина и Координационный центр мусульман Северного Кавказа с председателем И. Бердиевым считали, что в этом имеется острая необходимость. Официальная позиция главы Совета муфтиев России Р. Гайнутдина заключалась в том, что введение преподавания религии противоречит Конституции. В ходе пресс-конференции 4 октября 2011 г., состоявшейся в уфимской мечети «Ляля-Тюльпан», в рамках семинара «Межнациональная и межконфессиональная гармония — основа развития всех субъектов Российской Федерации», представители ислама, православия и иудаизма выступили за введение в школьную программу основ религиозной культуры и светской этики. Председатель РДУМ РБ при ЦДУМ М. Таджуддинов отметил, что в тех регионах страны, где этот предмет преподается, уже имеются положительные результаты. По его мнению, эту практику необходимо расширять и ввести такие занятия в школах Башкортостана. «Нужно предоставлять возможность детям — изучать религии, — высказался он. — К тому же сами школы все больше отстраняются от функции воспитания»<sup>1</sup>.

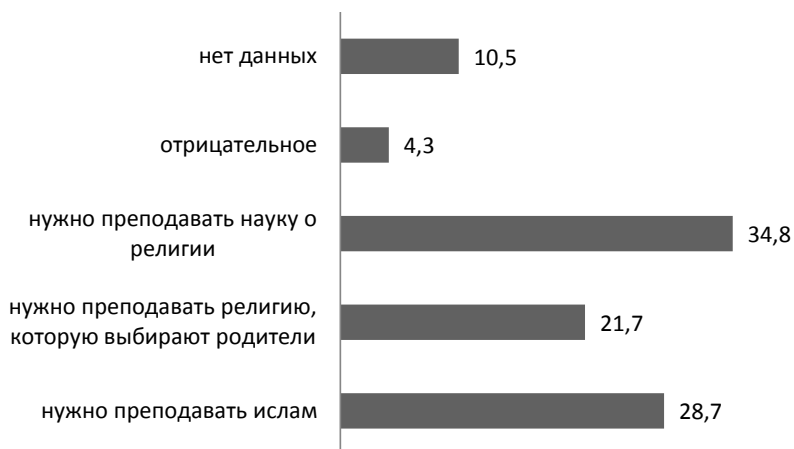
У опрошенного нами мусульманского духовенства в 2011 г. по этому вопросу сложились следующие точки зрения: 34,8% имамов считают, что нужно преподавать науку о религии; 28,7% — основы ислама; 21,7% — религию, которую выбирают родители; 4,3% — выступают против преподавания религии в учебных заведениях, 10,5% — нет данных<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Религиозные деятели Башкортостана выступили за введение основ религии в школах республики. 4 октября 2011 г. [Электронный ресурс] // Республика Башкортостан: официальный информационный портал органов государственной власти Республики Башкортостан — Режим доступа: <http://bashkortostan.ru/news/25754/>

<sup>2</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.



**Рисунок 20. Отношение мусульманского духовенства к преподаванию основ религиозных культур в светских учебных заведениях (%)**



Экспедиционные выезды 2014 г. показали активное сотрудничество руководителей общеобразовательных учреждений, районных отделов образования с духовенством в вопросах духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и молодежи. В настоящее время духовенство положительно относится к введению нового курса, однако имамы не одобряют выбор родителями модуля «Основы светской этики», связывая его с принципами советского воспитания. Служители ислама считают своей задачей убедить детей и родителей выбирать «Основы мировых религиозных культур», отмечают некомпетентность школьных учителей в знаниях о религии и, следовательно, в преподавании основ религиозных культур. Настаивают на том, что предмет должны преподавать учителя, окончившие высшие религиозные учебные заведения. В свою очередь учителя, ведущие религиозные модули, зачастую чувствуют себя неуверенно и консультируются с духовными деятелями по вопросам предметов<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> ПМА, 2014. Республика Башкортостан, Буздякский, Туймазинский районы.

*Отношение духовенства к государству и политике.* Исследователь мусульманского права Л. Сюкияйнен отмечает, что ислам не только является религиозной системой, сводящейся к догматике и культуре, но и представляет собой комплекс принципов и норм, регулирующих поведение мусульман, лежащих в основе организации и деятельности власти. При этом статус мусульманина включает две взаимосвязанные стороны: его права и обязанности как верующего и одновременно как участника мирских отношений. Взаимодействие религиозного и мирского, иррационального и рационального, духовного и материального, внутреннего и внешнего – важнейшая черта мусульманского права (шариата, фикха), которое лишь частично включено в ислам-религию, но в сфере мирского поведения людей выступает преимущественно в качестве системы правовых норм. Мусульманское право – важнейший элемент исламской цивилизации, исламского образа жизни. Внутренняя логика ислама как универсальной системы, охватывающей как религиозную, так и мирскую жизнь, предполагает обращение к шариату, строгое следование которому является для мусульманина безошибочным критерием глубины его веры. Расширение рамок даже сугубо религиозных знаний и культуры мусульман автоматически ведет к возрастанию роли шариата в их собственных делах и жизни общества<sup>1</sup>.

Мусульманское право в той или иной степени регулирует жизнь современного духовенства. 46,5% имамов Башкирии основываются на том, что шариат должен быть в душе у каждого, и полагают о невозможности воплощения его законов в российскую действительность; 39% опрошенных желают его законодательного оформления<sup>2</sup>. Это подтверждает тот факт, что превращение шариата в объект практической правовой политики является естественным результатом исламского возрождения. Если

---

<sup>1</sup> Сюкияйнен Л.Р. О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://gumer.info/bogoslov\\_Buks/Islam/syk/prav\\_prir.php](http://gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/syk/prav_prir.php)

<sup>2</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

первые (46,5%) имамов отстаивают приоритет обычаев и готовы принять шариат лишь в той мере, в которой он им не противоречит, то вторая, по существу, допускает только такие местные обычаи, которые соответствуют ему. Следование шариату в религиозной и мирской жизни опирается главным образом на внутренние стимулы, религиозную совесть мусульман, которые обязаны придерживаться шариата, где бы они ни жили. В частности, для «следования шариату» в сугубо религиозных вопросах (ибадат) от государства не требуется никаких правовых шагов, кроме одного — обеспечения мусульманам возможности осуществлять свое конституционное право на свободу вероисповедания<sup>1</sup>.

Для российского общественного мнения более характерно восприятие проблемы шариата как все возрастающей опасности, чем как части мировой правовой культуры. Интервью с высшим мусульманским духовенством республики показывает, что шариат не рассматривается им в качестве альтернативы действующему российскому праву<sup>2</sup>. Достаточно ограниченное «включение» государства в сферу действия шариата как системы религиозных норм в конечном счете отражает постулаты самого ислама, который исходит из того, что шариат — творение Аллаха, а не продукт государственной деятельности, поэтому и за подчинение ему мусульмане отвечают прежде всего перед Всевышним, а не перед земными властями. Опросы и интервью мусульманского духовенства соотносимы с выводами специалиста по мусульманскому праву Л.Р. Сюкияйнена: «было бы абсурдно делать основную ставку в «следовании шариату» на государство, поскольку это должно обеспечиваться верой, внутренним убеждением и готовностью добровольно подчиняться божественной воле, а не принудительной силой государства, основная задача которого в сфере религии сводится к тому, чтобы не мешать (а в некоторых

---

<sup>1</sup> Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч.

<sup>2</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

случаях — помогать) мусульманам жить по заповедям Аллаха»<sup>1</sup>.

В связи с кардинальной сменой политического строя официальное духовенство всех конфессий к власти в целом относится лояльно. В среде мусульманского духовенства сильны демократические симпатии: большинство имамов подходящим вариантом для развития нашей страны считают демократический путь; 73,9% имамов признают необходимость наличия частной собственности в государстве. Из демократических ценностей 51,9% первоочередной считают свободу вероисповедания; 16,7% — свободу слова; 10,9% — свободу выборов; 8,3% — свободу печати; нет данных — 12,2%. Наиболее ортодоксальные представители духовенства идеалом считают исламское государство, небольшая часть опрошенных предпочитает социалистический путь развития.

Общепринятым постулатом является то, что традиционный ислам отвергает политическую ангажированность религии, погружен в религиозные дела. Постсоветские общественные преобразования оказали влияние на политизацию мусульманских общин страны. В среде духовенства сформировались различные оценки роли и значения данного явления в ходе возрождения исламской конфессии. Мусульманские лидеры Башкирии в целом отрицательно относятся к политизации исламских организаций. «Мы не претендуем на выполнение функций государства, духовное управление всегда будет против создания политических партий на конфессиональной основе и не присоединится к таким движениям. Абсурдны для нас и идеи создания халифатов», — неоднократно в той или иной форме заявлял Т. Таджуддин<sup>2</sup>. Муфтий ДУМ РБ Н. Нигматуллин в интервью отметил: «На сегодняшний день в России много различных политических партий, у каждой свои определенные цели. Мы на них

---

<sup>1</sup> Сюкияйнен Л.Р. Указ. соч.

<sup>2</sup> Верховный муфтий Талгат Таджуддин: «Права общества выше прав отдельной личности». 2006 г. 3 мая. [Электронный ресурс] // Известия: периодическое издание. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/313386>

сильно не надеемся, у ислама есть своя основа – Коран, хадисы. Следование за какой-либо политической партией, выдвижение ее на первое место для ислама чуждо, и религиозные деятели не должны этим заниматься». Заместитель муфтия А. Бибарсов считает, что «политические движения и партии играют несерьезную роль в пропаганде и возрождении ислама, но факт их существования свидетельствует о том, что ислам может быть политизирован, исламский образ жизни может иметь место в политике»<sup>1</sup>.

Главы общин ЦДУМ России вслед за своим руководителем в большинстве высказались категорически против политической деятельности мусульманских священнослужителей. Большая же часть представителей ДУМ РБ выступает сторонниками политики, ссылаясь на то, что ислам – это образ жизни, он касается и экономики, и политики, и искусства, и культуры, и науки, а религиозные политические партии без участия религиозных кадров весомой роли играть не могут<sup>2</sup>. Это обусловлено прежде всего тем, что создание региональных духовных управлений де-факто является одним из результатов политизации ислама. Руководители учебных заведений обоих муфтиятов отрицательно или, как они выразились, «равнодушно» относятся к политическим партиям и движениям, действующим под лозунгами ислама и других религиозных конфессий<sup>3</sup>.

По результатам опроса, религиозные деятели основную задачу мусульманского духовенства видят в просветительской и благотворительной деятельности. Высок интерес духовенства к развитию политической ситуации в стране и мире: 42,8% имамов постоянно следят за развитием политической ситуации; время от времени проявляют интерес – 20,8%; специально не следят – 18,1%; политикой не интересуются – 9,6%; нет данных – 8,7%<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

К политическим партиям относятся положительно и допускают в них участие духовенства — 46,4%; отрицательно, считают, что духовенство не должно состоять в каких-либо партиях — 21,4%; не проявляют интереса к данному вопросу — 15,7%; затруднились ответить — 0,9%; без ответа — 15,6%. 47,3% указали, что нужна религиозная политическая партия для удовлетворения потребностей мусульман; 39,7% считают, что в ней нет насущной потребности; затруднились ответить — 2,6%; нет данных — 10,4%. Возможность и необходимость участия мусульманского духовенства в управлении государством расценивается следующим образом: 32,2% признают возможным участие религиозных деятелей в политике; 28,4% считают, это необходимо; 14,2% — участие имамов в политике невозможно; 15,6% не видят в этом необходимости; затруднились ответить — 0,9%; нет данных — 8,7%<sup>1</sup>.

Опрос имамов Башкортостана показывает, что политическая ангажированность большинства мусульманских священнослужителей невысока, но имеет перспективы роста в будущем. Следует отметить особенность мусульманского социума республики, отмеченную А.Б. Юнусовой: «В распределении политических пристрастий «мусульманского электората» большое значение имеет выбор между партией власти и оппозицией, этнонациональными и общероссийскими интересами, но не между исламской и православной идеей, или секуляризацией и теократией»<sup>2</sup>.

Начиная с конца 1990-х гг. в исламском пространстве страны в целом, и Башкирии в частности, возникла проблема распространения радикальных идеологий. С 2004 г. в республике ежегодно задерживаются члены экстремистской религиозной организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» (Партия освобождения ислама), которая внесена в список 15 организаций экстремистского толка. Ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. Мусуль-

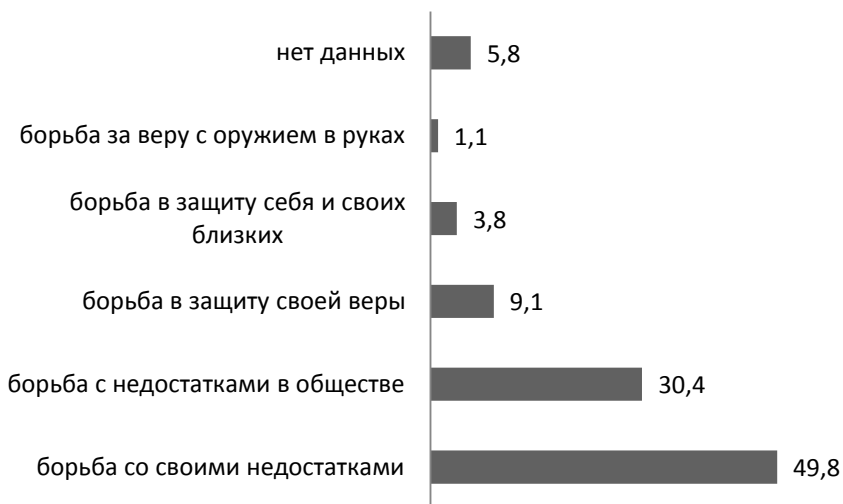
---

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М., 2007. С. 70.

манские лидеры Башкирии считают, что экстремизм и терроризм под вывеской ислама имеют вполне земные причины своего существования, не санкционируются самой религией, более того – запрещаются. Террористы преследуют не религиозные, а политические и экономические цели. Религия, религиозная символика и фразеология используются лишь для облагораживания подлинных целей экстремистов<sup>1</sup>. В качестве лозунга радикальных движений часто используется понятие «джихад». 49,8% опрошенного мусульманского духовенства понимают «джихад» как борьбу со своими недостатками; 30,4% – как борьбу со своими недостатками и недостатками в обществе; 9,1% – как борьбу в защиту своей веры; 3,8% – как борьбу в защиту себя и своих близких; 1,1% – как борьбу в защиту своей веры с оружием в руках; 5,8% не ответили на этот вопрос.

**Рисунок 21. Понимание джихада мусульманским духовенством в 2005 г. (%)**



<sup>1</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

Рост экстремизма в России представители духовенства связывают с социальными проблемами – 29,1%; с общей неспокойной обстановкой в мире – 28,3%; с происками враждебных сил – 25,1%; затруднились ответить – 11,7%; нет данных – 5,8%<sup>1</sup>. Религиозный радикализм часто импонирует молодежи, разочарованной в традиционном исламе. По данным опроса 2005 г. радикализацию религиозных взглядов молодежи наблюдали 18,8% имамов; 30,2% не наблюдали; 30,7% считали, что под радикализацией неверно понимается стремление молодежи лучше познать основы ислама; 20,3% затруднились ответить. Таким образом, более 60% имамов не признавали радикализацию религиозных взглядов среди молодежи республики<sup>2</sup>. В 2011 г. рост радикализации религиозных взглядов молодежи заметили 35,2% имамов, большинство из них – городское духовенство; 35,2% – по-прежнему не наблюдают, затруднились ответить – 29,6%<sup>3</sup>.

Интервью 2005 г. с высшим духовенством показывают, что перспективы развития экстремистской религиозной идеологии среди мусульман республики оценивались ими как небольшие и неспособные оказать серьезного разрушающего воздействия на исламскую конфессию. Большинство выказывало уверенность, что менталитет местных мусульман ее не воспримет. По поводу ваххабизма имам-хатиб мечети «Ихлас» М. Галлямов заметил: «Его влияние крайне преувеличивается, ваххабизма у нас никогда не было и не может быть. «Ваххабитами» можно назвать группу заблудившихся невежд, которые не могут найти свое место в обществе и религиозную принадлежность. Они не знают свою республику, страну, историю, нацию, психологию и исторические особенности»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

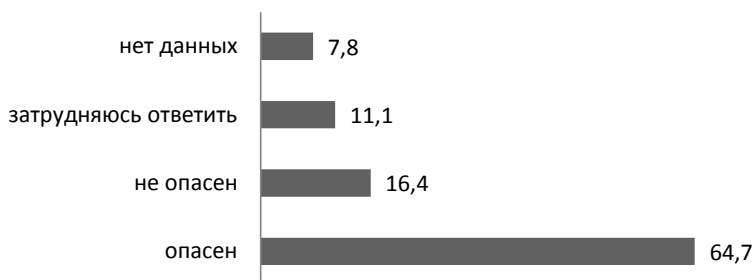
<sup>4</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.



Несмотря на оптимистичные взгляды духовных деятелей, проблемы мусульман и всего российского общества: такие, как безверие, цинизм, опустошенность, неумение противостоять натиску «рынка» и криминала, слабо развитая система религиозного образования, нехватка грамотных кадров священнослужителей – способствуют усилению радикальных течений. Социально-экономическое неблагополучие привело к широкому распространению псевдорелигиозных культов, отличительной чертой которых стали невежество, обман, вовлечение своих адептов в криминальную деятельность<sup>1</sup>.

По результатам опроса 2011 г. 64,7% имамов обозначили опасность ваххабизма для традиционного ислама в Башкирии и необходимость борьбы с ним; 16,4% посчитали, что он не опасен и его отрицательное влияние преувеличивается; 11,1% затруднились ответить; 4,3% – нет данных. В настоящее время духовенство признает активизацию радикальных течений и готово разъяснять населению, в чем различие между учением ислама и его радикальным толкованием.

**Рисунок 22. Оценка духовенством опасности ваххабизма для традиционного ислама в Башкортостане (%)**



В данном разделе монографии представляют интерес также оценки духовенства современных радикальных движений в странах мусульманского Востока. 38,9% считают, что эти движения

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М., 2007. С. 76–77.

спровоцированы силами международного экстремизма и терроризма; 16,7% не имеют о них никакого представления; 14,8% охарактеризовали эти движения как освободительные, направленные на демократизацию общества; 13% – как дестабилизирующие обстановку в восточных странах; затруднились ответить – 16,6%. 50% опрошенных имамов их не поддерживают; 5,6% – поддерживают; затруднились ответить – 31,4%; нет данных – 13%<sup>1</sup>.

*Жизненные ценности.* Освещая общественные взгляды духовенства, нельзя не учесть его жизненных ценностей. Большинство имамов предпочитают служить людям – 25,5%; хотят стать человеком высокой культуры, овладеть знаниями и спасти свою душу служением Богу – 23,5%; желают иметь крепкую семью – 19,4%; крепкое здоровье – 15,3%; стать высококвалифицированным специалистом – 6,1%; жить в свое удовольствие – 2%; сделать карьеру – 1%; стать богатым – 1%; нет данных – 6,2%. 68,7% имамов считают, что духовный деятель помимо богословского образования непременно должен получать светское образование; 20% отметили необходимость получения светской специальности на свое усмотрение; 0,9% не ощущают потребности в дополнительном образовании; затруднились ответить 4,4%; нет данных – 6%<sup>2</sup>.

Западные исследователи считают ислам более жизнеспособной религией, чем другие. Другие религии, по их мнению, ослабляет сложная и обременительная система церкви и священнослужителей, которая сковывает их развитие. Что же касается ислама, то отсутствие строго организованной иерархии клерикалов позволяло ему быстрее перестраиваться, лавировать в изменившихся условиях, приспосабливаться к новой обстановке<sup>3</sup>. «Простотой единобожия» привлекал ислам своих последователей в средние века и привлекает в настоящее время. Одновременно с этим неконституированный характер исламского богословия, отсутствие

---

<sup>1</sup> ПМА, 2009–2011. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Балтанова Г.Р. Указ. соч. С. 39–40.

общепризнанных критериев в определении «истинности» того или иного положения позволяет существовать в рамках общего понятия «мусульманские» самым различным точкам зрения. На эту особенность мусульманской религии обращают внимание и советские востоковеды, называя ислам «неинституционализированной религией», то есть такой конфессией, в которой отсутствуют четкая организация духовенства (подобная, например, христианской), руководящие органы (типа папства, патриархии и т. п.), обязательные для всех решения (типа решений соборов или папских энциклик). Всякий верующий мусульманин обладает правом высказывать свое мнение по вопросам религии.

Общественные взгляды мусульманского духовенства Башкортостана, по результатам опросов и интервью, свидетельствуют, что среди религиозных деятелей в разной степени представлены традиционалисты, модернисты, консерваторы. Имеет место так называемый «стариковский ислам», который, как и на протяжении последних десятилетий, ограничивается выполнением необходимых при рождении, бракосочетании и похоронах ритуалов<sup>1</sup>. Он характерен для людей пенсионного возраста, проживающих в сельской местности, часто в местах своего рождения. Имамами они стали, не имея религиозного образования. Как правило, они пользуются уважением общины, однако из-за недостатка знаний способны проводить лишь исламские обряды жизненного цикла.

Традиционалисты выступают за сохранение ислама таким, каким он сложился в период буржуазных социально-экономических, политических и культурных институтов и представлений. Они противодействуют каким-либо переменам — как в религиозной сфере, так и в общественной жизни. Модернисты стремятся реформировать, приспособить мусульманскую догматику к нуждам современного развития, акцентируя внимание на одних положениях и не учитывая или не развивая другие. Приверженцы обновления рассматривают ислам как достаточно гибкую рели-

---

<sup>1</sup> Малашенко А.В. Ислам и политика // Pro et Contra. 2006. сен.-дек. С. 87.

гию, способную адаптироваться к современному светскому образу жизни. Последователи исламского модернизма в Башкирии немногочисленны, стремление осовременить ислам объективно отражает мировоззрение мусульман, получивших европейское образование и принявших многие западные ценности.

Неизбежным оказался процесс внутриконфессиональных коммуникаций российских мусульман с зарубежными единоверцами, приобщения к разнообразным идеям и концепциям, к постоянно мировой мусульманской мысли. В связи с этим получила распространение догматическая форма ислама, базирующаяся на строгом соблюдении базовых императивов вероучения, стремлении к постижению и реализации его глубокой доктринальной сути. Консерваторы – сторонники реализации в общественной жизни коранических и суннитских установок в их самом ортодоксальном толковании, не признают адаптации ислама к новым жизненным условиям, общепризнанным светским ценностям свободы совести, свободы выбора мировоззрения и т. д. Консерваторы выступают за реисламизацию норм бытового поведения, за установление шариатских норм в мусульманском социуме, включая восстановление полигамии и соблюдение религиозных запретов. Они одобряют политизацию ислама, если таковая не идет в разрез с их собственными интересами<sup>1</sup>. Однако, как уже было сказано выше, реально существующая религиозность широких слоёв верующих (и мусульман, и христиан) совсем иная – адогматичная, открытая, даже эклектичная.

Большинство имамов Башкирии занимает промежуточную позицию между консервативным традиционализмом и модернизмом, избегает крайностей. Идеологической составляющей данной группы является восприятие ислама в качестве рецессивного компонента привычных этноконфессиональных традиций, которые не всегда совпадают с его классическими канонами. В последнее десятилетие стали появляться радикально настроен-

---

<sup>1</sup> Малащенко А.В. Ислам и политика // Pro et Contra. 2006. сен.-дек. С. 88.

ные имамы, способные объединить молодых верующих, но не имеющие авторитета у прихожан старшего и среднего возраста.

### **3.3. Духовные служители и духовные авторитеты: к проблеме формирования мусульманской элиты**

Обоснование роли политической и духовной элиты, определяющей стратегию развития общества, приобретает сегодня особую актуальность. Одним из путей выхода из кризиса, стабилизации обстановки, дальнейшего подъема России является эффективная деятельность элитных групп, в том числе и элиты духовной. Конфессиональные элиты являются важным фактором, влияющим на идентификацию личности, на становление традиций веротерпимости, формирования гражданского и политического сознания. Тенденция к образованию новой религиозной элиты в Башкортостане наметилась с начала 1990-х гг. XX в. в процессе религиозного возрождения, связанного с укреплением позиций всех конфессий на территории России.

Под элитой понимается социальная категория людей, характеризующаяся наиболее высоким уровнем развития тех или иных качеств, свойств, способностей и успешно проявляющая их в конкретных сферах жизнедеятельности общества. В таком смысле вполне уместно говорить о разных видах элиты, что и отмечается в современных публикациях: политическая, управленческая, бизнес-элита, научная, интеллектуальная, творческая, спортивная, художественная, культурная, духовная и др. Термин «элита» происходит от лат. «*elitere*» — отбирать, широко используется в политологии и этнополологии. «Элита политическая» — это привилегированные, знатные слои, принимающие политические решения, определяющие функционирование государства<sup>1</sup>. В социологии под элитой понимают высший привилегированный

---

<sup>1</sup> Горелов А.А. Политология. 2-е изд., испр. М., 2006. С. 199.

слой, осуществляющий управление обществом и развитие его культуры. В. Парето делит все общество на элиту, психологически предрасположенную к управлению, и не элиту – управляемое большинство<sup>1</sup>. Психологи по отношению к духовной элите используют еще термин «нравственная элита», относя к ней тех людей, которые достигли высокого уровня развития нравственных качеств и успешно проявляют их в области человеческих отношений, в человеческих сообществах, в жизни социальных групп, оказывают существенное влияние на морально-этическую сферу общества<sup>2</sup>.

Священнослужители любой традиционной конфессии для верующих являются неоспоримым авторитетом в духовной жизни, подвижничестве, примером нравственности и гуманизма. Имеющиеся в словарях значения термина «элита» как избранного, лучшего по каким-либо качествам, а также обладающего высокими духовными способностями и т. п., по мнению А.Л. Журавлева, позволяют распространить его и на высоконравственных членов общества<sup>3</sup>.

Конфессиональные элиты обладают авторитетом среди верующих; контактируют с политическими и должностными лицами в структуре государственного и местного самоуправления, являясь посредниками между верующими и официальными властями, могут влиять на принятие или отмену тех или иных политических решений; не допускают забвения обществом универсальных нравственных ценностей, дают интерпретацию событий жизни своих современников и общественных тенденций с позиций вечных, абсолютных, гуманистических истин.

Элитарная роль мусульманских духовных деятелей зависит от специфики мусульманской общины. В специальной литературе об исламе нередко отмечается, что в общине у верующих равные права и одинаковые обязанности. В исламе не существует как

<sup>1</sup> Ашин Г.К. Современные теории элит. Критический очерк. М., 1985. С. 41–42.

<sup>2</sup> Журавлев А.Л. Указ. соч. С. 6.

<sup>3</sup> Там же.

таковой церкви с ее четкой иерархией и стройной организацией. Нет единого религиозного центра, высшего общепризнанного духовного руководителя, подобно римскому папе у католиков или патриарху в православной церкви. Мусульмане могут молиться не обязательно в мечетях. Они вправе обращаться к Аллаху непосредственно, не прибегая к услугам священнослужителей<sup>1</sup>. Роль священнослужителя в исламе в корне отличается от его роли в христианстве (в первую очередь, в православии и католицизме). Если в христианских объединениях священник выполняет сакральную функцию, обеспечивая взаимодействие с Богом посредством совершения таинств, обрядов и служения литургии, то в исламе имам руководит молитвой, объясняет суть обрядов, разъясняет смысл положений Корана и Сунны, шариата, то есть является человеком, который глубоко знает ислам и способен донести его положения мусульманам. Контакт мусульманского духовенства с приходом более плотный, чем у христианских священнослужителей. В этом плане потенциальное влияние исламских авторитетов, духовенства на верующих заметно выше, чем в православии.

Формально мусульманские богословы считаются равными перед Аллахом. Однако их значимость неодинакова в мусульманской общине, и они занимают разное положение в обществе. Особая, привилегированная группа мусульман все же существует, которую можно объединить понятием «мусульманская элита», состоящая из высшего духовенства: ведущих улемов — наиболее авторитетных богословов и законоведов, руководителей централизованных структур мусульманских общин, имамов крупнейших мечетей, шейхов, возглавляющих мусульманские общины и ордена, прогрессивной части верующих в лице религиозно-политических деятелей, ученых, преподавателей исламских учебных заведений, депутатов представительных органов, бизнесменов.

---

<sup>1</sup> Медведко Л.И., Германович А.В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М., 1988. С. 35.

В суннитском исламе наиболее авторитетные богословы — специалисты в сфере мусульманского права — муфтии. Они обладают правом вынесения решения (фетвы) по важнейшим религиозно-юридическим вопросам на основе шариата. В каждом мусульманском государстве, где существует крупная мусульманская община, имеется главный, или верховный, муфтий. К Верховным муфтиям обычно обращаются государственные руководители, стремясь заручиться поддержкой официального духовенства при принятии важных решений и получить на это соответствующую фетву. Обычно находясь в прямой материальной зависимости от государственной власти, руководство суннитского духовенства санкционирует проводимую в странах мусульманского Востока правительственную политику<sup>1</sup>.

В шиитском исламе самые влиятельные богословы именуются муджтахидами. Среди них наиболее почитаемые получают титулы «аятолла» (знамение Аллаха) и «великий аятолла». Многие муджтахиды носят почетное звание ходжат аль-ислам (довод ислама). Улемы получают звание муджтахида от самой мусульманской общины ввиду своей набожности, благочестия и религиозных знаний. Шиитское духовенство традиционно находилось в оппозиции светской власти и часто возглавляло массовые движения социального протеста. Шиитские богословы в отличие от многих суннитских религиозных деятелей, как правило, не идут на государственную службу и не получают жалованья в государственных учреждениях. Они сохраняют относительную независимость от властей<sup>2</sup>.

На протяжении исторического процесса отмечается неоднократная трансформация мусульманского духовенства в Урало-Поволжском регионе. До 1917 г. оно представляло важнейшую группу мусульманской элиты, обладало культурным и символическим капиталом. Особенностью российского ислама

---

<sup>1</sup> Медведко Л.И., Германович А.В. Указ. соч. С. 37.

<sup>2</sup> Там же. С. 39.



является то, что с XVIII в. в российском государстве в течение нескольких веков функционировала мусульманская централизованная организация, созданная Екатериной II. Звание имама считалось престижным, и рассчитывать на него мог только образованный и лояльный власти человек.

По утверждению М. Гроха, именно «духовенство было орудием социальной коммуникации как между центром и провинциями, так и внутри локальных общин и регионов», выполняя функции главного канала информации о жизни нации и о жизни крестьянских общин соответственно»<sup>1</sup>. Исследователь отмечает, что там, где этнические и религиозные границы совпадали (пример Польши и Ирландии), роль духовенства в национальном движении была особенно велика. Там же, где этническая группа была меньшей численности и отличалась по вероисповеданию от правящей нации, роль духовенства была еще выше. М. Грох указывает: «Духовенство, особенно в сельском обществе, играло двойную роль. Оно выполняло церковные и духовные функции; его члены также были наиболее образованными людьми в регионе. Культурные функции, которые могли легко включать национальные компоненты, были в их руках. Эти две функции объединялись и осуществлялись по параллельным направлениям, в зависимости от местных обстоятельств»<sup>2</sup>.

Атеистическая политика советских властей, направленная на прекращение основной деятельности духовенства, консервацию устоев, локализацию отдельных мусульманских общин, недопущение издания богословской литературы, привела к снижению догматического и общекультурного уровня священнослужителей. С 1930-х гг. духовенство в России не рассматривается как группа элиты. После многолетних гонений и утраты своего статуса ему приходится искать новые пути для укрепления положения в об-

---

<sup>1</sup> Hroch M. Social preconditions of national revival in Europe. Cambridge, 1985. P. 141.

<sup>2</sup> Hroch M. Social and territorial characteristics in the composition of the leading groups of national movements // The formation of national elites: Comparative studies on governments and non-dominant ethnic groups in Europe. Vol. VI. Dartmouth, 1992. P. 266.

ществе. Священнослужители в любой конфессии занимают в массовом сознании её последователей особое место, определённое, в первую очередь, теми сакральными качествами, которыми наделяет их сан (христианство) или обладанием значительной суммой знаний о религии, умением разъяснить положения Священного Писания и вынести справедливое решение, основанное на религиозной традиции, по спорам между людьми (ислам). Помимо этого, священнослужители традиционно обладают авторитетом в решении сложных жизненных проблем, к ним обращаются за советом и наставлением. Во многом это происходило не только из-за авторитета сана, но и по причине того, что клирики были в своё время едва ли не единственными образованными людьми в округе, доступными для общения простым мирянам. В настоящее время положение кардинально изменилось – уровень образования подавляющей части мусульман вполне достаточен, а во многих случаях и выше, чем у священнослужителей, а степень секуляризации жизни весьма велика для того, чтобы одно лишь наличие духовного сана было достаточным основанием для приобретения авторитета у верующих.

В России муфтии не входят в число авторитетных общероссийских и региональных лидеров, несмотря на то, что мусульманские руководители сегодня представлены в общественных палатах федеральных округов и в других координационных и совещательных органах. Патриарх Московский стабильно занимает место в десятке рейтинга влиятельных политиков страны. Однако на современном этапе высшее мусульманское духовенство можно рассматривать в качестве элиты мусульманской уммы (составляет закрытую корпорацию, члены которой обладают особыми полномочиями и авторитетом, внешней однородностью, обусловленной особенностями служения, образом жизни, традициями ношения особых одеяний). Контакты с верующими поддерживают средние и низшие категории мусульманских богословов. Это имамы сельских и городских мечетей, кадии (судьи), чтецы

Корана — хатыбы. Большим влиянием обладают главы деревенских мечетей. Нередко они совмещают в одном лице и судью, и учителя, и духовного наставника верующих. Имамы районных общин контактируют с главами местных администраций, депутатами представительных органов, юристами, чиновниками, учеными, преподавателями.

По данным 2011 г. около 27% имамов Башкортостана все еще не обладают профессиональным образованием. Около 5% имамов Башкортостана имеют два светских высших образования, а в целом — три (религиозное и два светских), знают несколько языков: татарский, башкирский, русский, английский, арабский. Молодое поколение мусульман, имеющее высшее религиозное образование, часто отдаляется от имамов, не владеющих высоким уровнем знаний. Это способствует формированию в структуре населения Башкортостана «молодежной мусульманской элиты» — нового поколения мусульманских националистов, людей образованных, занимающих высокое положение на социальной лестнице, инициирующих сепаратистские религиозно-политические движения. Зарубежные исследователи такой процесс называют «элитизацией ислама»<sup>1</sup>. Стремление к получению высшего и среднего специального образования широкими слоями населения неизбежно уменьшило роль духовенства как одной из групп национальной элиты.

В современных условиях для повышения конкурентоспособности и признания элитарной роли мусульманского духовенства имамам республики, выпускникам медресе требуется дополнительное образование в светских вузах страны. Современный священнослужитель, помимо богословия, должен быть грамотным в области светских дисциплин, в совершенстве владеть несколькими языками. Российским обществом востребован высокообразованный религиозный деятель. Работа с современной мусульманской молодежью требует подготовки конкурентоспособных

---

<sup>1</sup> Балтанова Г.Р. Указ. соч. С. 114.

лидеров мусульманских общин, способных объединить вокруг себя все поколения верующих.

Включение высшего официального мусульманского духовенства в состав региональной элиты Башкортостана обусловлено количественным большинством представителей исламской конфессии и позиционированием деятельности Духовных управлений с целью достижения мира, стабильности, нравственного воспитания. Высшее региональное духовенство напрямую общается с главами субъектов Федерации, членами Федерального Собрания, крупными бизнесменами, иностранными дипломатами, парламентариями и т. д. Крупные религиозные деятели республики выступают с сообщениями и докладами на научных мероприятиях, в периодической печати<sup>1</sup>.

Наряду с официальным духовенством влияние среди верующих имеют представители, так называемого, народного ислама. Это шейхи различных суфийских орденов, сект и общин, наиболее активные их члены – дервиши, непризнанные муллы. Особенно большое количество современных неофициальных мулл в тех регионах, где мусульманам отказывают в регистрации мусульманских организаций или мусульмане сознательно не регистрируют организации, т. к. в селах все друг друга знают, и официальная регистрация ничего к статусу человека или группы не прибавляет. Верующие стараются избежать столкновения со сложной бюрократической системой. Именно по этой причине некоторые мусульманские организации переходят в статус религиозных групп, а представительские функции выполняют главы мухтасибатов в районных центрах.

---

<sup>1</sup> Выступление Т. Таджуддина на V республиканской научно-краеведческой конференции «Религии в Башкортостане: история и современность» // Религии в Башкортостане: история и современность. Уфа, 1999. С. 8-9; Таджуддин Т. Обратимся к нашему многовековому опыту // Наука и религия. 1991. № 1. С. 13–16; Малахов И.З. Задачи преподавания светских дисциплин в религиозных учебных заведениях: история и современность // Роль дореволюционных учебных заведений в просветительстве народа. Уфа, 2006. С. 60; Он же. Шариат как фактор сохранения национальной культуры // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения. М.; Нижний Новгород, 2009 и др.

Причина сохранения неофициальных имамов в современную эпоху связана с еще одним фактором – этнической неоднородностью мусульман. Функционируют отдельные религиозные группы, сформировавшиеся по этническому признаку. В одних регионах к этому размежеванию подталкивают амбиции отдельных мусульманских лидеров, в других – представителей отдельных этнонациональных общин. В результате в одном и том же регионе, городе, даже поселке может быть сформировано несколько религиозных групп, исключительно по этническому признаку<sup>1</sup>.

Конституционно зафиксированное отделение религии от государства не препятствует активному взаимодействию между религиозными и светскими институтами. В Башкирии сотрудничество власти, религиозных и национальных организаций проходит слаженно, вопросы назначения имам-хатыбов в целом решаются спокойно, неофициальных мусульманских структур немного, и государство имеет достойного собеседника в лице духовенства. Мусульманская община республики самоуправяема, в решении кадровых вопросов духовным управлениям отводятся функции согласования, их решения носят лишь рекомендательный характер. Однако, как показали сентябрьские события 2011 г. в г. Баймаке, когда из городской мечети был изгнан имам духовного управления, настроения в среде верующих сложно контролировать. Около недели мечеть была захвачена группой молодых мусульман, которые по заявлению сотрудников Управления ФСБ России по Республике Башкортостан и Министерства внутренних дел по Башкортостану были признаны членами салафитских (ваххабитских) ячеек<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Макаров А., Хизриева Г. Неофициальные муллы прошлого, настоящего и ... будущего. 12.09.2008. [Электронный ресурс] // Ислам в Российской Федерации: информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://islamrf.ru/news/umma/vsluh/4508>

<sup>2</sup> Башкирские власти обвинили имамов в пассивности. 28 сентября 2011 г. [Электронный ресурс] // Islamnews: информационное агентство России. – Режим доступа: <http://islamnews.ru/news-88351.html>

Российский ислам чрезвычайно персонифицирован. Общественные представления об исламе питают не столько конкретные знания об этой религии и ее положении в обществе, сколько деятельность отдельных мусульманских лидеров, их высказывания, поступки. Тенденция соперничества между мусульманскими лидерами не придает силы и политического веса исламу в целом, но настораживает общественность.

Несмотря на продолжающийся рост радикальных течений, Башкортостан в плане гармоничного развития исламской религии и других конфессий продолжает оставаться одним из стабильных регионов в Российской Федерации. На одном из последних семинаров представителей власти, духовенства и науки с целью выработки совместного решения в борьбе с радикализацией молодежи республику назвали показательной лабораторией межнационального и межконфессионального содружества и развития<sup>1</sup>.

В XXI в. муфтияты продолжают сохранять свое значение, и модель их отношений с государственной властью особо не изменилась: государство по-прежнему готово вести совместную деятельность с этими структурами, одновременно контролируя их. Мусульманская духовная элита стремится к взаимодействию с государством на разных уровнях, апеллируя к нему при решении своих проблем. Официальное мусульманское духовенство действует в полном согласии с российской традицией содействия государства церкви<sup>2</sup>. Как показывает наше исследование, духовенство заинтересовано в сотрудничестве с государством в связи с сохранением межнационального и межконфессионального согласия, совместным противостоянием дальнейшей радикализации ислама в стране.

В мусульманской общине есть также лидеры, далекие от богослужения, почитаемые ею и причисляемые к элите, — интеллек-

<sup>1</sup> Крепкий мир между религиями. 04.10.2010 [Электронный ресурс] // Безформата.ру Уфа: мультигородская автоматическая постоянно обновляемая лента новостей. — Режим доступа: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/krepkij-mir-mezhdu-religiyami/1446147/>

<sup>2</sup> Малашенко А.В. Ислам и политика // Pro et Contra. 2006. сен.-дек. С. 92

туалы, являющиеся практикующими мусульманами, хорошо разбирающиеся в вопросах своей религии. В настоящее время среди российских мусульман много просвещенных людей, но они не объединены в как таковую мусульманскую интеллигенцию. Важным шагом в развитии процесса интеллектуализации российской уммы было образование исламских вузов – Исламского университета имени Р. Фахретдина в Уфе, Российского исламского университета в Казани, Московского исламского университета в Москве. Существенным моментом в их деятельности явилось то, что в преподавательских коллективах трудятся как представители старшего поколения интеллектуальной элиты, благожелательно относящиеся к исламу, так и мусульмане более молодого возраста, имеющие религиозное образование, нередко полученное в зарубежных университетах. В процессе совместной работы происходит взаимообмен опытом и знаниями. Интеллектуалы приобретают знания религиозной практики, а обладающие религиозными познаниями мусульмане усваивают стандарты российской академической науки<sup>1</sup>. В мусульманской умме, по мнению Д.В. Макарова, появляется новый действующий субъект, пока не играющий ведущей роли в мусульманском сообществе. Это профессиональная интеллигенция, которая, как правило, определяет направление общества, его дискурс и даже мифологемы<sup>2</sup>.

Ректор исламского университета г. Казани Р.М. Мухаметшин считает, что сегодня в России мусульманской интеллигенции не существует. «У нас есть духовенство. Это те люди, которые занимаются выполнением религиозных обрядов, воспитанием нравственных ценностей у молодежи. А понятие интеллигенции намного шире. Мусульманская интеллигенция – это высокообразованные люди, работающие в самых различных сферах: науке, экономике, медицине и др. Их объединяет то, что они

<sup>1</sup> Макаров Д.В. Тенденции интеллектуального роста российского мусульманского общества в современный период [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://idmedina.ru/books/islamic/?358>

<sup>2</sup> Там же.

мусульмане. Сегодня наша интеллигенция – светская. Да, у нее есть комплементарное позитивное отношение к исламу, но ее представители не знают религию глубоко изнутри, в мечети практически не ходят. Мусульманская интеллигенция – это интеллектуалы, которые могут вступить в спор по богословским вопросам, ответить на многие вопросы, касающиеся ислама», – отмечает ученый<sup>1</sup>. Объединение исламской интеллигенции на современном этапе развития российского общества приобретает особую актуальность ввиду активного сотрудничества России с мусульманскими странами.

Современная мусульманская элита пополняется и в связи с тем, что ислам в последние годы стал играть значительную роль как фактор политической жизни российского общества, широко используемый элитой страны, национальными лидерами. В этом процессе можно выделить: создание политических организаций, которые выдвигают собственно религиозные требования, приобщение к политике мусульманских духовных лиц, обращение к исламу светских политиков, использование ислама оппозиционными политическими партиями и движениями. А.В. Малашенко считает, что «одной из характеристик возрождения ислама является его политизация, возникновение и спорадическая активность мусульманских партий и организаций, набирающих опыт, но пока не определивших своего окончательного места в политической палитре России»<sup>2</sup>.

Интервью с мусульманскими лидерами – руководителями действующих в Башкортостане муфтиятов и исламских учебных заведений, проведенные нами в 2005 г., свидетельствуют, что основными результатами исламского возрождения, на их взгляд, должны стать: просвещение населения в традициях ислама,

---

<sup>1</sup> Рафик Мухаметшин: Наша важнейшая задача – возрождение духовности. 22.06.2010 г. [Электронный ресурс] // Инфо-Ислам: информационное агентство. – Режим доступа: <http://info-islam.ru/intervyu/?ID=6945>

<sup>2</sup> Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998. С. 208.



характерных для региона; прогресс во всех сферах жизни — в экономике, технике, науке, искусстве и т. д.; улучшение социально-экономической и нравственной стороны жизни людей; достижение духовности, мира, стабильности в обществе без претензий на управление государством<sup>1</sup>.

На территории Башкортостана мусульманское духовенство не стремится к созданию исламского государства: в башкирском обществе нет исторической основы, социальной почвы и условий для создания теократического государства. Проявляя лояльность к властям, мусульманское духовенство не имеет тенденции к присвоению политических и государственных функций.

Высшее мусульманское духовенство политизировано, можно с уверенностью его причислить к одной из групп политической элиты республики. Ситуация с расколом, освещение ее подробностей во всех СМИ свидетельствует о том, что мусульманские лидеры являются активными участниками социально-политического процесса, представляют огромный потенциал для продвижения тех или иных идей, необходимых государству. Несмотря на то, что ислам не интегрирован в политическую структуру, он активно используется различными силами и движениями. Для прекращения дискредитации ислама и его лидеров в стране часть духовенства считает, что необходима политическая партия, провозглашающая традиционные основы мусульманской культуры. Таким образом, политическая перспектива развития ислама может быть разыграна при попустительстве властей на дискриминацию этой конфессии в стране. Р.М. Мухаметшин отмечает влияние идеологии и политики на роль ислама в конструировании регионального политического дизайна: «Ислам сегодня, — пишет ученый, — перестал быть только формой семейного и общественного самосознания и стал важнейшим элементом этнического самосознания и идеологического осмысления современной действительности»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005–2011. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

<sup>2</sup> Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар Татарстана). Казань, 2003. С. 165.

Для мусульманского духовенства республики характерна достаточно высокая социальная мобильность. Социальная мобильность – это естественный социальный процесс. Его цель – стабилизация общества, организация социального обмена, своевременная замена свободных социальных позиций, удовлетворение социальных и природных потребностей людей во власти, влиянии и престиже. В демократическом обществе, где положение человека не зависит от его предписанного статуса, национальности, вероисповедания, каналы вертикальной мобильности открыты, и каждый, кто удовлетворяет определенным требованиям, имеет возможность повысить свой социальный статус. По выражению П. Сорокина, в таком обществе много отверстий и лифтов для подъема и спуска<sup>1</sup>. Но обратное утверждение (чем больше социальная мобильность, тем демократичнее общество) будет неверно, т. к. каждое общество имеет определенную мобильность, соответствующую его демократичности, уровню политического и социально-экономического развития, уровню жизни и общей культуры его членов. Излишняя социальная мобильность, большое количество людей из низших слоев в управленческих структурах говорит о социальном катаклизме (революции, войне, эпидемии, уничтожившей сразу многих представителей высших слоев). Г. Моска считал, что возможны три варианта социальной мобильности элиты: «увекочивание» без обновления; «увекочивание» с обновлением; «чистое» обновление. Оптимальным вариантом для стабильного общества является второй, т. е. систематическое обновление элиты в определенных рамках<sup>2</sup>.

Следует выделить еще одну категорию мусульманской элиты – хаджи. Мусульманин, совершивший хадж, получает почетный титул хаджи («совершивший паломничество»), право носить зеленую чалму и уважение всех единоверцев. Вокруг него создается ореол особого благочестивого человека. Духовенство

---

<sup>1</sup> Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 297.

<sup>2</sup> Цит: Ашин Г.К. Указ. соч. С. 45–46.

подчеркивает, что паломничество совершается для восхваления Аллаха и отпущения грехов. В культурном сознании мусульман хадж мыслится духовным и телесным возвращением к Единому Творцу, к истокам своей истинной сущности, рубежным этапом в реализации личных амбиций, испытанием в укреплении веры, терпения, обретении мудрости. Хадж не является ступенью для получения какой-либо высокой должности, совершение пятого столпа ислама демонстрирует искренность веры в Аллаха и соблюдение предписаний ислама. По результатам нашего исследования, возрастной и социальный состав паломников варьируется. Среди пожелавших совершить хадж жителей Башкортостана есть и духовные, и светские лица. Средний возраст их составляет 50-60 лет. Основная масса хаджи – искренне верующие мусульмане, стремящиеся исполнить свой религиозный долг. Наиболее стабильной группой паломников с 1990 г. являются женщины: светские и очень религиозные. Они составляют почти половину всех паломников. Большинство из них – безработные.

Несмотря на высокую духовную значимость хаджа, мусульмане нередко используют его для занятий коммерцией. Среди паломников Башкирии также можно выделить небольшую группу бизнесменов и предпринимателей. Однако наличие финансовых возможностей не является стимулом для исполнения пятого столпа ислама. К политически ангажированным паломникам относятся чиновники, депутаты Курултая (Государственного собрания), главы администраций, члены партий или общественных объединений. 10% хаджи так или иначе задействованы в политике<sup>1</sup>. Мусульмане оценивают поведение многих политиков-хаджи как антиисламское и противоречащее ряду постулатов веры, в первую очередь принципам справедливости. Поэтому хаджи, не принадлежащие к политической элите или оппозиционно настроенные по отношению к властям, имеют больше шансов завоевать популярность среди единоверцев.

---

<sup>1</sup> ПМА, 2005. Республика Башкортостан. Опрос паломников (хаджи).

В начале 1990-х гг. XX в. была очевидной тенденция совершения хаджа бывшими советскими партийными лидерами, а затем и политиками всех уровней. Паломничество совершили высшие руководители стран СНГ – Гейдар Алиев (Азербайджан), Аскар Акаев (Киргизия), Сапармурат Ниязов (Туркмения), Ислам Каримов (Узбекистан) и Нурсултан Назарбаев (Казахстан). Эти государства возглавили президенты-хаджи, принесшие клятву на верность народу и родине на Коране. Главы отдельных субъектов Российской Федерации также совершили хадж и приобрели статус хаджи. Еще до того, как стать президентами, совершили паломничество Минтимер Шаймиев (Татарстан), Муртаза Рахимов (Башкортостан), Ахмад Кадыров (Республика Чечня)<sup>1</sup>. Среди депутатов Государственного собрания Республики Башкортостан есть такие, кто публично подчеркивает, что совершил хадж, добавляя к своей должности титул хаджи или хаджия. Бывший президент республики М.Г. Рахимов свое паломничество не сделал фактом достояния прессы, исключив его из своей политической биографии.

Современные хаджи имеют определенный потенциал влияния на развитие процесса политизации и радикализации ислама<sup>2</sup>. Хаджи составляют элитную часть внутри сообщества самих верующих и могут оказывать воздействие на формирование общественного климата у себя на родине. Рост числа паломников в Мекку и Медину свидетельствует о грядущих изменениях степени и характера религиозности мусульман России и Башкортостана, которые будут проявляться в стремлении к интеграции в общее мусульманское сообщество, росте ортодоксальности, развитии политизации ислама.

Таким образом, мусульманская элита появляется в связи с трансформацией ценностей и отношения к религии в российском

---

<sup>1</sup> Лукоянов А. «Хаджи на час» // Независимая газета. 2005. № 10.

<sup>2</sup> Хабибуллина З.Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. 6 (32). С. 316.

массовом сознании. Этот процесс в различных мусульманских регионах России имеет ряд общих черт, и в то же время — довольно заметную местную специфику. Мусульманская элита России — это региональные лидеры. В настоящее время продолжается процесс ее формирования из интеллектуалов — знатоков мусульманского права, арабского языка, других дисциплин, светской интеллигенции и выпускников исламских университетов, мусульманских лидеров, способных вести конструктивный диалог с властью, выступать в роли ее партнера, формировать сознание своих последователей, отстаивать их права конституционными методами. Именно представители мусульманской элиты будут в дальнейшем определять лицо общины, формировать ее нравственный и культурный облик.

Мусульманское духовенство и исламский фактор играют все большую роль в сегодняшней России. Одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед российской уммой, является подготовка кадров духовенства, духовных лидеров, осознающих проблемы своего народа и всего Российского государства. Мусульманское духовенство так же, как и весь ислам в целом, в настоящее время переживает переходный период. Качество духовенства, появившегося в постсоветский период и состоявшего из неофициальных и необразованных сельских мулл, объясняется тем, что в городах, где уровень социального контроля выше, чем на селе, атеизм был распространён сильнее. В сельской местности ислам выжил лишь за счёт соединения с традиционной культурой. Но это обстоятельство имело свои последствия: сохранилась преимущественно нормативно-обрядовая сторона ислама. Мировоззренческая же основа, обычно поддерживаемая теологией, изучаемой в духовных учебных заведениях, была почти утеряна<sup>1</sup>. Мусульманское духовенство Башкортостана в социальном и идейном плане разнородно. Городские и сельские имамы, преподаватели медресе имеют разный статус и разное социальное положение. Неодно-

<sup>1</sup> Сагитова Л. Некоторые проблемы институционализации ислама в постсоветском Татарстане // Власть. № 10. 2009. С. 114.

родность духовенства определяется и его идейно-политической позицией, идеологические установки, особенно у молодежи, во многом зависят от тех, которые заложены в учебных заведениях.

Следует констатировать, что современная мусульманская элита является разобщенной, так как в Башкортостане нет единой мусульманской общины. Ситуация в республике отражает ситуацию по стране, в которой есть российское мусульманское сообщество со своими региональными лидерами, которые не планируют объединяться. Это способствует использованию ислама в качестве средства политической борьбы. Политизация ислама, апелляция к нему националистических сил, связь исламских радикалов с единомышленниками за рубежом негативно сказывается на внутреннем положении в стране.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последовательно осуществленный комплексный анализ источников и полевых материалов позволил создать системную характеристику мусульманского духовенства в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. В условиях становления новой российской государственности, формирования государственной идеологии, необходимости выработки принципов мирного сосуществования народов и конфессий сведения, характеризующие представителей мусульман республики – имамов, непосредственных участников данных процессов, способных оказать влияние на их направление, – имеют большое научно-практическое значение. В результате исследования был сделан ряд выводов:

В 1990-х гг. ислам все более прочно укрепляется среди тюркского населения Башкортостана: возвращаются старые и возводятся новые мечети и медресе, увеличивается число молодежи, обучающейся богословию; повседневный быт, праздники и обряды часто регулируются предписаниями ислама. Изучение практики хаджа мусульман Башкирии позволяет судить о религиозности мусульманского населения и восстановлении им общемусульманской идентичности. Масштабы хаджа в республике характеризуются высокими, хотя по сравнению с другими мусульманскими регионами свидетельствуют о невысоком уровне развития ислама.

Мусульманские лидеры и духовенство естественным образом включаются в процесс возрождения исламских традиций. В настоящее время служителями ислама в Республике Башкортостан являются лица, профессионально занятые в сфере отправления исламского культа, религиозного образования, управления мусульманскими религиозными организациями, имеющие квалификацию «имам», входящие в состав религиозных объединений и обладающие признанием со стороны других священнослужителей и верующих. При этом в данную группу входят уважаемые

жители сельских районов, не имеющие соответствующих им квалификации и статуса, но выполняющие основные функции имамов ввиду отсутствия более подготовленных кадров.

Становление современного мусульманского духовенства было обусловлено новыми переменами в сфере взаимоотношений государства и верующих в конце XX в. На его формирование повлияло отсутствие перспектив для молодых выпускников мусульманских учебных заведений, качественной системы образования и как следствие — стремление получить его за рубежом, миграционные процессы, длительное существование ислама в советских условиях. Духовенство республики, как и в соседних регионах Урало-Поволжья, формировалось как особая социальная прослойка без особых мировоззренческих установок и поведенческих стереотипов. В основном этот процесс шел по пути превращения неофициальных сельских мулл в официально зарегистрированное духовенство. Кадровый состав имамов по данным 1997 г. свидетельствует о том, что духовенство более чем наполовину состояло из лиц престарелого возраста, не имеющих специальности, самостоятельно обучавшихся канонам ислама. Примерно пятая часть имамов в возрасте 26–40 лет с образованием от среднего специального до высшего продолжила решение задачи восстановления ислама в республике.

После многочисленных организационных перестроек муфтиятов Башкортостана, проведенных в 1990-е гг. XX в., на 2011 г. мусульманские религиозные организации Башкортостана объединены тремя официально действующими духовными центрами, все они находятся в Уфе: 1. Центральное духовное управление мусульман России; 2. Региональное духовное управление мусульман Республики Башкортостан в составе ЦДУМ; Духовное управление мусульман Республики Башкортостан. Распределение приходов между ними следующее: 46% находится под юрисдикцией ЦДУМ, 54% — ДУМ РБ, имеется небольшое число автономных общин. Однако все чаще возникают группировки радикаль-



ного и экстремистского толка, противостоящие традиционным исламским центрам.

Уставные и нормативные документы ЦДУМ и ДУМ РБ выделяют ряд категорий мусульманских священнослужителей, обладающих определенными правами и обязанностями. В порядке назначения имамов преобладает принцип утверждения муфтием избранных общиной имамов. Специализированные требования – наличие глубоких знаний в области ислама – предъявляются к имам-мухтасибам (главам мусульманских общин определенных районов) и имам-хатыбам (руководителям мечетей).

В Уфе действует высшее религиозное учебное заведение Российской исламский университет и ряд медресе в городах республики. Проблема мусульманского образования и нехватки профессиональных кадров духовенства не решена в настоящее время, хотя потребность современного общества в них весьма высока. Мусульманское духовенство Башкортостана подчеркивает необходимость светского образования для имама, однако попыток для его получения не предпринимает. В вузах продолжают обучение молодые выпускники медресе.

Среди особенностей современного периода развития мусульманских религиозных объединений Башкортостана можно выделить следующие: наличие тенденции реорганизации организационной структуры в связи с потребностью духовенства в едином лидере и духовном управлении, рост численности мусульманских религиозных организаций и входящих в них служителей культа, незавершенные процессы формирования системы мусульманского образования, возникновение и усиление радикальных религиозных группировок, активизация деятельности центров нетрадиционных верований.

Демографические данные свидетельствуют, что большинство духовных деятелей родом из Башкирии, выходцы из сельской местности, из семей колхозников и рабочих. Около 30% продолжают семейные традиции служения исламу. Обстоятельством

прихода к духовной деятельности для имамов стала религиозная семья или влияние практикующих мусульман в ближайшем окружении. По семейному положению — состоят в браке, в среднем имеют троих детей. В национальном составе опрошенного духовенства преобладают татары. В то же время Духовные управления РБ не мононациональны, около 30% духовных лиц, работающих в приходах под их юрисдикцией, имеют «не профильную» национальность, учитывая, что в ЦДУМ в основном работают татары, а в ДУМ РБ — башкиры. Небольшой процент составляют выходцы из Центральной Азии, в основном узбеки.

Мусульманское духовенство характеризуется средним возрастом 52 года. В настоящее время наблюдается активный процесс роста числа молодого духовенства за счет выпускников религиозных учебных заведений, назначаемых духовными управлениями на место стариков-самоучек. В связи с постепенным омоложением корпуса духовенства увеличивается количество лиц, совмещающих два рода деятельности: духовную и светскую. В целом богослужение со светской деятельностью совмещает около трети имамов. Рабочие и сельские работники являются основными источниками духовенства, в последние годы наблюдается рост числа бывших руководителей и учащихся.

Образовательный уровень духовенства характеризуется как невысокий, что обусловлено объективной причиной — ликвидацией системы традиционного мусульманского образования в годы атеизма. Арабским языком большинство имамов не владеют. Однако прослеживается устойчивая тенденция повышения образовательного уровня мусульманского духовенства республики, что обусловлено активной государственной поддержкой исламского образования в стране и конкретными мерами по усовершенствованию его системы со стороны религиозных учебных заведений и духовных управлений.

Мусульманское духовенство оценивает свое материальное положение как среднее, жилищные условия — удовлетворительные.

Современные мусульманские общины не в состоянии содержать своих духовных наставников, об этом свидетельствует то, что многие молодые выпускники медресе не работают по выбранной специальности по экономическим причинам. Одним из вариантов приобретения постоянного источника дохода для молодых имамов является дополнительная светская профессия.

Своей основной задачей, помимо выполнения предписаний ислама, мусульманское духовенство считает просветительскую и благотворительную деятельность. Деятельность служителей культа в общественной и политической жизни отражается слабо. Большая часть имамов не выступает в СМИ, не пишет статей. Высок интерес духовенства к развитию политической ситуации в стране и мире. Наиболее активную общественную жизнь ведут представители высшего духовенства. Вопросы прихода духовные служители стараются решать самостоятельно или через Духовное управление.

Условия профессиональной деятельности в плане обеспеченности культовыми зданиями приходов благоприятные. Мечети построены на средства из различных источников: в основном за счет добровольных пожертвований, затем – предприятий, общины, местной администрации, средств бюджета РБ и РФ. Городские и сельские имамы имеют разный статус и разное социальное положение. Сельские имамы традиционно связаны с деревней и по своему социальному происхождению и имущественному положению практически не отличаются от основной массы жителей. Например, дорогостоящий обряд хаджа чаще всего совершают городские имамы. Городские мусульманские приходы по количеству верующих в несколько раз превышают сельские – от численности прихода напрямую зависит экономическое благосостояние духовенства. Большинство сельских имамов ведет религиозную деятельность в местах своего рождения. В его составе преобладает количество религиозных деятелей самостоятельно

обучившихся канонам ислама. В городе высок процент молодых имамов и духовных деятелей, имеющих религиозное образование от среднего до высшего. Следует отметить отсутствие на селе связи между уровнем религиозного образования и авторитетом духовного служителя среди верующих.

Общественные взгляды мусульманского духовенства Башкортостана свидетельствуют, что большинство имамов занимают промежуточную позицию между консервативным традиционализмом и модернизмом, избегают крайности. Идеологической составляющей данной группы является восприятие ислама в качестве рецессивного компонента привычных этноконфессиональных традиций, которые не всегда совпадают с его классическими канонами. В последнее десятилетие стали появляться радикально настроенные имамы, способные объединить молодых верующих.

В связи с кардинальной сменой политического строя официальное мусульманское духовенство к власти относится либерально. Имамы считают, что государство должно максимально поддерживать мусульманскую общину. Политическая ангажированность религиозных деятелей невысока. Большая часть мусульманского духовенства республики считает, что на федеральном и республиканском уровне законы «О свободе совести и о религиозных объединениях» соблюдаются не полностью. Политику органов государственной власти РФ и РБ по отношению к мусульманам расценивают как терпимую, отвергают существование дискриминации ислама со стороны органов государственной власти на территории РФ и РБ.

Мусульманское духовенство демонстрирует высокий уровень толерантности к представителям других религий в сферах делового и личного взаимодействия и готовности к сотрудничеству с ними. Судя по социальному самочувствию духовенства, вопросы статусности традиционных конфессий в республике с его стороны обостряться не будут. Имамы признают активизацию

радикальных течений и готовы разъяснять населению, в чем различие между учением ислама и его радикалистским толкованием.

Современная мусульманская элита Башкортостана является разобщенной. К ней можно отнести только высшее мусульманское духовенство. Корпус рядовых богословов в республике немногочисленный, не имеет внутреннего единства. Общественно-политический вес и влияние имеют отдельные лидеры. Для повышения конкурентоспособности и признания элитарной роли мусульманского духовенства имамам республики, выпускникам медресе необходимо постоянное повышение уровня религиозного образования и продолжение обучения в светских вузах.

Среди прихожан высок авторитет имамов, совершивших поклонение в Мекке и Медине. Хаджи составляют элитную группу внутри сообщества верующих. Большинство духовенства хадж не совершало. Рост числа паломников свидетельствует о будущих изменениях степени и характера религиозности мусульман России и Башкортостана, которые будут проявляться в стремлении к интеграции в общее мусульманское сообщество, росте ортодоксальности, развитии политизации ислама.

Таким образом, формирование и развитие современного мусульманского духовенства осуществляется в контексте гражданской истории России и этапов развития взаимоотношений государства и верующих. За последние 20 лет произошло значительное омоложение кадров духовенства Республики Башкортостан, на фоне которого прослеживается тенденция конфликта поколений, передела сфер влияния духовных деятелей с традиционными взглядами и молодых, радикально настроенных, имамов. В настоящее время корпус мусульманского духовенства не имеет внутреннего единства, не представляет собой влиятельной общественной силы. Выделяются отдельные религиозные деятели, обладающие большим духовным авторитетом и потенциалом воздействия на этнополитические, этноконфессиональные процессы и межконфессиональные отношения в республике. Сове-

менное состояние мусульманского духовенства Башкортостана в целом отмечается ростом культурной, социальной и политической общественной ролью, обусловленной важностью социальных функций, их востребованностью в условиях современного общества.

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

### Неопубликованные источники

1. Информация Совета по делам религий при Правительстве РБ о религиозной обстановке в Республике Башкортостан за 2005–2009 гг. // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ.

2. Информация Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ о религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан за 2010 г. // Текущий архив Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ.

3. Количество религиозных объединений на 1 января 2011 г., 1 января 2012 г. (по данным религиозных центров и организаций, администраций муниципальных районов и городов, Управления Министерства юстиции РФ по РБ) // Личный архив члена Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан А.Б. Юнусовой.

4. Устав Центрального духовного управления мусульман России образца 1999 г. // Текущий архив Центрального духовного управления мусульман России.

5. Устав Духовного управления мусульман Республики Башкортостан образца 1999 г. // Текущий архив Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

6. Устав мечети «Ихлас» Духовного управления мусульман Башкортостана образца 1999 г. // Текущий архив Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

7. Устав мусульманской религиозной организации Духовное негосударственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Исламский колледж им. М. Султановой Духовного управления мусульман Башкортостана» (новая редакция). 2011 г. // Текущий архив Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

8. Отчет о деятельности Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири за 1988–1990 гг. // Текущий архив Центрального духовного управления мусульман России.

### **Полевые материалы автора**

1. ПМА, 2005 г. Республика Башкортостан. Опрос мусульманских паломников (хаджи).

2. ПМА, 2005 г. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

3. ПМА, 2005–2011 гг. Республика Башкортостан. Интервью с руководителями мусульманских религиозных организаций.

4. ПМА, 2005–2011 гг. Республика Башкортостан. Этнографические экспедиции по населенным пунктам Белорецкого, Буздякского, Бурзянского, Туймазинского, Уфимского районов.

5. ПМА, 2008 г. Республика Башкортостан. Опрос практикующих мусульман на предмет изучения места хаджа в современной обрядовой практике.

6. ПМА, 2009–2011 гг. Республика Башкортостан. Опрос мусульманского духовенства.

7. ПМА, 2012–2015 гг. Республика Башкортостан. Этнографические экспедиции по населенным пунктам Аскинского, Балтачевского, Белорецкого, Буздякского, Зианчуринского, Кугарчинского, Туймазинского районов.



### **Опубликованные источники**

1. 33 года служения Истине и Отечеству. Верховный муфтий России / сост. А.Б. Юнусова. – Уфа: ГУП УПК, 2013.
2. Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан / сост. Т.М. Аминов – Уфа: БГПУ, 2010.
3. Асадуллин Ф.А. Мусульманские духовные организации и объединения Российской Федерации. – М.: Совет муфтиев России, 1999.
4. Аюпов Р. Съезды состоялись без Таджуддина // Вечерняя Уфа. – 1992. – 25 авг.
5. Башкирская энциклопедия. – Уфа: НИ Башкирская энциклопедия, 2005–2011. – Т. 1–7.
6. Выступление Т. Таджуддина на V республиканской научно-краеведческой конференции «Религии в Башкортостане: история и современность» // Религии в Башкортостане: история и современность. – Уфа, 1999. – С. 8–9.
7. Гайнутдин Р. Ислам в современной России. – М.: Фаир-пресс, 2004.
8. Гайнутдин Р. Ислам в XXI веке, или как жить мусульманину по Корану в России: проповеди, прочитанные в Московской соборной мечети в 2006–2007 гг. – М.: Исламская книга, 2009.
9. Гарифулла-хажи Габдрахманов. Религиозные деятели земли Баймакской. – Уфа, 2014. (На башк. языке).
10. Закон Башкирской ССР от 20.07.1991 г. «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР» // Законы Республики Башкортостан. – Уфа, 1992. – Вып. II. – С. 137–149.
11. Закон Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» от 20.06.1991 (в ред. Законов РБ от 16.07.1998 № 171-з, от 09.01.2001 № 163-з, от 05.10.2004 № 112-з, от 03.11.2006 № 370-з, от 28.12.2009 № 198-з, от 14.07.2010 № 287-з) [Электронный ресурс] // Государственное

Собрание – Курултай Республики Башкортостан. Официальный информационный портал. – Режим доступа: [http://gsrb.ru/ru/lawmaking/law/8173/?sphrase\\_id=1103](http://gsrb.ru/ru/lawmaking/law/8173/?sphrase_id=1103)

12. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266 в редакции от 31.01.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 3.

13. Закон Российской Федерации от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

14. Закон СССР от 1.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 41.

15. Ислам и мусульмане Южного Урала в историко-правовом пространстве России: сборник законодательных актов, постановлений и распоряжений центральных и региональных органов власти и управления в XX–XXI веках / автор-сост. А.Б. Юнусова, археограф Ю.М. Абсалямов. – Уфа: ГУП РБ УПК, 2009.

16. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Восточная литература, 2006. – Т. I.

17. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан – Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru>

18. Конституция Республики Башкортостан. – Уфа, 1995.

19. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юридическая литература, 2009.

20. Коран / пер. И.Ю. Крачковского. – М.: АСТ, 2005.

21. Коран.— Уфа: Башкирское книжное издательство, 1993. (На башк. яз.).
22. Малахов И.З. Задачи преподавания светских дисциплин в религиозных учебных заведениях: история и современность // Роль дореволюционных учебных заведений в просветительстве народа. — Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. — С. 60.
23. Малахов И.З. Шариат как фактор сохранения национальной культуры // Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения. — М.; Нижний Новгород: Медина, 2009. — С. 21–23.
24. Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. Башкортостанстат. — Уфа: Башкортостанстат, 2006.
25. Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. — Ярославль: Диапресс, 2000.
26. Религии народов современной России: Словарь / ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.И. Аверьянов, В.Н. Басилов и др. — Москва: Республика, 2002.
27. Религиоведение. Энциклопедический словарь / под ред. Забияко А.П., Красникова А.Н., Элбакян Е.С. — М.: Академический проект, 2006.
28. Религиозные объединения Республики Башкортостан. Справочник. — Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014.
29. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / сост. к.ю.н. А.В. Пчелинцев, В.В. Ряховский. — М.: Юриспруденция, 2001.
30. Республика Башкортостан. Закон от 29 октября 1992 г. № ВС-13/32 «Об образовании» // Известия Башкортостана. — 1997. — 23 июля.

31. Российский Исламский университет / авт.-сост. Р.А. Раев, А.М. Кашапов. – Уфа: Типография ЦДУМ, 2006.
32. Саяхов Р.Л. Университет аль-Азхар. Записки студента. – Уфа: Хан, 2009.
33. Силантьев Р.А. Ислам в современной России. Энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2008.
34. Таджуддин Т. Обратимся к нашему многовековому опыту // Наука и религия. – 1991. – № 1. – С. 13–16.
35. Утябаев А., Хисамов Г. «Муфти Нурмухамет хазрет Нигматуллин» в серии «Религиозные деятели Башкортостана». Документальная повесть с иллюстрациями. – Уфа: Профиздат, 2014.
36. Хадж российских мусульман. Сборник путевых заметок о хадже / сост. и ред. И.А. Нуриманов. – Нижний Новгород: ИД Медина, 2008.
37. Ялчин Р.Д., Кашапова Р.Р. Свет ислама в селе Юрматы – Уфа: Уфимский филиал МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011.
38. Башкортостан – әүлиәләриле / Тәзәүселәре Кильдин С.Ә., Ярмуллин С.Ш., Ғайсина Ф.Ф. – Өфө, Китап, 2012.
39. Бикташева Ә. Әхмәтбакый хәзрәт фатихаһында. Документаль баһма. – Иҫәнғол, 2011.
40. Әхмәт-Якшыбаева Л. Халкыбыз изгеләре. – Өфө: Китап, 2014.

### **Интернет-ресурсы**

1. Хадж Миссия России [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://hajjmission.ru>
2. Islam.ru [Электронный ресурс] / Исламский информационный портал. – Режим доступа: <http://islam.ru>
3. Islamnews [Электронный ресурс] / Информационное агентство России. – Режим доступа: <http://islamnews.ru>

4. Ufa1.ru [Электронный ресурс] / Информационный портал Уфы. – Режим доступа: <http://ufa1.ru>
5. Башинформ [Электронный ресурс] / Информационное агентство Республики Башкортостан. – Режим доступа: <http://bashinform.ru>
6. Безформата.ru Уфа [Электронный ресурс] / Мультигородская автоматическая постоянно обновляемая лента новостей. – Режим доступа: <http://ufa.bezformata.ru>
7. Блог Главы Республики Башкортостан (до 2015 г. Президент) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://presidentrb.ru>
8. Всероссийская перепись населения [Электронный ресурс] / Официальный сайт Госкомстата Российской Федерации. – Режим доступа: <http://perepis2002.ru>
9. Духовное управление мусульман Республики Башкортостан [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://dumrb.ru>
10. Известия [Электронный ресурс] / Периодическое издание. – Режим доступа: <http://izvestia.ru>
11. Интерфакс-Религия [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал о религиозной жизни. – Режим доступа: <http://interfax-religion.ru>
12. Инфо-Ислам [Электронный ресурс] / Информационное агентство. – Режим доступа: <http://info-islam.ru>
13. Ислам в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://islamrf.ru>
14. Независимая газета [Электронный ресурс] / Периодическое издание. – Режим доступа: <http://ng.ru>
15. Правительство Республики Башкортостан [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://pravitelstvorb.ru>

16. Религия и СМИ [Электронный ресурс] / Справочно-информационный портал. – Режим доступа: <http://religare.ru>

17. Республика Башкортостан [Электронный ресурс] / Официальный информационный портал органов государственной власти Республики Башкортостан. – Режим доступа: <http://bashkortostan.ru>

18. Рисәләт-Послание [Электронный ресурс] / Религиозно-просветительская газета. – Режим доступа: <http://medrese.islamrb.ru>.

19. Российский исламский университет [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://rio.bsru.ru>

20. Совет муфтиев России [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://muslim.ru>

21. Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://islamfund.ru>

22. Центральное Духовное управление мусульман России [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://cdum.ru>

## **Литература**

1. Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское собрание в конце XVIII–XIX вв. – Уфа: Гилем, 1999.

2. Алмазова Л. Развитие системы религиозного образования в современном Башкортостане // Изучение преподавания ислама в Евразии. – М.: Гуманитарий, 2010. – С. 110–115.

3. Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009.

4. Аминов Т.М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века – 1917 год. – М.: Наука, 2006.

5. Арутюнян Ю.В., Дробижева А.А., Сусоколов Л.М. Этносоциология. – М.: Аспект-Пресс, 1999.
6. Атаманов М.Г. Религиозно-духовная ситуация в среде удмуртов в XX веке // Миссионерское обозрение. – Белгород, 2001. – № 1 (63). – С. 12–14.
7. Ашин Г.К. Современные теории элит. Критический очерк. – М.: Междунар. отношения, 1985.
8. Балтанова Р.Г. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. – Казань: КГУ, 1991.
9. Бенингсен А. Мусульмане в СССР. – Париж: Умса Press, 1983.
10. Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии: исторические и культурологические аспекты. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001.
11. Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли Башкортостана. – Уфа: Китап, 2001.
12. Вебер М. Социология религии. Типы религиозных сообществ // Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994.
13. Влияние религии на общество и личность / ответ. ред. А.А. Белик. – М.: ИЭИ РАН, 2007.
14. Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. – М.: ИЭА РАН, 1998.
15. Гараджа В.И. Социология религии. – М.: Инфра-М, 2005.
16. Государственно-церковные отношения в России. Науч. сборник. – М.: Российская академия управления, 1993.
17. Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). – М.: ИД Марджани, 2011.
18. Добаев И.П. Исламский радикализм. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2003.

19. Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002.
20. Дробижева Л.М. О соотношении национальных и гражданских ценностей в идеологии и ориентациях интеллигенции: пример российских республик // Ресурсы мобилизованной этничности. – М.; Уфа: МАЭ УНЦ РАН, 1997. – С. 65–73.
21. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни (Введение, Глава 1.) // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: Канон, 1998. – С. 174–230.
22. Ермаков И.А. Ислам в культуре России. – М.: Наука, 2000.
23. Журавлев А.Л. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 2. – С. 5–19.
24. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М.: Институт психологии РАН, 2006.
25. Игнатенко А.А. Ислам и политика. – М.: Институт религии и политики, 2004.
26. Игнатенко А.А. Халифы без халифата. – М.: Книга по требованию, 2012.
27. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: сб. статей / под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова, А. Малашенко. – М.: Московский Центр Карнеги, 1997.
28. Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р.М. Асадуллина. – М.; Нижний Новгород: ИД Медина, 2011.
29. Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования. Материалы Все-



российской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве: формы выживания и бытования», Казань, май 2003 г. / сост. и ред. Р.М. Мухаметшин – Казань: Институт истории АН РТ, 2004.

30. Ислам и государство: Сборник научных статей / ответ ред. А. Малашенко; сост. А. Юнусова. – М.; Уфа: Информреклама, 2007.

31. Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире / сост. С.М. Червонная. – М.: ИВ РАН, 1996.

32. Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход. Сб. статей / под ред. К. Мацузато. – М.: РОСПЭН, 2007.

33. Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития: Материалы международной научно-богословской конференции, посвященной 120-летию медресе «Хусаиния» и 20-летию деятельности современного Духовного мусульманского образовательного учреждения «Хусаиния» / ред. кол. Амелин В.В., Хайруллин Б.Х. и др. – Оренбург: ИПК «Газпромпечатать» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2011.

34. Исаков Д.М. Проблема становления и трансформации татарской нации. – Казань: Мастер Лайн, 1997.

35. Каарияйнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1. – С. 103–119.

36. Карамышев Р.Д. Этнорелигиозная ситуация в Республике Башкортостан (на примере исламской уммы): проблемы, тенденции, перспективы. – Уфа: Мир печати, 2014.

37. Касимов С.Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. XX век. 2-е изд., стереотип. – Уфа: Гилем, Башк. Энцикл., 2014.

38. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. – СПб.: Диля, 2007.

39. Киекбаев М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность. – Уфа: Нур, 1998.
40. Кузеев Р.Г. Демократия. Гражданственность. Этничность. – М.: Цимо, 1999.
41. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978.
42. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М.: Восточная литература, 1995.
43. Ланда Р.Г. Россия и мир российского Ислама. – М.; Нижний Новгород: ИД Медина, 2011.
44. Левин З.И. К вопросу о роли мусульманского духовенства // Ислам и социальные структуры Ближнего и Среднего Востока. – М.: Наука, 1990. – С. 129–144.
45. Лопаткин Р. Конфессиональное пространство России: глазами социолога // Религия и право. 2001. – № 4 – С. 10–14.
46. Льюис Д. После эпохи атеизма: пер. с англ. – СПб.: Шандал, 2001.
47. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа: Китап, 1994.
48. Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. – М.: ЦСиПИ, 2000.
49. Макаров Д.В. Тенденции интеллектуального роста российского мусульманского сообщества в современный период [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://idmedina.ru/books/islamic/?358>
50. Малашенко А.В. Ислам для России. – М.: РОССПЭН, 2007.
51. Малашенко А.В. Ислам и политика // Pro et Contra. – 2006. – сент.-дек. – С. 76–94.
52. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. – М.: Весь мир, 2006.

53. Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. – М.: МЦК, 1998.
54. Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. – М.: МЦК, 1996.
55. Маркс К. Энгельс Ф. Собрание сочинений. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954–1983. – Т. 4.
56. Медведко Л.И., Германович А.В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. – М.: Политиздат, 1988.
57. Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 1. – М.: Наука, 1990.
58. Митрохин Л.Н. Философские проблемы религиоведения. – СПб.: РХГА, 2008.
59. Михалева А.В. Социальный портрет мусульманина 1930-х гг. // Политический альманах Прикамья. – Пермь, 2002. – Вып. 3. – С. 178–184.
60. Мусина Р.Н. Ислам и мусульмане в современном Татарстане // Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань: АН РТ, 1997. – С. 31–58.
61. Мусина Р.Н. Этноконфессиональные особенности и факторы формирования гражданской идентичности // Федерализм в России. – Казань: АН РТ, 2001. – С. 207–213.
62. Мусульманский мир Российского Востока: традиции и новации: Материалы Международного научно-практического симпозиума, посвященного 180-летию со дня рождения шейха Зайнуллы Расулева 13–15 мая 2013 г., Уфа–Учалы / сост. Г.Б. Азаматова, Л.Ф. Тагирова, М.Н. Фархшатов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2013.
63. Мухаметзянова–Дуггал Р.М. Формирование новой модели государственной политики в сфере свободы совести и ее реали-

зация на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан). – Уфа: Гилем, 2010.

64. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Хабибуллина З.Р. Россия и Индия: государственное регулирование хаджа // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 1. – С. 53–56.

65. Мухаметшин Р.М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана. Казань в XX веке. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005.

66. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань: ФЭН, 2003.

67. Мухетдинов Д.В. Мусульманское духовенство России: возможности и пути возрождения статуса группы элиты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1100>

68. Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. – Нижний Новгород: ИД Медина, 2011.

69. Мчедлов М., Шевченко А., Гаврилов Ю. Религиозность в современной России [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://gau.su/observer/N8\\_2004/8\\_03.НТМ](http://gau.su/observer/N8_2004/8_03.НТМ)

70. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки // Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005. – С. 91–134.

71. Набиев Р.А. Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2002.

72. Набиев Р.А. На путях научного мировоззрения: история проблемы, уроки. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1991.

73. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки, доклады разных лет. — М.; Нижний Новгород: ИД Медина, 2008.
74. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. — М.: КомКнига, 2005.
75. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. / ответ ред. Л.М. Дробижева. — М.: ИЭА РАН, 1994.
76. Нуруллаев А.А. Равенство религий перед законом — важное условие гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений // Государственно-церковные отношения в России. М.: Российская академия управления, 1993. — С. 27–32.
77. Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. — М.: Российское объединение исследователей религии, 2010.
78. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. — М.: Луч, 1994.
79. Одинцов М.И. Несколько эпизодов из жизни муфтия // Наука и религия. — М., 1990. — № 1. — С. 3–5.
80. Основы религиоведения / под ред. И.Н. Яблокова. 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1998.
81. Парсонс Т. Система современных обществ — М.: Аспект Пресс, 1998.
82. Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
83. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. — М.: Восточная литература, 2004.
84. Просветительские традиции ислама в Урало-Поволжье: Первые Фахретдиновские чтения / под ред. Р.М. Асадуллина. — Нижний Новгород: ИД Медина, 2009.

85. Религия в истории и культуре / под ред. М.Г. Писманика – М.: юнитида, 2000.

86. Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России / отв. ред. и сост. С.Б. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2002.

87. Религия, национальное согласие и возрождение России / под ред. Трофимчука Н.А. – М.: Луч, 1993.

88. Рой Я. Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны // Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. – М.: ИВ РАН, 1998.

89. Россия и ислам: межцивилизационный диалог. Сб. науч. статей / ред. А. Малашенко. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006.

90. Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России – Петроград: Тип. С. Самойлова, 1917.

91. Рябков И.Ю. Исламский фактор в построении этнополитических систем Башкортостана и Татарстана // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2007. – № 3 – 4 (9–10).

92. Рязанова С.В. «Два ислама» в Пермском крае: истинный и мнимый конфликты // Этнорелигиозная конфликтология. – № 1. – 2011. – С. 78–87.

93. Сагитова Л. Некоторые проблемы институционализации ислама в постсоветском Татарстане // Власть. – № 10. – 2009. – С. 110–114.

94. Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. Воспроизводство этничности в татарском обществе на рубеже 1980–1990-х гг. – Казань: Татполиграф, 1998.

95. Садур В. Мусульмане в СССР: история и современность // На пути к свободе совести. – М.: Прогресс, 1989. – С. 417–451.

96. Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 1984.

97. Сенюткин С.Б., Идрисов У.Ю., Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н. История исламских общин Нижегородской области. – Нижний Новгород: ННГУ, 1998.

98. Сибирева О. Православный священник как харизматический лидер (на материалах Рязанской епархии) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ej.ru/?a=note&id=338>

99. Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. – М.: Эксмо, 1997.

100. Смолина И. Социальный портрет иркутского православного духовенства второй половины XX века [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://iemp.ru/statiji/detail.php?ID=1280&sphrase\\_id=12324](http://iemp.ru/statiji/detail.php?ID=1280&sphrase_id=12324)

101. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество – М.: Политиздат, 1992.

102. Старостин А.Н. РИУ ЦДУМ: Как живет сегодня первый мусульманский вуз новой России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://central-eurasia.com/bashkortostan/?uid=317>

103. Старостин А.Н. Социальный облик имамов Урала начала XXI века. – М.; Нижний Новгород: ИД Медина, 2009.

104. Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. К. Каарияйнена, Д.Е. Фурмана. – СПб.; М.: Летний сад, 2000.

105. Сулаев И.Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991). – Махачкала, 2009.

106. Сулейманова Л.Ш. Национальные учебные заведения в Башкортостане в первое сорокалетие XX века. – Уфа: РИО БашГУ, 2000.

107. Сулейманова М.Н. Доисламские верования и обряды башкир. – Уфа: РИО БашГУ, 2005.

108. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: Садра, 2014.

109. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986.

110. Сюкияйнен Л.Р. О правовой природе шариата и его взаимодействии с европейским правом [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://gumer.info/bogoslov\\_Buks/Islam/syk/prav\\_pgrir.php](http://gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/syk/prav_pgrir.php)

111. Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. – 1993. – № 4. – С. 4–15.

112. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001.

113. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М: Политиздат, 1964.

115. Трофимчук Н.А. Государственно-церковные отношения: проблемы и пути их решения // Исторический вестник. – М., 2000. – № 7 (11). – С. 338–343.

115. Тузбекова Л.С. Медресе «Галия» – высшее мусульманское учебное заведение Башкортостана (1906–1919 гг.). – Уфа: УГЭС, 2007.

116. Уразманова Р.К. «Мусульманские» обряды в быту татар // Этнографическое обозрение. – № 1. – 2009. – С. 13–26.

117. Фаизов Г.Б. Государственно-исламские отношения в Поволжье и Приуралье. – Уфа: УНЦ РАН, 1995.

118. Фаизов Г.Б. Ислам и государство: единство, противоборство, конвергенция – Уфа: БГПУ, 2010.

119. Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). – Уфа: Гилем, 2000.

120. Филатов С., Щипков А. Башкортостан: религия и власть // Дружба народов. – М., 1996. – № 5 – С. 122–125.



121. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социология религии. – 2005. – № 6. – С. 35–45.
122. Франк А. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир / пер. с англ. – Казань: РИУ, 2008.
123. Хабибуллина З.Р. К вопросу о месте и роли хаджа в жизни современных мусульман Башкортостана // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2009. – С. 381–384.
124. Хабибуллина З.Р. Объекты поклонения святым местам в Башкортостане // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 266–269.
125. Хабибуллина З.Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009 – Том 11. – 6 (32). – Самара. – С. 312–317.
126. Хабутдинов А.Ю. Российские муфтии – от екатерининских орлов до ядерной эпохи. – Нижний Новгород: НИМ Махигур, 2006.
127. Хайретдинов Д.З. Возрождение культурных ценностей ислама в национальном движении и повседневном поведении татар // Суверенитет и этническое самосознание: Идеология и практика. – М.: ИЭА РАН, 1995. – С. 250–251.
128. Хайретдинов Д.З. Ислам в Нижегородской области. – М.: Логос, 2007.
129. Хасанова А.Г. Религиозные объединения Республики Башкортостан в 1985–2005 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2007.
130. Чуракова Е.А. О некоторых особенностях этноконфессиональной ситуации в современной Удмуртии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 2 (34). – С. 295–299.

131. Шарипов Р.Р. Шакирды: социальный портрет современного учащегося медресе // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2009. – С. 386–388.
132. Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России: Сб. статей / под ред. А.Б. Юнусовой и А.В. Малашенко. – М.: Моск. Центр Карнеги, 1998.
133. Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан. XX век: Этностатистика. – Уфа: НМ РБ, 1996.
134. Юнусова А.Б. Интеллектуальные ориентиры современного мусульманского духовенства Башкортостана // Экономика и управление. – 2002. – № 6 – С. 36–38.
135. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – М.: Логос, 2007.
136. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.
137. Юнусова А.Б. О так называемом «возрождении ислама» в России // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: ОГАУ, 2002. – С. 65–80.
138. Яблоков И.Н. Религиоведение. – М.: КДУ, 2008.
139. Ядов В.А. Социологические исследования: методика, программа, методы. – М: Добросвет, 1998.
140. Якупов В. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. – Казань: Иман, 2005.
141. Якупов В.М. Актуальные проблемы изучения современного ислама // Ислам в советском и постсоветском пространстве: история и методологические аспекты исследования. – Казань: Институт истории АН РТ, 2004. – С. 25–29.
142. Ямаева Л.А. Мусульмане Башкортостана на рубеже XIX–XX веков. (численность, этнический и социальный состав): Статистический очерк. – Уфа: Гилем, 1999.

143. Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала 20 века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губернии. – Уфа: Гилем, 2002.

144. Ярлыкапов А. «Народный ислам» и мусульманская молодежь Центрального и Северо-Западного Кавказа // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 2. – С. 59–74.

145. Ярлыкапов А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. – 2003. – № 2 (21). – С. 5–31.

146. Akiner S. The Islamic Peoples of the Soviet Union. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1983.

147. Bennigsen A. Islam in the Soviet Union. – L.; NY.: Cambr. Univ. Press, 1967.

148. Bennigsen A., Broxup M. The Islamic Threat to the Soviet State. – L.: Croom Helm. – 1983.

149. Forest J. Religion in the new Russia. – NY.: Crossroad, 1990.

150. Hroch M. Social and territorial characteristics in the composition of the leading groups of national movements // The formation of national elites: comparative studies on governments and non-dominant ethnic groups in Europe. – Vol. VI. – Dartmouth: NY University Press, 1992.

151. Hroch M. Social preconditions of national revival in Europe. – Cambridge, NY: Cambridge University Press, 1985.

152. Hunter S. Islam in Russia: the politics of identity and security. – Armonk, NY: M.E. Sharpe, 2004.

153. Roy O. EuroIslam: The Jihad Within? // The National Interest. – Spring 2003. – № 71. – P. 63–73.

154. Yemelianova G. Islam and power // Islam and Russia: A Hysterical Survey. – L.; NY: Palgrave, 2002. – P. 61–11

155. Yemelianova G. Russia's Umma and its Muftiis // Religion, State and Society. – 2002. – Vol. 27. – № 2. – P. 140–149.

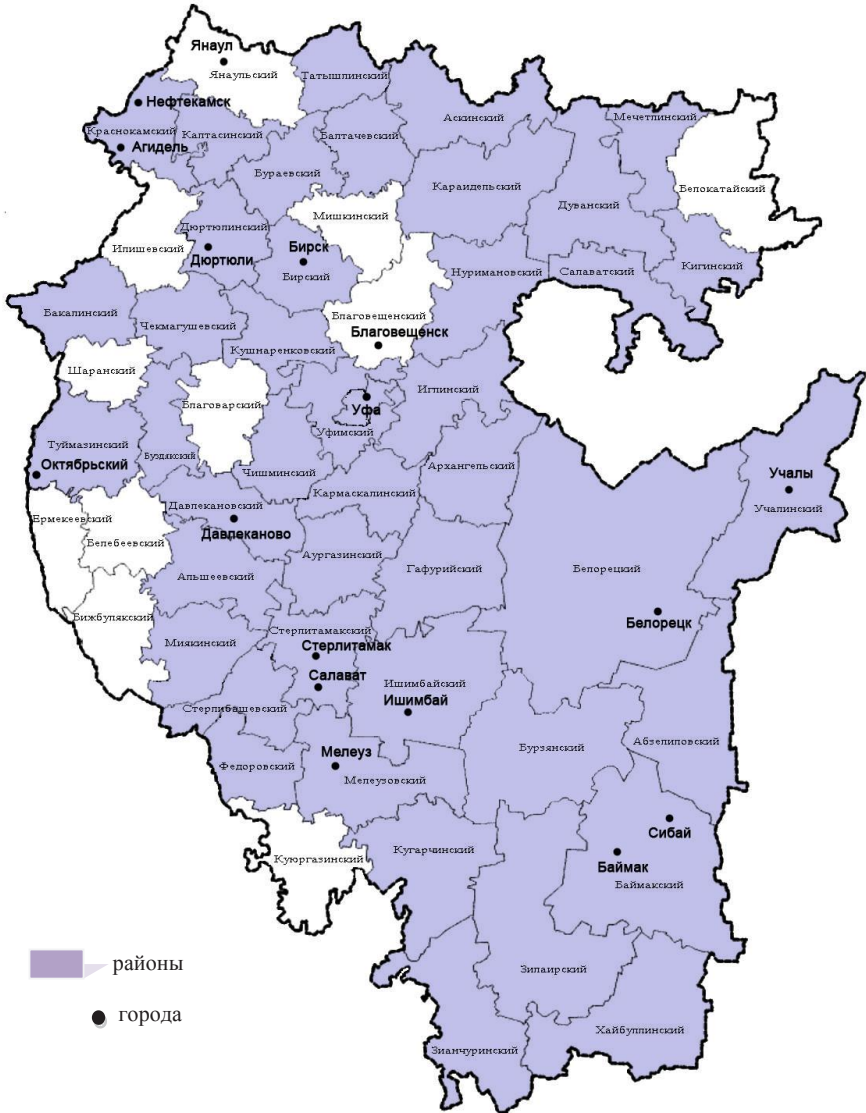
# ПРИЛОЖЕНИЯ

## Приложение I

Районы и города Республики Башкортостан,  
охваченные исследованием 2005–2011 гг.

<b>районы</b>	<b>города</b>
1 Абзелиловский	1 Агидель
2 Альшеевский	2 Баймак
3 Архангельский	3 Белорецк
4 Аскинский	4 Бирск
5 Аургазинский	5 Благовещенск
6 Баймакский	6 Давлеканово
7 Балтачевский	7 Дюртюли
8 Бакалинский	8 Ишимбай
9 Белорецкий	9 Мелеуз
10 Бирский	10 Нефтекамск
11 Буздякский	11 Октябрьский
12 Бураевский	12 Салават
13 Бурзянский	13 Сибай
14 Гафурийский	14 Стерлитамак
15 Давлекановский	15 Уфа
16 Дуванский	16 Учалы
17 Дюртюлинский	17 Янаул
18 Зианчуринский	
19 Зилаирский	
20 Иглинский	
21 Ишимбайский	
22 Калтасинский	
23 Караидельский	
24 Кармаскалинский	
25 Кигинский	
26 Кушнаренковский	
27 Краснокамский	
28 Кугарчинский	
29 Мелеuzовский	
30 Мечетлинский	
31 Миякинский	
32 Нуримановский	
33 Салаватский	
34 Стелибашевский	
35 Стерлитамакский	
36 Татышлинский	
37 Туймазинский	
38 Уфимский	
39 Учалинский	
40 Хайбуллинский	
41 Федоровский	
42 Чишминский	
44 Янаульский	

Распределение респондентов 2005, 2009–2011 гг.  
по месту проживания в РБ



Приложение II  
Фотоматериалы



Фото 1. Школа (бывшая мечеть). Бурзянский район, д. Кiekбаeво, 2005 г.  
Фото автора



Фото 2. Имам руководит подготовкой к похоронам.  
Бурзянский район, д. Гaдeльгaрeeвo, 2005 г. Фото автора



Фото 3. Захоронение аулия.  
Бурзянский район, с. Иргизлы,  
2005 г. Фото автора



Фото 4. Мулла сельского прихода.  
Бурзянский район, с. Киекбаево,  
2005 г. Фото автора



Фото 5, 6. Могила Карасура-бабая. Белорецкий район, 2005 г.  
Фото автора

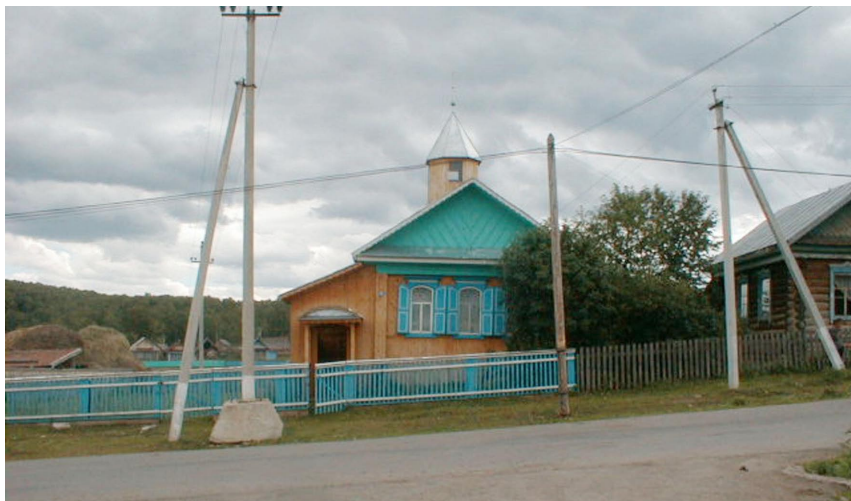


Фото 7. Сельская мечеть. Бурзянский район, с. Гадельгареево, 2005 г.  
Фото автора



Фото 8. Имам-хатыб. Бурзянский район, с. Гадельгареево, 2005 г.  
Фото автора





Фото 9. Имамы на сессии в медресе «Галия». г. Уфа, 2005 г.  
Фото из научного архива ИЭИ УНЦ РАН



Фото 10. Участие мусульманского духовенства в анкетировании.  
г. Уфа, 2005 г. Фото из научного архива ИЭИ УНЦ РАН



Фото 11. Мечеть. г. Туймазы, 2008 г. Фото автора



Фото 12. Вид на кладбище Акзират и мавзолей Хусаин-бека.  
Чишминский район, п. Чишмы, 2009 г. Фото автора



Фото 13. Верующие в Первой Уфимской Соборной мечети на празднике Курбан-байрам. Уфа, 2009 г. Фото автора



Фото 14. Верующие на празднике Курбан-байрам с жертвенными баранами. г. Уфа, 2009 г. Фото автора



Фото 15. Паломники ЦДУМ у мечети Айши, 2010 г.  
Фото Сижаева Ш.К. из архива ЦДУМ



Фото 16. Мусульмане Башкортостана в хадже, у горы Света  
(Джабал аль-Нур), 2010 г. Фото Сижаева Ш.К. из архива ЦДУМ



Фото 17. С имамами, преподавателями и студентами РИУ ЦДУМ  
в Музее археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН.  
г. Уфа, 2011 г. Фото А.Б. Юнусовой



Фото 18. Шакирды медресе М. Султановой. г. Уфа, 2011 г.  
Фото автора

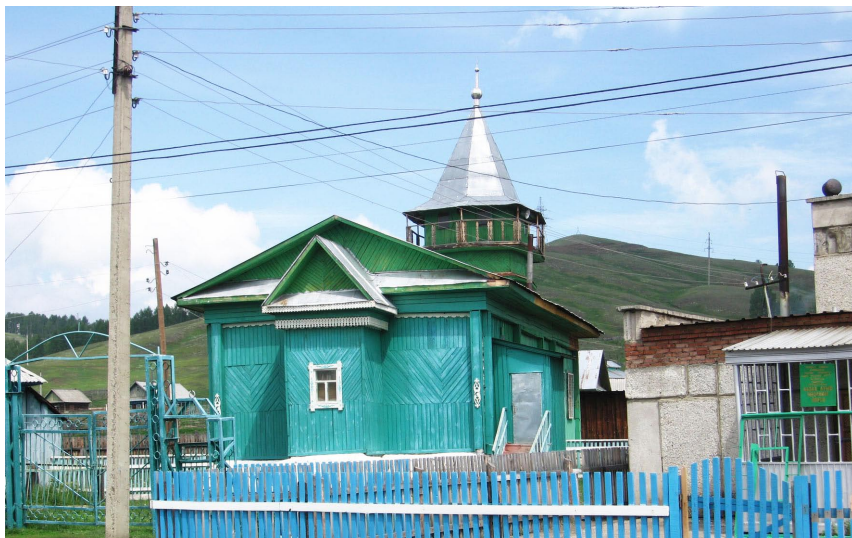


Фото 19. Мечеть «Булат». Белорецкий район, с. Абзаково, 2011 г.  
Фото автора



Фото 20. Имам на поминках. г. Уфа, 2012 г. Фото автора



Фото 21. Молитва имама у могилы Ахметбакый хаджи хазрата.  
Зианчуринский район, д. Башкирская Ургинка, 2013 г. Фото автора



Фото 22. Никах в мечети. Балтачевский район, с. Балтачево,  
2013 г. Фото автора



Фото 23. Старейшая деревянная мечеть Башкирии, построена в 1738 г. Балтачевский район, с. Староякшеево, 2013 г. Фото автора



Фото 24. Внутреннее убранство деревянной мечети. Балтачевский район, с. Староякшеево, 2013 г. Фото автора





Фото 25. Современная мечеть. Караидельский район, с. Караидель, 2013 г.  
Фото автора



Фото 26. Современная мечеть. Зيانчуринский район, с. Сулейманово, 2013 г.  
Фото автора

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	–	Академия наук Союза Советских Социалистических республик
БГПУ	–	Башкирский государственный педагогический университет
БДУ	–	Башкирское духовное управление
БНЦ	–	Башкирский народный центр «Урал»
ДУМЕР	–	Духовное управление мусульман европейской части России
ДУМ РБ	–	Духовное управление мусульман Республики Башкортостан
ДУМ РТ	–	Духовное управление мусульман Республики Татарстан
ИА	–	Информационное агентство
ИЭИ	–	Институт этнологических исследований
КСА	–	Королевство Саудовская Аравия
Минюст	–	Министерство юстиции
МРО	–	Местная религиозная организация
МРОМ	–	Местная религиозная организация мусульман
ОАЭ	–	Объединенные Арабские Эмираты
ОМДС	–	Оренбургское магометанское духовное собрание
ПМА	–	Полевые материалы автора
ПФО	–	Приволжский федеральный округ
РАН	–	Российская академия наук
РИУ	–	Российский исламский университет
РДУМ	–	Региональное духовное управление мусульман
РПЦ	–	Русская православная церковь
РСФСР	–	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СМР	–	Совет муфтиев России
УНЦ	–	Уфимский научный центр
ЦДУМ	–	Центральное духовное управление мусульман России
ЦЭИ	–	Центр этнологических исследований

## SUMMARY

A system characteristic of the modern Republic of Bashkortostan Muslim clerics, as part of the Muslim society of the Russian Federation is created in the book which obtained on author's field data of 2005-2011. The paper analyzes the impact of the new socio-political conditions in XX-XXI centuries on the status and position of Muslim clergy, identifies the main trends in the development of religious organizations of Muslims of Bashkortostan, shows the functions and significance in their religious figures, the qualitative characteristics and social views of the clergy are considered, the socio-professional clergy and religious authorities groups are educed. The book is intended for professionals and all those interested in the life of the Muslim community of Russia.

*Научное издание*

**Зиля Рашитовна Хабибуллина**

**МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО  
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН  
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ**

Подписано в печать 08.12.2015. Формат 60x84 1/8.  
Усл. печ. л. 12,78. Тираж 100 экз. Заказ № 151438.

Отпечатано в КП РБ Издательство “Мир печати”.  
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел. 251-72-95.